



**А.В.Вознюк**

**О СУБЪЕК-  
ТИВНОМ ОПЫТЕ  
В ПОЗНАНИИ  
МИРА**

А. В. Вознюк

**О СУБЪЕК-  
ТИВНОМ ОПЫТЕ  
В ПОЗНАНИИ  
МИРА**

Житомир  
2022

УДК 371.2 (09)  
ББК 87  
В 64

*РЕЦЕНЗЕНТЫ:*

*Лихолетов В.В.*, кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор

*Рыбалка В.В.*, доктор психологических наук, профессор

**Вознюк А.В.**

В 64 О субъективном опыте в познании мира. Житомир: Koob publications, 2022. 124 с.

Познание мира человеком представляет собой одну из основных целей его существования, поскольку в процессе этого познания имеет место развитие человеческого сознания и свободы как способности выйти из матрицы вселенского детерминизма, перестать быть биороботом, взаимодействующим с миром на основе "свинцового" набора поведенческих программ. Краеугольным фактором познания мира человеком и человечеством выступает фактор доверия (веры) человека субъективному опыту других людей. Целью монографии является изложение некоторых фактов касательно авторского субъективного опыта, а также исследование проблемы доверия человека фактам, не входящим в сферу его жизненного опыта.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен духовным смыслом.

**УДК 371.2 (09)**  
**ББК 87**

© Вознюк А.В., 2022

## СОДЕРЖАНИЕ

---

<b>ВСТУПЛЕНИЕ</b> .....	5
Факты, извлеченные из субъективного опыта автора монографии .....	12
Субъективный опыт измененных состояниях сознания.....	15
<i>Изменение хода времени в аффективных состояниях.....</i>	15
<i>Околосмертные переживания.....</i>	17
<i>Феномен дежавю.....</i>	40
<i>Трансперсональная психология Ст. Грофа.....</i>	42
<i>Уроки мудрости Ф. Капры .....</i>	71
<i>"Нулевые" состояния .....</i>	73
<i>Осознанные сновидения.....</i>	85
<i>Трансцендентальная медитация.....</i>	92
<i>Зеркала Козырева .....</i>	94
<b>ВЫВОДЫ</b> .....	100
Дополнения .....	101
<i>Дополнение 1. О стратегиях познания мира .....</i>	101
<i>Дополнение 2. О компенсирующем феномене познания как фундаментальном гносеологическом постулате.....</i>	110
<i>Дополнение 3. О феномене биполярного мышления и теории когнитивного диссонанса.....</i>	117
<b>ЛИТЕРАТУРА</b> .....	120

## ВСТУПЛЕНИЕ

---

*Вы не можете управлять тем, что не можете оценить (Уильям Реддингтон Хьюлет)*

*Достижимо то, что измеримо и всё, что измеримо – достижимо. (Девиз Всемирного Совета Предпринимателей за устойчивое развитие).*

*Чтобы быть психически здоровыми, мы должны рассматривать наши убеждения как вымыслы, а гипотезы – как фантазии (Альфред Адлер).*

*Моя память сказала: это было так. Моя гордость сказала: это было не так. И моя гордость победила (Ф. Ницше)*

*Кто не понял своего прошлого, обречен пережить его вновь (Джордж Сантаяна)*

*Учёный ищет новые факты – мудрый же на известных фактах делает новые открытия (В.П.Рычков).*

*Не вижу никакой необходимости формулировать сложно, если можно формулировать просто. Осложнение простого – любимая игра интеллектуалов: чем непонятнее, тем лучше. Сами не до конца знаете, о чем говорите, но власть, престиж и влияние вам обеспечены (Ноам Хомский).*

*Наука... отказывается от поиска абсолютной истины и заменяет ее "технической истиной". В результате "Знание" перестает быть реальным отображением Вселенной и становится практическим орудием управления материей (Бертран Рассел )*

*Современные учёные мыслят глубоко вместо того, чтобы мыслить ясно. Чтобы мыслить ясно, нужно обладать здравым рассудком, а мыслить глубоко можно и будучи совершенно сумасшедшим (Н.Тесла)*

*"Смысл" как понятие вбирает в себя и результат познания мира, и результат его ценностного освоения, т.е. освоения мира через призму пользы, значения тех или иных объектов и процессов для жизни*

*человека, его трудов и творчества... Осознать смысл – значит понять. А понимание – основа общения не только между людьми, но и между человечеством и Миром (А.И.Субетто)*

*Двусмысленность это богатство (Хорхе Луис Борхес)*

*Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть знание (И. Кант).*

*Когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю и внешнюю как внутреннюю... – тогда вы войдете в Царствие Небесное (Апокрифическое Евангелие от Фомы).*

*Наличие нескольких эквивалентных описаний позволяет глубже понять явление (В.А. Ганзен).*

*Когда бесконечности накладываются друг на друга при взаимодействии, то это порождает конечную реальность (П.Таранов).*

*Истина есть (парадоксальное) единство противоположностей (С.Б.Церетели).*

*Истина есть антиномия (П.А.Флоренский)*

*В каждой точке трёхмерного пространства одновременно существуют прошлое и будущее. Все вещи существуют одновременно в любой точке пространства. Любая система сохраняет свою целостность и не разрушается прежде времени потому, что прошлое равно будущему. Причина и следствие – это одно и то же. Внешнее всегда отражает находящееся внутри. Переместив внимание с внешнего на то, что происходит внутри, мы получаем ключ к своей жизни. Любая ситуация, любой человек, любой предмет вовне есть продолжение нас самих. Что нечто есть здесь, оно есть везде; чего здесь нет, нет нигде. Если мы чего-то не видим в себе, мы не увидим этого и снаружи. Если мы что-то отрицаем в себе или не хотим видеть, мы обязательно столкнёмся с этим снаружи. То, что мы отрицаем и подавляем, происходит в нашей жизни. Чем сильнее мы отторгаем что-то, тем сильнее оно притягивается к нам (В.В.Жигаринцев).*

*Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу (О.Генри).*

*Когда Бог хочет послать вам подарок, Он заворачивает его в проблему. И чем в большую проблему Он его заворачивает, тем больший подарок скрывается под этой оберткой... (Брайан Трейси)*

*Каждый из нас идет своим путем познания истины, так как каждый прибывает в этот мир в предусмотренной для него структуре и со своими задачами. Так что у каждого свои возможности развития. Поэтому мы также должны признать, что у каждого другого человека тоже свой особенный путь развития, а значит мы не имеем права насильно переставлять стрелки на пути его движения. Другими словами: люди не должны навязывать другим свои или чужие мнения, идеологии, верования, мыслеформы, религии, политические системы или структуры и тем самым ограничивать их свободу. Напротив, мы должны терпимо относиться к мнениям окружающих нас людей и не осуждать их. Никто в этой жизни не знает, что есть верно с позиции космоса, а что неверно. Наш путь сугубо индивидуален. Индивидуальность определяет человеческое достоинство... Я сам выбрал для себя многочисленные трудности моей жизни в качестве испытания для себя. Я сам определил для себя эту трудную слаломную дорогу и сам расставил на ней все препятствия, потому что их преодоление разовьет меня духовно, и тем самым я эффективнее, лучше использую эту жизнь. Эта целеустановка определяет смысл моей жизни. Мы должны узнать, что проверки испытанием, решением задач, преодоление препятствий и заграждений используются в качестве средств нашего развития (Штефан фон Янкович).*

*Его (специалиста) нельзя назвать образованным, так как он полный невежда во всем, что не касается его специальности. В тоже время, в глазах общества, он не невежда, так как он «человек науки», и знает в совершенстве свой крохотный участок знаний. Его нужно называть учёным невеждой, и это означает, что, во всех вопросах ему неизвестных (а их подавляющее большинство), он поведет себя как знаток. ...эти люди символизируют власть науки и осуществляют реальную власть, формируя общественное мнение. Их варварство непосредственная причина деградации знаний и самого общества (Х.Ортега-и-Гассет)*

*Меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью (М.Борн)*

Познание мира человеком представляет собой одну из основных целей его существования, поскольку в процессе этого познания имеет место развитие человеческого сознания и свободы как способности выйти из матрицы вселенского детерминизма, перестать быть биороботом, взаимодействующим с миром на основе "свинцового" набора поведенческих программ.

Человек познает (и осваивает) мир посредством двух дихотомических стратегий –

1) с одной стороны, при помощи своего субъективного жизненного опыта (который помимо обыденного и мистического опыта включает и опыт как верифицированного, так и неверифицированного научного теоретико-экспериментального познания человеком себя и мира),

2) с другой стороны, человек познает мир и при помощи добытых человеческой цивилизацией фактов в результате как рационального, так и иррационального познания (см. дополнение 1: "*О стратегиях познания мира*"), некоторых из которых познающий мир человек может принимать, а может и не принимать к сведению.

На основе фактов строятся различные научные теории/доктрины/догматы, однако даже многих тысяч фактов не хватит для того, чтобы полностью обосновать научную теорию, но достаточно лишь одного факта, чтобы ее опровергнуть, подобно тому, как одна ложка дегтя может испортить целую бочку меда: Гегель, А. Шопенгауэр, К. Гедель и др. показали невозможность доказать непротиворечивость формальной системы средствами самой системы, ибо, как показал К. Гедель в теореме о неполноте, в достаточно богатом формализованном языке имеются истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать при помощи средств, формализованных в данном языке. В этом же контексте можно говорить и о теореме Г. Чейтина, согласно которой любой формализм имеет предел, выше которого мы не можем установить сложность объекта и, соответственно, правильно его понять. Соответственно, вопрос о реальности нашего мира не входит в прерогативу чистой теории. Как полагал В. Гейзенберг, "значения всех понятий и слов, образующиеся посредством взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены... Поэтому путем только рационального мышления нельзя прийти к абсолютной истине".



Исходя из изложенного выше мы можем заключить, что познание мира человеком необходимо включает две рассмотренные стратегии, которые должны быть в равноценном – дополнительном – гносеологическом отношении друг к другу (см. дополнение 2 "**О компенсирующем феномене познания как фундаментальном гносеологическом постулате**"<sup>1</sup>).

Однако если собственный субъективный<sup>2</sup> жизненный опыт человека представляется ему достаточно ценным и очевидным, то другие люди могут подвергать сомнению данный опыт вследствие его субъективности.

В этом заключается **фундаментальная трудность познания мира человеком и человечеством**, когда субъективный опыт не всегда учитывается (а чаще – не учитывается) научным сообществом. При этом такой опыт может быть архиважным и архиценным для всех и каждого. В связи с этим приведем слова Штефана Фон Янковича, который на основании **опыта клинической смерти** делает такие выводы:

"Чем больше я размышляю, тем больше прихожу к выводу, что я не знаю сути. Все мои мысли являются интерпретацией просто честного, ищущего человека. Что бы я не говорил, идя проторенным путем или путем предчувствия и догадки, все равно я прихожу к пониманию, что ничего не знаю. В материальной, насильно одетой на нас оболочке может скрываться возможность прихода к истине. Поэтому так трудно ощупью блуждает академическая наука в темных переулках материи. В тумане незнания этого материального мира мой опыт и связанные с ним познания представляются мне противотуманными фарами, светящими тусклым желтым светом. Они осторожно тестируют мой путь, освещая мне только его короткий отрезок, находящийся передо мной, который я

---

<sup>1</sup> "Одной из важных есть проблема воспитания так называемого ноосферного мировоззрения. Для этого следует ориентироваться на раскрытие субстанционального единства разных, в конечном счете, противоположных явлений реального мира, в том числе любых противоположных интересов, ценностей людей" [*Пальчевский, 2002, с. 202*].

<sup>2</sup> Субъективный опыт, субъективное переживание — фундаментальное философское и психологическое понятие, переживание, испытываемое только одним человеком [*Мак-Ким Дональд, 2004*], элемент субъективной реальности. Играет базовую роль в описании психической жизни человека в большинстве подходов. Вопрос выделения объективных компонент (внешней реальности) из субъективного опыта является одним из центральных вопросов гносеологии, по-разному решаемым в различных школах философии [*Лекторский, 1980*]. В рамках психологии и педагогики также рассматривается более конкретная трактовка субъективного опыта как структуры индивидуального знания и навыков, приобретённых в процессе обучения [*Калинкина 2009*]: в системной психофизиологии формированием элемента субъективного опыта называется системогенез – образование, при обучении, новой системы, направленной на достижение полезного приспособительного результата [*Александров, Александрова, 2009, с. 16*].

никак не могу принять за истину. В данный момент я могу проложить только этот участок пути, только он является для меня проходимым. Куда он ведет? Кто знает! Но мы все-таки должны, всегда думая и ориентируясь на свой внутренний голос, идти своим путем. “Свет противотуманных фар” – это наше божественное “Я”, оно всегда поможет нам осветить очередной участок пути. Интуитивный шаг, совмещенный с мыслью, открывает для нас Вечное, Всемогущее, Свет и Любовь” [Янкович, 2010].

Один из наиболее важных аспектов клинической смерти, определенным образом открывающий смысл нашей жизни, Штефан Фон Янкович описывает так:

“Моя душа, моя совесть были чувствительным прибором. Этот прибор сразу же оценивал мои действия, мои мысли и оценивал, насколько плохи или хороши были мои поступки. Было странно, что гармоничные, позитивные, согласно нашей общественной или религиозной морали, воспоминания, также отражавшиеся в этих сценах, оценивались, как дела неугодные или, согласно земным религиозным понятиям, грешные или даже смертельно грешные. Негативно оценивались те поступки, которые как бы мешали развитию космоса, например, когда некоторые действия преследовали эгоистические цели.

Плохое или хорошее оценивается на той стороне совсем в другом масштабе, которым является Абсолют, и он не ограничен ни запрограммированными мнениями или моделями мышления, ни формулировками и интерпретациями земного произвола. Многие из людей думают, что некоторые постигли истинную правду, и это дает им право ее утверждать. Как многие идеологии, религии, секты, философские и религиозные группы, так и люди, утратившие религиозную веру, атеисты, стремятся доказать свою истину. Мне стало понятно, что там, наверху, не существует никакой модели соответствия, а только общий космический закон любви. Трудность состоит в том, что мы не можем это понять и сформулировать...

Мне кажется, что это божественный принцип всеобъемлющей любви: прощение посредством посвящения во все только хорошее, в безграничный, нескончаемый позитивизм. Мы стремимся подняться вверх, в мир, где действует этот принцип, чтобы освободить свое сознание от всех дисгармоничных мыслей и поступков, другими словами – совершенно освободиться от нашей Кармы, чтобы смочь, наконец, соединиться с этим миром” [Янкович, 2010].

Вообще-то, изучение смерти, помимо изучения феномена человеческой свободы, должно быть поставлено в центр научного поиска человечества, ибо, как пишет Штефан Фон Янкович, "Странно, мы изучаем все, с чем сталкиваемся, но о смерти молчим, хотя со всей определенностью знаем, что смерти нам не избежать. Все в жизни определено, только смерть предопределена. Со смертью мы покидаем этот мир, но: ПОЧЕМУ МЫ ЖИВЕМ? КАК МЫ ДОЛЖНЫ ЖИТЬ? КАКОВА ЦЕЛЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ?"<sup>3</sup> [Янкович, 2010].

Исходя из опыта клинической смерти Штефана Фон Янковича, а также из всей совокупности научного поиска в области социальных наук, можно утверждать, что **главным приоритетом человеческого существования выступает развитие человека и человечества**, и это развитие в его основных и наиболее существенных чертах выступает процессом познания, поскольку человек, по определению, является мыслящим существом. Указанный вывод иллюстрируется фактами из книг Р. Моуди, где можно узнать, что люди, которые побывали в состоянии клинической смерти и вернулись к жизни, коренным образом изменили свое отношение к жизни, в том числе они начали интенсивно учиться, расширять свой фактологический и мировоззренческий горизонт, получать второе, третье образование [Моуди, 1994].

Это говорит о том, что **познание выступает высшей человеческой ценностью, которая простирается в посмертие**. Познание же выступает, как мы уже отметили, единством двух рассмотренных стратегий, которые дают нам две группы фактов, извлеченных из субъективного опыта человека, и из гносеологического опыта человечества в контексте рационального и иррационального познания.

И если смысл жизни человека и общества наиболее полно извлекается из опыта клинической смерти, то данный опыт, выступающий очевидным для людей, его испытавших, является не столь очевидным для людей, которые не имели такого опыта.

Таким образом, краеугольным фактором познания мира человеком и человечеством выступает фактор **доверия (веры)** человека фактам, не входящим в круг его собственного жизненного опыта. От чего зависит такое доверие?

Этим проблемам посвящена настоящая монография.

---

<sup>3</sup> "Удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти, и поэтому не думающих о жизни... Жизнь без объяснения ее значения и смысла и без вытекающего из него неизменного руководства есть жалкое существование" (Л. Н. Толстой).

## **ФАКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ СУБЪЕКТИВНОГО ОПЫТА АВТОРА МОНОГРАФИИ**

---

**Первая группа фактов** извлекается из опыта преподавания в средней школе в 90-х годах XX века. В это бурное время все было чревато изменениями, учителям месяцами не платили зарплату. Были подорваны бюрократические основания школьной жизни, многие эксперименты в школе были дозволены, а точнее, на них никто не обращал внимания. Автор в силу определенных причин занимался исследованиями в области гипноза, которые он проводил в школе на протяжении нескольких лет. В сферу данных исследований входили как дети, так и взрослые. В результате автором были получены такие "железобетонные" для него факты, которые можно трактовать как субъективные, так и как объективные, в зависимости от опыта читающих эти строки людей и их психологических установок.

**Первый факт** касается опыта передачи мысли на расстоянии (телепатия). Один раз в десятом классе автору мельком пришла в голову идея: сидящая у стенки девушка может/должна заснуть. Через несколько минут автор с удивлением обнаружил: девушка заснула без каких бы то ни было внушений. Такой эксперимент повторялся несколько раз.

**Второй факт** касается опыта ясновидения. На государственных экзаменах двум девушкам посредством внушения было предложено вытянуть экзаменационные билеты, материал которых они хорошо знали. Девушки вытянули именно эти билеты; свидетелями этого эксперимента был учитель истории, присутствовавший на процедуре внушения.

**Третий факт** касается опыта ясновидения. После соответствующего внушения ученик 7 класса, стоя к классу спиной, мог сказать, куда ученики прятали заранее оговоренные предметы.

**Четвертый факт:** этот же ученик после соответствующего внушения мог на протяжении недели по просьбе его товарищей и взрослых объявлять точное астрономическое время (до минуты), не смотря на свои часы.

**Пятый факт** связан с кожей чувствительностью. Оказывается, что дети, глаза которых были завязаны, в состоянии гипнотического транса могли кожей рук определять цвет предложенных им предметов. В этой связи отметим, что наш учитель, выдающийся гипнолог В.М. Звоников, добивался подобных результатов, в том числе он за короткий срок освобождал руки пациентов от бородавок.

### **Вторая группа фактов**

касается нашего общения с приятелем, с которым мы некоторое время обучались в институте. Этот приятель страдал микробофобией, однако достаточно критично и с юмором относился к своей фобии. Много раз лечился в соответствующих учреждениях. Часто рассказывал, что он переживал в состоянии помрачения рассудка. При этом он освоил мнемоническую технику, позволившую ему выучить англо-русский словарь (около 50 тыс. слов).

Нам особенно запомнился такой эпизод общения со страдающим микробофобией приятелем, который мечтал стать президентом (вероятно, в силу действия соответствующего механизма психологической защиты). По его словам, он много раз попадал в ситуации, когда окружающие люди плевали, а микроскопические капельки слюны часто попадали на его кожу, причиняя страдания. Став президентом, он мог бы издать указ, согласно которому людям бы запрещалось плевать и сморкаться в общественных местах.

И вот, в очередной раз мы гуляли по городу, а приятель жаловался на плюющих людей. Автор, как обычно, разубеждал своего приятеля, пытаясь внушить ему беспочвенность его микробофобной установки. В разгар нашего спора какая-то женщина, в метре переходившая нам дорогу, с заметной злостью плюнула, и ее слюна разошлась веером у нас под ногами. При этом изо рта женщины вместе со слюной вылетело какое-то ругательство. В этот момент автор этих строк на несколько секунд испытал сомнамбулическое состояние помрачения сознания. Так зримо нам была предъявлена ситуация эпидемии истерии, затронувшая как нас, так и случайную женщину, чувствительную к волнам социальной истерии.

### **Третья группа фактов**

связана с нашим многолетним общением с приятелем, имеющим ученую степень а также техническое, экономическое, педагогическое образование. Наш приятель характеризуется заметной материалистической установкой, а также имеет проблему, связанную с восприятием информации, способной вызывать психологический / психоэмоциональный дискомфорт. Это можно объяснить **информационной теорией эмоций** П.В. Симонова: в силу дефицита эмоциональной составляющей психической деятельности организма нашего приятеля, он старается избегать эмоций как результата недостатка актуальной информации в силу установки на рационализацию реальности вследствие некоторого крена в сторону левополушарных функций его психики.

Так, наш приятель не верит в "теорию заговора", поскольку эта теория может заметно пошатнуть его психоэмоциональное благополучие. Наш приятель долгое время отрицал факты, касающиеся "американской лунной

аферы". Только после того, как авторитетный для него блогер высказался в пользу фактов о "лунной афере", наш приятель, наконец, принял к сведению эти факты, то есть поверил им. Интерес представляет то, что несмотря на нашу многолетнюю дружбу, этот приятель (не друг, а именно приятель, поскольку дружба между людьми предполагает их доверие друг к другу) ***не верит ни одному из приведенных фактов моей жизни, то есть полагает, что я ему либо вру, либо неправильно истолковываю эти феномены.***

## СУБЪЕКТИВНЫЙ ОПЫТ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЯХ СОЗНАНИЯ

---

*Изменённые состояния сознания* (англ. *altered states of consciousness*), любые субъективные состояния, значительно отличающиеся от привычного бодрствования. Термин введён в кон. 1960-х гг. амер. психологом Ч. Тартом для характеристики временных качественных перестроек в функционировании психики человека.

### **ИЗМЕНЕНИЕ ХОДА ВРЕМЕНИ В АФФЕКТИВНЫХ СОСТОЯНИЯХ**

При *гипнотическом внушении* иного хода времени "внутреннее" индивидуальное время может ускоряться и замедляться в пять и более раз. При замедлении времени испытуемые становились крайне пассивными, отмечалось редкое дыхание, речь становилась медленной, односложной. Испытуемые стремились закрыть глаза, при открытых глазах взгляд обычно становился неподвижным, устремленным в бесконечность. Однако вместе с тем данное пассивное состояние не мешало испытуемым точно выполнять тестовые задания, своевременно реагировать на сигналы. Мимика и общий вид испытуемых не говорили о том, что их переживания являются негативными, скорее напротив, они напоминали состояние своеобразной нирваны [Гримак, 1978].

В состоянии сенсорного голода наблюдается активизация эйдетических представлений, формируются сверхценные идеи, изменяется представление времени: у одних происходит субъективное убыстрение времени, у других – его замедление или чередование этих процессов, в состоянии невесомости может наблюдаться феномен остановки времени.

Изменение привычного хода времени наблюдается у людей, которые попадают в стрессорные условия, способные вызвать **аффективные состояния**. Так, при взрыве снаряда солдаты иногда попадают в состояние шока – и момент взрыва, который длится сотые доли секунды воспринимается ими в течение минут, поскольку наблюдается значительное ускорение "внутреннего" времени человека, что сопровождается значительным же замедлением "внешнего" (объективного) времени. Так, некоторые участники боевых действий рассказывают, что в критических для жизни состояниях они попадали в "иное временное измерение" и видели, как на упавшей снарядной болванке медленно начинают змеиться огненные трещины, как медленно начинали отделяться друг от друга осколки и

разлетаться в стороны... Можно подсчитать, что в данном случае ход времени замедлялся в несколько тысяч раз. Данное описание в точности соответствовало сделанным позднее скоростным видеозаписям, что говорит об объективном характере субъективных переживаний [*Техника – молодежи, 1980, № 3, с. 57*].

Приведем случай, происшедший с участником боевых действий: "Фигуру человека с пулеметом наперевес я увидел слишком поздно, когда пули уже летели в меня. Звука выстрела не слышал. Зато четко видел черный дыру ствола, и словно бы заглядывал в этот черный колодец. И еще, хотя и менее четко (внимание было отвлечено черным дулом), но все-таки я видел пули, летящие рядом с моей головой. Уворачиваться от них не составляло никакого труда, не сложнее, чем от тяжелолетающего шмеля. Стрелявший был уверен, что с такого расстояния (5 м!) не промахнется, поэтому даже поленился прицелиться и стрелял с бедра. Расстреляв в меня все свои 45 патрон – длинный рожок опорожняется за 3 секунды – он очень удивился и скрылся. По моему мнению прошло, наверное, около минуты, а точнее говоря, время в тот момент вообще остановилось" [*Чернобров, 2001*].

Замедление времени часто имеет место у летчиков, попадающих в критические нештатные ситуации:

"В 1976 году экипаж летчика-испытателя Марины Лаврентьевны Попович во время полета на Ан-12 по маршруту "Москва-Горький-Ахтубинск" попал в крайне опасную ситуацию: внутри грузового отсека разгерметизировался топливный бак от МиГ-29, на пол разлилось около 4 тонн керосина. Самолет превратился в большую летающую бомбу, готовую взорваться от любой искры. И в этот момент Ан-12 попал в мощный грозовой фронт; яркие вспышки молний окружили беззащитный самолет буквально со всех сторон... В этот-то момент все 12 человек экипажа почувствовали, что их самолет как бы застыл в воздухе, время на борту вдруг замерло... У другого заслуженного летчика-испытателя, Марка Галлая, при испытаниях истребителя Ла-5 пожар в воздухе все же произошел. В книге "*Испытано в небе*" он так описывал это летное происшествие: "Откуда-то из-под капота выбило длинный язык пламени... Снизу в кабину пополз едкий сизый дым... Дрогнул, сдвинулся с места и пошел по какому-то странному двойному счету масштаб времени. Каждая секунда обрела способность неограниченно, сколько потребуется, расширяться: так много дел успевает сделать человек в подобных положениях. Кажется, ход времени почти остановился!" [*Чернобров, 2001*].



## ОКОЛОСМЕРТНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Термины "*околосмертный опыт*", "*клиническая смерть*" были введены в научный обиход американским ученым Раймондом Мууди (*Raymond Moody*), которые инициировал исследования данного феномена в США, Австралии и Германии. Данные исследования показывают, что около 4-15 процентов населения пережили клиническую смерть. Таким образом, одним из важнейших фактов о сознании есть факт околосмертных переживаний, о которых пишет Р. Мууди в книге "*Жизнь после жизни*" [*Moody, 1977*], где исследуются феномены клинической смерти [*Гроф, Галифакс, 1981; О часе смертном; Мууди, 1990*]. Австралийский врач П. Калиновский в книге "*Переход*" описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [*Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961*].

В посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Мууди и другие авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Следовательно познание мира выступает необходимым аспектом жизни человека и общества.

Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Известно, что процесс клинической смерти человека, во время которой его можно привести к жизни, протекает около пяти минут. После этого срока клетки мозга очень сложно оживить. Если предположить, что во время клинической смерти человек, испытывающий страшнейший стресс, попадает в состояние, подобное тому, которые испытывали солдаты, наблюдавшие замедленный разрыв снаряда, то, как указывают подсчеты, пять минут клинической смерти, во время которых человеческий мозг еще продолжает жить, длятся для окружающих около 40 дней. В "*Тибетской книге мертвых*" можно узнать, что срок пребывания человека в околосмертном состоянии составляет 42 дня.

Таким образом, как в Христианской, так и Буддистской традиции срок около сорока дней после смерти считается периодом, во время которого душа умершего еще "находится в пределах земли". После сорока дней, как учит

Христианство, душа "обретает место в посмертии в предвкушении Страшного суда".

Данный вывод согласуется с наблюдениями Р. Моуди, который в книге *"Жизнь после жизни"* пишет о том, что некоторые люди, испытавшие состояние клинической смерти, отмечают феномен ускорения их мыслительных процессов во много раз, в результате чего человек обнаруживает "океаническое сознание", позволяющее в кратчайшее время охватывать значительные отрезки собственного существования, когда "перед глазами проходит вся жизнь". Подобное состояние, как правило, фиксируется в критических ситуациях, когда человеческая жизнь "висит на волоске".

В этой связи чрезвычайно интересным представляется материал *"Свидетельство учёного, пережившего клиническую смерть"*, где повествуется о "сенсационном откровении физика Владимира Ефремова, чудом вернувшегося с того света":

"Владимир Григорьевич записал пережитое во время клинической смерти во всех подробностях. Его свидетельства бесценны. Это первое научное исследование загробной жизни ученым, который сам пережил смерть. Свои наблюдения Владимир Григорьевич опубликовал в журнале "Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета", а затем рассказал о них на научном конгрессе. Его доклад о загробной жизни стал сенсацией. Придумать такое невозможно! – заявил профессор Анатолий Смирнов, глава Международного клуба ученых.

Репутация Владимира Ефремова в научных кругах безупречна. Он крупный специалист в области искусственного интеллекта, долгое время работал в ОКБ "Импульс". Участвовал в запуске Гагарина, внес вклад в разработку новейших ракетных систем. Четырежды его научный коллектив получал Государственную премию.

– До своей клинической смерти считал себя абсолютным атеистом, – рассказывает Владимир Григорьевич. – Доверял только фактам. Все рассуждения о загробной жизни считал религиозным дурманом. Честно говоря, о смерти тогда не думал. Дел на службе было столько, что и за десять жизней не расхлебать. Далее лечиться было некогда – сердце шалило, хронический бронхит замучил, прочие хвори досаждали.

12 марта в доме сестры, Натальи Григорьевны, у меня случился приступ кашля. Почувствовал, что задыхаюсь. Легкие не слушались меня, пытался сделать вдох – и не мог! Тело стало ватным, сердце остановилось. Из легких с хрипом и пеной вышел последний воздух. В мозгу промелькнула мысль, что это последняя секунда моей жизни.

Но сознание почему-то не отключилось. Вдруг появилось ощущение необычайной легкости. У меня уже ничего не болело – ни горло, ни сердце, ни желудок. Так комфортно чувствовал себя только в детстве. Не ощущал своего тела и не видел его. Но со мной были все мои чувства и воспоминания. Я летел куда-то по гигантской трубе. Ощущения полета оказались знакомыми – подобное случалось прежде во сне. Мысленно попытался замедлить полет, поменять его направление. Получилось! Ужаса и страха не было. Только блаженство. Попытался проанализировать происходящее. Выводы пришли мгновенно. Мир, в который попал, существует. Я мыслю, следовательно, тоже существую. И мое мышление обладает свойством причинности, раз оно может менять направление и скорость моего полета.

Все было свежо, ярко и интересно. Мое сознание работало совершенно иначе, чем прежде. *Оно охватывало все сразу одновременно, для него не существовало ни времени, ни расстояний.* Я любовался окружающим миром. Он был словно свернут в трубу. Солнца не видел, всюду ровный свет, не отбрасывающий теней. На стенках трубы видны какие-то неоднородные структуры, напоминающие рельеф. Нельзя было определить, где верх, а где низ. Попытался запоминать местность, над которой пролетал. Это было похоже на какие-то горы.

Ландшафт запоминался безо всякого труда, объем моей памяти был поистине бездонным. Попробовал вернуться в то место, над которым уже пролетел, мысленно представив его. Все вышло! Это было похоже на телепортацию.

Пришла шальная мысль: до какой степени можно влиять на окружающий мир? И нельзя ли вернуться в свою прошлую жизнь? Мысленно представил старый сломанный телевизор из своей квартиры. И увидел его сразу со всех сторон. Я откуда-то знал о нем все. Как и где он был сконструирован. Знал, где была добыта руда, из которой выплавили металлы, которые использованы в конструкции. Знал, какой сталевар это делал. Знал, что он женат, что у него проблемы с тещей. Видел все связанное с этим телевизором глобально, осознавая каждую мелочь. И точно знал, какая деталь неисправна. Потом, когда меня реанимировали, поменял тот транзистор Т-350 и телевизор заработал...

Было ощущение всеисильности мысли. Наше КБ два года билось над решением сложнейшей задачи, связанной с крылатыми ракетами. И я вдруг, представив эту конструкцию, увидел проблему во всей многогранности. И алгоритм решения возник сам собой. Потом я записал его и внедрил.

Мое информационное взаимодействие с окружающей обстановкой постепенно утрачивало односторонний характер. На сформулированный вопрос в моем сознании появлялся ответ. Поначалу такие ответы воспринимались как естественный результат размышлений. Но поступающая ко мне информация стала выходить за пределы тех знаний, которыми обладал при жизни. Знания, полученные в этой трубе, многократно превышали мой прежний багаж!

Я осознал, что меня ведет Некто вездесущий, не имеющий границ. И Он обладает неограниченными возможностями, всемогущ и полон любви. Этот невидимый, но осязаемый всем моим существом субъект делал все, чтобы не напугать меня. Я понял, что это Он показывал мне явления и проблемы во всей причинно-следственной связи. Я не видел Его, но чувствовал остро-остро. И знал, что это Бог...

Вдруг я заметил, что мне что-то мешает. Меня тащили наружу, как морковку из грядки. Не хотелось возвращаться, все было хорошо. Все замелькало, и я увидел свою сестру. Она была испуганной, а я сиял от восторга...

Ефремов в своих научных работах описал загробный мир при помощи математических и физических терминов. В этой статье мы решили попытаться обойтись без сложных понятий и формул.

– Владимир Григорьевич, с чем можно сравнить мир, в который вы попали после смерти?

– Любое сравнение будет неверным. Процессы там протекают не линейно, как у нас, они не растянуты во времени. Они идут одновременно и во все стороны. Объекты "на том свете" представлены в виде информационных блоков, содержание которых определяет их местонахождение и свойства. Все и вся находится друг с другом в причинно-следственной связи. Объекты и свойства заключены в единую глобальную информационную структуру, в которой все идет по заданным ведущим субъектом – то есть Богом – законам. Ему подвластно появление, изменение или удаление любых объектов, свойств, процессов, в том числе хода времени.

– Насколько свободен там в своих поступках человек, его сознание, душа?

– Человек, как источник информации, тоже может влиять на объекты в доступной ему сфере. По моей воле менялся рельеф "трубы", возникали земные объекты.

– Похоже на фильмы "Солярис" и "Матрица"...

– И на гигантскую компьютерную игру. Но оба мира, наш и загробный, реальны. Они постоянно взаимодействуют друг с другом, хоть и обособлены один от другого, и образуют в совокупности с

управляющим субъектом – Богом – глобальную интеллектуальную систему.

Наш мир более прост для осмысления, он имеет жесткий каркас констант, обеспечивающих незыблемость законов природы, связующим события началом выступает время.

В загробном мире констант либо нет вообще, либо их значительно меньше, чем в нашем, и они могут меняться. Основу построения того мира составляют информационные образования, содержащие всю совокупность известных и еще неизвестных свойств материальных объектов при полном отсутствии самих объектов. Так, как на Земле это бывает в условиях моделирования на ЭВМ. Я понял – человек видит там то, что хочет видеть. Поэтому описания загробного мира людьми, пережившими смерть, отличаются друг от друга. Праведник видит рай, грешник – ад...

Для меня смерть была ничем не передаваемой радостью, не сопоставимой ни с чем на Земле. Даже любовь к женщине по сравнению с пережитым там – ничто....

Священное Писание Владимир Григорьевич прочел уже после своего воскресения. И нашел подтверждение своему посмертному опыту и своим мыслям об информационной сущности мира" ([http://www.memoriam.ru/main/after\\_death?id=219](http://www.memoriam.ru/main/after_death?id=219)).

Рассмотрим еще **факт** о христианской секте "*дыромолов*". Дыра (туннель) выступает определенным символом, а также и механизмом проникновения в потустороннюю реальность. Это показал, в частности, опыт так называемых околосмертных переживаний, исследуемых многими учеными, в том числе и Р.Моуди. В его книге "*Жизнь после жизни*" (1976) мы можем прочитать:

"Часто, одновременно с шумовым эффектом, у людей возникает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то темное пространство. Для описания этого пространства используется много различных выражений. Мне приходилось слышать, что его рассматривали как пещеру, колодец, нечто сквозное, некое замкнутое пространство, туннель, дымоход, вакуум, пустоту, сточную трубу, долину, цилиндр. Хотя люди в этом случае пользуются различной терминологией, ясно, что все они пытаются выразить одну и ту же мысль. Давайте рассмотрим два рассказа, в которых идея туннеля четко выражена.

"Это случилось со мной, когда я был мальчиком девяти лет, двадцать семь лет тому назад, но это было настолько поразительно, что я никогда этого не забуду. Однажды я очень сильно заболел и меня срочно

отправили в ближайшую больницу. Когда меня привезли, то врачи должны были дать мне наркоз, почему, я не знаю, так как был очень маленький. В те времена пользовались эфиром. Мне приложили тампон к носу и после этого, как мне потом рассказывали, мое сердце перестало биться. В тот момент я не знал, что случилось со мной, но во всяком случае, когда это произошло, у меня были определенные ощущения. Первое, что я услышал, – я хочу описать это в точности так, как все происходило, – был звенящий, очень ритмичный шум, нечто вроде: бррррр-ннннг-бррринг-бррррнннг. Затем я двигался, вы можете считать это чем-то сверхестественным, – через длинное темное пространство. Оно было похоже на канализационную трубу или нечто в этом роде. Я просто не могу вам этого описать. Я двигался и все время слышал этот звенящий шум."

*Рассказывает другой человек:*

"У меня была тяжелая аллергическая реакция на местную анестезию, и у меня остановилось дыхание. Первое, что произошло – это было действительно сразу же – я ощутил, что проношусь через темный, черный вакуум на предельной скорости. Я думаю, его можно сравнить с туннелем. Ощущение было такое, как если бы я мчался вниз на американских горках в Луна-парке..."

Человек во время тяжелой болезни был настолько близок к смерти, что его зрачки расширились и его тело стало остывать. Он рассказывает:

"Я был в чрезвычайно темной черной пустоте. Это очень трудно объяснить, но я чувствовал, словно я двигаюсь в вакууме, прямо сквозь темноту. Однако я все осознавал. Было так, словно я находился в цилиндре, не содержащем воздуха. Это было странное ощущение, будто находишься наполовину здесь, наполовину еще где-то".

Человек, который "умирал" несколько раз после ожогов и травм от падения, говорит:

"Я находился в шоке около недели и в это время совершенно неожиданно я ушел в эту темную пустоту. Казалось, что я находился там длительное время, просто паря и кувыркаюсь в пространстве. Я был настолько захвачен этой пустотой, что просто не мог ни о чем другом думать".

Один человек, до того как он пережил свой опыт, имевший место, когда он был ребенком, боялся темноты. Однако после остановки сердца, вызванной внутренними травмами, полученными в велосипедной аварии, он почувствовал следующее:

"У меня было ощущение, что я двигаюсь через глубокую, очень темную долину. Темнота была настолько глубокой и непроницаемой,

что я не мог видеть абсолютно ничего, но это было самое чудесное, свободное от тревог состояние, какое только можно себе представить".

В другом случае женщина, болевшая перитонитом, сообщила:

"Мой доктор уже вызвал моего брата и сестру, чтобы они повидались со мной в последний раз. Сестра сделала мне укол, чтобы облегчить мою смерть. Предметы в больничной палате стали все больше и больше отдаляться от меня. Когда они исчезли, я вошла вперед головой в узкий и очень темный коридор. Казалось, он был как раз по мне. Я начала скользить вниз, вниз, вниз".

Женщина, которая была близка к смерти, взяла сравнение из телевизионной постановки:

"Было ощущение мира и покоя, совсем не было страха, и я обнаружила, – что нахожусь в туннеле, состоящем из концентрических углов. Вскоре после этого я смотрела телевизионную постановку, которая называлась "Туннель времени", в которой люди возвращались в прошлое по спиральному туннелю. Так вот это самое близкое сравнение, которое я могу найти".

Еще один человек, находившийся на грани смерти, воспользовался другим сравнением, основанным на его религиозных представлениях. Он говорит:

"Внезапно я очутился в очень темной, очень глубокой долине. Было похоже, что там была тропа, можно сказать, дорога, и я шел по этой тропе... Позднее, когда я выздоровел у меня возникла мысль, что имеется в виду в Библии под выражением "долина тени смертной", потому что я был там".

Стадия прохождения через туннель обычно следует непосредственно за выходом из тела. До написания "Жизни после жизни" я даже не замечал того факта, что, только пройдя этапы "обрезания лент" и выхода из тела, люди начинают по-настоящему осознавать, что их переживания имеют какое-то отношение к смерти.

Именно в этот момент перед ними открывается портал или туннель и их влечет в темноту. Они начинают двигаться через темное пространство и в конце оказываются в потоках ослепительного света, о котором мы расскажем ниже.

Некоторые люди не проходят через туннель, а вместо этого поднимаются по лестнице. Одна женщина рассказывала, что находилась рядом с сыном, когда тот умирал от рака легких. Последние его слова были о том, что он видит красивую винтовую лестницу, ведущую наверх. И смятенный ум матери успокоился, когда он сказал, что уже поднимается по ее ступенькам.

Некоторые люди описывали этот этап как прохождение через красивые, украшенные орнаментом двери, которые, видимо, символизируют проход в иной мир.

А некоторые, когда входят в туннель, слышат потрескивание. Или гул, напоминая тот, что создается электрической вибрацией.

Прохождение через туннель не я выдумал. На полотне Хиеронимуса Босха "Вознесение праведников", созданном в XV веке, в красках изображено именно это событие. На переднем плане – умирающие люди. Вокруг них – духовные существа, пытающиеся привлечь их внимание и обратить его вверх. Люди проходят через темный туннель и попадают в свет, где почтительно преклоняют колени.

В одном из самых поразительных переживаний такого рода, какие мне когда-либо приходилось слышать, туннель описывается как бесконечный в длину и ширину коридор, наполненный светом.

Описаний множество, но ощущение происходящего всегда одно и то же: человек идет по коридору к невероятно яркому свету" [Моуди, 1976, 2009, с. 26-27].

Р. Моуди и П. Перри в книге "**Воссоединение. Общение с потусторонним миром**" (2006 г.) учат людей "древней и возрожденной доктором Моуди технике встречи с недавно и давно ушедшими на *Другую Сторону* любимыми людьми, разобраться с собственным подсознанием, избавиться от необходимости встречаться с психотерапевтами. И наконец – встретиться с настоящим волшебством. Книга "Воссоединение" совершенно необходима всем, кто скорбит об ушедших близких, а также всем людям, кто не хочет видеть в этом мире только обыденное".

Р.Моуди и П. Перри разработали технику встречи человека в измененном состоянии сознания с умершими близкими людьми. Такие встречи, как оказывается, могут не только приносить человеку значительное облегчение, но и коренным образом просветлить свое мировоззрение.

В отзывах на книгу известных издательств говорится, что "Книга полна ссылок на исторические и литературные описания визионерского опыта, что свидетельствует о том, что желание общаться с усопшими старо, как мир... Скептикам следует вспомнить, что околосмертные переживания не были описаны научно до того, как Моуди сделал этот феномен общепризнанным объектом научного исследования... Теперь, в книге "**Воссоединение**" Моуди предлагает практические методы установления контакта с усопшими... В новой книге автора вы найдете подробные инструкции о том, как общаться с *Другой Стороной*. Эта книга даст вам новые подтверждения существования жизни после смерти, а также прольет свет на целый ряд паранормальных явлений".



Как пишут *Р. Моуди и П. Перри,*

"Очень и очень многие люди жаждут общения с кем-то из умерших близких. Это желание неотступно преследует нас траурным хором мыслей "что, если", "если бы только" и страстной мольбой о возможности побыть еще пять минут вместе.

Иногда это желание исполняется, и человеку является видение, или призрак покойного, – причем, согласно многим свидетельствам, такие переживания совершенно не похожи на сновидение. Это моменты бодрствования, когда человек отчетливо и – как кажется – явно ощущает присутствие усопшего. Такие эпизоды бывают очень убедительны, и нередко переживший их человек не испытывает ни малейших сомнений в том, что встреча была совершенно реальна. И в нем крепнет убежденность в том, что жизнь после смерти действительно существует...

Встречали ушедших и люди, имевшие околосмертный опыт. Они рассказывают, что в Царстве Света их ждут души родственников и друзей, которые умерли раньше. Этот опыт нередко побуждает человека к полной трансформации, как правило с позитивными последствиями...

Однако мне очень хотелось найти метод воспроизведения такого опыта, особенно ту его часть, когда человек встречается с усопшими друзьями и близкими...

И однажды ответ упал прямо к моим ногам... буквально.

Это случилось осенью 1987 года. Я рылся на полках букинистического магазина в одном небольшом городке штата Джорджия. Когда я направлялся в дальний угол торгового зала к отделу книг по искусству, с одной из полок свалилась книга и упала прямо передо мной.

Я нагнулся, чтобы поднять книгу, и заметил заглавие: "*Созерцание кристалла*". Первым моим чувством было неприятие. Созерцание зеркала (таково более уместное название для этой практики) всегда ассоциировалось у меня с мошенничеством и обманом: с цыганкой, надувающей клиентов, или же с прорицателем, которому нужно дать еще немного денег, чтобы он более отчетливо разглядел видение в хрустальном шарике. Я так бы и поставил эту книгу обратно на полку, если бы мне вдруг не вспомнилась беседа с доктором Уильямом Роллом, пионером исследования паранормальных явлений. Он говорил, что люди действительно могут разглядеть образы в прозрачной глубине зеркала. Из любопытства я перелистнул несколько страниц, а затем начал читать первую главу. Автор, Томас Норткаут, оказался очень последовательным и серьезным исследователем. Он обсуждал

различные методы созерцания зеркал и кратко описывал психологические процессы, сопутствующие каждому из методов....

Благодаря книге Норткаута я заинтересовался возможностями, которые сулит созерцание зеркал. Я и прежде некоторое время изучал, как люди в различных культурах вызывали и использовали измененные состояния сознания. В процессе этой работы я встретил ряд описаний методов вызова призраков. Наиболее примечателен опыт греческих оракулов психомантеумов, куда люди приходили, чтобы посоветоваться с душами усопших. Из описаний, дошедших до нас из тех отдаленных времен, совершенно очевидно, что при посещении этих оракулов люди видели усопших и вступали в непосредственный контакт с ними...

Можно ли использовать воссоединение с усопшими близкими для преодоления скорби? Поскольку скорбь – одна из наиболее труднопреодолимых человеческих эмоций, этот вопрос казался мне особенно важным. Возможно, созерцая зеркало, можно увидеть призрак умершего и это поможет развеять печаль?".

Приведем *несколько случаев из практики "созерцания умерших"*, которые приводят Р.Моуди и П.Перри.

"Я сидел в комнате один, и вдруг туда вошла женщина. Увидев ее, я ощутил, что знаю ее, но она вошла слишком неожиданно, и у меня ушло несколько секунд на то, чтобы собраться с мыслями и вежливо поздороваться с ней. Прошло некоторое время, возможно почти минута, прежде чем я понял, что эта женщина – моя бабушка по отцовской линии, умершая за несколько лет до этого. Вскинув руки к лицу, я воскликнул: "Бабушка!"

Я смотрел прямо ей в глаза, потрясенный. С любовью и нежностью в голосе бабушка подтвердила, что это именно она, и назвала меня детским прозвищем, которое использовала только она. Когда я осознал, кто эта женщина, на меня нахлынула волна воспоминаний. Не все воспоминания доставляли удовольствие, некоторые были явно неприятными. Если воспоминания о бабушке по матери позитивны, то с бабушкой по отцу дело обстоит иначе.

В частности, мне вспомнилась действовавшая мне на нервы привычка бабушки говорить: "Это мое последнее рождество!" Она говорила это каждый год в течение двух последних десятилетий своей жизни.

И еще она постоянно предупреждала меня, что я отправлюсь прямоком в ад, если нарушу хоть одно из множества божьих предписаний – естественно, в ее толковании. Однажды она вымыла мне рот мылом за то, что я произнес слово, которое она не одобряла. В

другом случае, когда я был ребенком, бабушка совершенно серьезно сказала мне, что летать на самолетах – грех. Чаще всего она была раздражена и настроена ко всему негативно.

Однако, глядя в глаза видения, я сразу почувствовал, что стоящая передо мной женщина очень изменилась в лучшую сторону. Я ощутил исходящие от нее тепло и любовь, а также непостижимое для меня сострадание. Бабушка была уверена в себе и весела. Она принесла с собой дух спокойного достоинства и тихой радости.

Я узнал ее не сразу, потому что она выглядела намного моложе, чем в момент смерти, — даже моложе, чем она была, когда я родился. Я не помню, чтобы видел фотографии бабушки в том возрасте, в каком она явилась мне во время этой встречи, но в данном случае это не имеет особого значения, поскольку я узнал ее не только по внешности. Скорее, я узнал бабушку благодаря ее уникальному присутствию и множеству общих воспоминаний, о которых я вкратце упоминал выше. Короче говоря, эта женщина была моей умершей бабушкой. Я узнал бы ее где угодно.

Хочу подчеркнуть, что эта встреча казалась мне чем-то совершенно естественным. Как и у других участников эксперимента, которые встречались с видениями, в моем опыте не было ничего страшного или странного. На самом деле, наш разговор был более непринужденным и приятным, чем все беседы, которые мы вели при ее жизни.

Во время этой встречи речь шла исключительно о наших взаимоотношениях. В течение всей встречи я с изумлением осознавал, что беседую с человеком, которого уже нет, но это никоим образом не мешало общению. Она была передо мной, и, как ни удивителен этот факт, я просто принял его и продолжал беседу.

Мы вспомнили старые времена, поговорили о нескольких эпизодах из моего детства. Она напомнила мне о событиях, которые я забыл. И еще бабушка сообщила мне кое-какую конфиденциальную информации о ситуации в нашей семье – информацию, неожиданную для меня, но прекрасно объясняющую некоторые моменты нашей жизни. Поскольку многие люди, о ком шла речь, еще живы, я не стану пересказывать эту часть беседы. Но должен сказать, что бабушкины откровения значительно изменили мой взгляд на многие вещи, и я рад, что услышал от нее все это.

Я сказал "услышал", и это не оговорка. Я действительно слышал ее совершенно отчетливо, вот только в голосе ее был какой-то хрустящий электрический оттенок, и от этого он звучал громче и звонче, чем при жизни. Другие участники эксперимента рассказывали о прямом телепатическом общении. У меня тоже было что-то подобное.

Хотя большая часть беседы проходила при помощи слов, время от времени я непосредственно принимал мысли бабушки и чувствовал, что она тоже принимает мои.

Во время встречи бабушка казалась вовсе не "призрачной" или полупрозрачной, но совершенно материальной во всех отношениях и выглядела в точности так же, как любой другой человек. Единственное отличие было в том, что ее окружало слабое свечение или своего рода "углубление" в пространстве, словно она была отдалена от этого физического мира.

По какой-то причине бабушка не позволяла мне прикоснуться к ней. Раза два-три я тянулся к ней, чтобы обнять, но она всякий раз поднимала руки и жестом останавливала меня. Поскольку бабушка недвусмысленно давала мне понять, что прикасаться к ней не следует, я и не настаивал.

Не имею ни малейшего представления, сколько времени по часам заняла эта встреча. Мне показалось, что времени прошло довольно много, но я был настолько поглощен общением, что не смотрел на часы. Если говорить о мыслях и чувствах, которыми мы обменялись, то это должно было занять часа два, но у меня осталось ощущение, что так называемого "реального" времени прошло гораздо меньше.

А как закончилась наша встреча? В какой-то момент я просто почувствовал, что с меня достаточно впечатлений, и сказал "До свидания". Мы пообещали друг другу увидеться еще, и я просто вышел из комнаты. Когда я вернулся, ее уже не было. Видение бабушки исчезло.

Тот случай помог мне примириться в душе с бабушкой. Впервые в жизни я смог увидеть хорошие стороны ее характера и понял проблемы и трудности, которые ей приходилось преодолевать в жизни. Теперь я чувствую по отношению к ней любовь, какой не испытывал до этой встречи.

И еще я вынес из этого визита твердое убеждение, что со смертью жизнь не заканчивается.

Я понимаю, что люди считают подобные встречи с духами галлюцинациями. Как человек, хорошо знакомый с измененными состояниями сознания, я могу утверждать, что моя визионерская встреча с бабушкой полностью согласуется с обычной реальностью, с которой я имею дело всю жизнь. Если бы я назвал этот опыт галлюцинацией, то был бы обязан считать галлюцинацией и всю остальную свою жизнь.

Прошло довольно много времени, прежде чем я освоился в этой комнатухе. Все, как вы и говорили: если ты пытаешься форсировать процесс или гадаешь, получится ли у тебя что-то, ничего не выйдет. Я

уже совсем было собрался встать и уйти, но все-таки подумал: "Посижу еще немного" – и успокоился. Думаю, все началось именно благодаря тому, что я успокоился и перестал заботиться о том, получится что-то или не получится.

Я увидел в зеркале туман и, откровенно говоря, на секунду подумал, что вам придется вызывать пожарную команду, поскольку мне показалось, что это дым... Скоро я понял, что это всего лишь туман. Затем в зеркале стали появляться цвета, складывающиеся в образы. Среди них были сцены из моего детства. Очень реалистичные. Меня со всех сторон окружали трехмерные образы. В некоторых из них я узнал события своей жизни, но не во всех.

Одна из сцен: отец сидит на ступеньках крыльца. Момент из глубокого детства, но я хорошо помню его, так что это было просто воспоминание, но очень отчетливое. Я мог прикоснуться к отцу. Во всяком случае, мне так казалось. Но я не чувствовал, что он рядом: это было просто воспоминание, отражающееся в зеркале.

И еще передо мной пробежали картины различных мест, где я никогда не бывал. Очень красивые места. Не знаю, где они находятся, но у меня было ощущение, что видение окружает меня со всех сторон, так что, очевидно, я оказался в самом зеркале.

Там, в зеркале, я чувствовал, что полон энергии как никогда. Я чувствовал, что рядом со мной кто-то есть, но не знал кто. Затем я увидел формирующуюся человеческую фигуру. Человек проявлялся постепенно. Он словно выходил из тьмы на свет.

Это прозвучит странно, но мне казалось, что в зеркале нахожусь я, а он входит из комнаты видений.

Да, я помню совершенно определенно: человек сформировался в комнате видений. На секунду мне показалось, что я нахожусь в зеркале, но затем я вернулся в комнату видений и оказался рядом с этим человеком. Он был приблизительно моего роста. И он непрерывно двигался: вначале из тьмы на свет, а затем из зеркала в комнату видений – очень плавное движение. Он вышел прямо из зеркала. И в то же время именно я двигался взад-вперед, в зеркало и из зеркала. Это продолжалось приблизительно минуту, но в конце концов я окончательно вернулся в комнату и почувствовал, что сижу в кресле.

Должно быть, узнав его, я просто подпрыгнул, ибо это оказался мой бывший партнер по бизнесу. Он был года на два младше меня, и мы проработали вместе пятнадцать лет. И вот однажды, придя домой, жена обнаружила его в душе мертвым: сердечный приступ.

Он умер совсем молодым – тридцать восемь лет, – и у них было четверо детей.

Странно, но пока мы работали вместе, я не считал его своим близким другом. Мы были просто партнерами по бизнесу. Но когда он умер, я совсем захандрил.

Позже моя жена сказала, что она даже думала настоять на том, чтобы я на время лег в больницу.

Как бы там ни было, в комнате видений был именно он, и я видел его отчетливо. Он стоял всего футах в двух от меня. Я был изумлен и совершенно не знал, что делать. Это был он, совсем близко: моего размера, я видел его от пояса и до головы. Фигура была объемной и непрозрачной. Он ходил взад-вперед, и при этом его руки и голова совершенно естественно двигались в трех измерениях.

Он выглядел совсем как перед смертью, разве что немного моложе. У него словно забрали все внешние недостатки, и он был очень бодр.

Партнер был рад меня видеть. Я был изумлен, а он, кажется, нет. Похоже, он отлично понимал, что происходит. Он явно хотел меня подбодрить: сказал, чтобы я не волновался, мол, у него все хорошо. Я уловил его мысль о том, что мы когда-нибудь снова встретимся. Его жена уже мертва, и партнер мысленно сообщил мне, что она с ним, но я с ней не увижусь.

Я не слышал ни слов, ни каких-либо звуков. Мы просто обменивались мыслями. В словах не было потребности.

Я задал партнеру несколько вопросов. Хотелось кое-что узнать об одной из его дочерей, чья судьба меня особенно беспокоила. С тремя его детьми я постоянно поддерживал связь, помогал, чем мог. Но со второй дочерью сразу возникли проблемы. Я пытался наладить с ней контакт, но девушка явно винила меня в смерти отца. Когда она немного подросла, то без обиняков заявила, что папа работал слишком много и от этого умер. Поэтому я спросил у него, что делать, и партнер дал мне исчерпывающий ответ и пролил свет на некоторые вещи.

Когда разговор закончился, он быстро исчез, а я встал с кресла. Выходя из комнаты видений, я немного дрожал от волнения. Я чувствовал, что это именно он, и у меня в этом нет ни малейших сомнений.

Когда я видел картинки с отцом, у меня не возникло ощущения, что он действительно был рядом, а в отношении партнера такое ощущение было. Я совсем не знал, что делать и как себя вести. Но я чувствую, что у меня с ним не осталось никаких невыясненных вопросов.

Этот мужчина настаивает на том, что призрак в комнате с зеркалом был вовсе не иллюзией, а действительно его партнером по

бизнесу. Он обосновывает это ощущение ответами партнера на его вопросы. Некоторые из этих вопросов томили его многие годы, а тут за несколько минут общения он получил все ответы.

"Я по-прежнему хотел бы увидеться с отцом, – сказал он, – но, видимо, потребность поговорить с бывшим напарником оказалась сильнее, чем я мог предположить".

Месяцев шесть спустя этот человек рассказал мне, что опыт в психомантеуме и дальше оказывал на него сильное влияние. Он повторил, что у него "не осталось никаких невыясненных вопросов" с партнером и исчезло беспокойство по поводу семьи напарника".

Возможно, ученые вскоре обнаружат, что именно созерцание зеркал послужило источником многих мифов и легенд. Подозреваю, что подобная мысль еще не приходила в голову исследователям, изучающим происхождение мифов. При чтении древних текстов я обнаруживаю все больше указаний на то, что зеркальные видения оказали заметное влияние на формирование легенд, сыгравших значительную роль в формировании нашей цивилизации.

Тут есть широкое поле для исследования, однако меня прежде всего интересует работа непосредственно с людьми, которые стремятся встретиться с умершими любимыми. Именно в психомантеуме происходят самые захватывающие и загадочные события.

Гораздо лучше, чем я, может сказать об этом одна женщина, пришедшая, чтобы увидеться со своим сыном. Ее сын умер за два года до ее прихода в психомантеум. Он умер от рака, с которым сражался несколько лет. Его борьба с недугом была типична для подобных случаев. Болезнь переходила в стадию ремиссии и, когда все уже думали, что удалось победить ее, возвращалась с новой силой. В конце концов, после нескольких рецидивов, он просто сдался.

Женщина ужасно скучала по сыну. Она пришла в психомантеум лишь ради того, чтобы узнать, закончились ли его страдания.

Весь день мы готовились к встрече, и в сумерках я проводил ее в комнату видений. Женщина осталась довольна сеансом. Она увидела много "видений-воспоминаний" о его детстве. И еще у матери было отчетливое ощущение, что сын находится с ней в комнате призраков. "Он сидел рядом со мной, – рассказывала она. – Мы вместе смотрели фрагменты из нашей жизни".

Приблизительно неделю спустя эта женщина позвонила мне и рассказала невероятную историю. Через несколько дней после сеанса она проснулась ночью из глубокого сна. Она не просто проснулась, но находилась в состоянии "гипербодрствования, то есть сознание было намного более ясным, чем обычно".

В комнате стоял ее сын. Когда женщина привстала на кровати, чтобы рассмотреть его получше, она увидела, что внешние признаки рака исчезли. Сейчас он выглядел радостным и здоровым, как до недуга.

Женщина была безмерно рада. Она встала с кровати и заговорила с сыном. Беседа длилась несколько минут – более чем достаточно, чтобы выяснить, что он счастлив и больше не страдает от боли.

Они успели обсудить многие вещи, включая перестановку в доме, которую она сделала после смерти сына. Она даже провела его по комнатам, показывая новую обстановку.

Наконец до нее дошло, что происходит. Она говорит с призраком покойного сына. "Мне просто не верилось, что это он, – сказала она мне, – и я спросила, можно ли прикоснуться к нему".

Без малейших колебаний призрак шагнул к матери и обнял ее. Затем он поднял ее над землей, как ребенка.

"Все случившееся было совершенно реально. Я думаю, он действительно приходил ко мне, – говорила она. – Теперь я действительно чувствую, что его болезнь и смерть уже позади, и я могу нормально жить своей жизнью".

В последнее время все чаще появляются документальные свидетельства людей, побывавших в состоянии клинической смерти. Так, в "*Путевых заметках коматозника*" доктор Эбен Александер (*Dr. Eben Alexander*), нейрохирург с 25-летним стажем, профессор, преподававший в Медицинской школе Гарварда (*Harvard Medical School*), пишет о своем опыте клинической смерти, который подвинул его к выводу, что, скорее всего, он "заглянул в рай". Медик запомнил то, что там увидел. И спустя некоторое время, в 2012 году, изложил свои "путевые заметки" в книге, которую назвал соответствующим образом: "Доказательство рая: путешествие нейрохирурга в загробную жизнь" (*Proof of Heaven: A Neurosurgeon's Journey into the Afterlife*).

В связи с этим приведем *интервью нейрохирурга журналу Newsweek*:

Как нейрохирург, я не верил в феномен "послесмертного" опыта. Будучи сыном нейрохирурга, я рос в научном мире. Я последовал примеру отца и стал академическим нейрохирургом, преподавал в Гарвардской медицинской школе и других университетах. Я понимаю, что происходит с мозгом, когда люди находятся на грани смерти, и я всегда считал, что путешествия за границами собственного тела, которые описывают те, кому удалось избежать смерти, имеют вполне научное объяснение. Мозг – удивительно сложный и чрезвычайно тонкий механизм. Уменьшите количество кислорода, которое ему необходимо, до минимума, и мозг среагирует. То, что люди,



перенесшие тяжелые травмы, возвращаются из своего "путешествия" со странными историями, не было новостью. Но это не значило, что их путешествия были реальными.

Хотя я считал себя христианином, я больше назывался таковым, чем действительно был. Я не завидовал тем, кто верил в то, что Иисус был больше, чем просто хороший человек, пострадавший от общества. Я глубоко сочувствовал тем, кто верил в то, что где-то там есть Бог, который истинно любит нас. На самом деле, я завидовал тому чувству безопасности, которое давала этим людям их вера. Но как ученый я просто знал, а не верил. Тем не менее, осенью 2008 года, после семи дней в коме, в течение которых кора моего головного мозга (КГМ) не работала, я испытал нечто настолько глубокое, что оно дало мне научные основания верить в жизнь после смерти. Я знаю, подобные высказывания вызывают скепсис, поэтому расскажу свою историю языком ученого и с его же логикой.

Рано утром четыре года назад я проснулся с сильнейшей головной болью.

На протяжении нескольких часов кора мозга, контролирующая мысли и эмоции и, по сути, делающая нас людьми, была "закрыта". Врачи вирджинского *Lynchburg General Hospital*, где я сам работал нейрохирургом, решили, что я каким-то образом заразился очень редким заболеванием — бактериальным менингитом, который в основном атакует новорожденных. Бактерии *E. coli* проникли в мою спинномозговую жидкость и пожирали мой мозг. Когда я прибыл в отделение неотложной помощи, мои шансы на то, что я буду жить, а не лежать овощем, были крайне низкими. Скоро они снизились практически до нуля. Семь дней я лежал в глубокой коме, мое тело не реагировало на раздражители, а мозг не функционировал. Затем, утром седьмого дня, когда врачи решали, стоит ли продолжать лечение, мои глаза распахнулись.

Научного объяснения тому факту, что пока мое тело было в коме, мой ум и мой внутренний мир были живы-здоровы, нет. В то время как нейроны коры головного мозга были побеждены бактериями, мое сознание отправилось в другую, куда большую, Вселенную — измерение, которое я себе даже не мог представить и которое мой докоматозный разум предпочел бы назвать "нереальным". Но это измерение, то самое, описанное бесчисленным количеством людей, переживших клиническую смерть и другие мистические состояния, существует. Оно есть, и то, что я увидел и узнал, буквально открыло мне новый мир: мир, в котором мы представляем собой гораздо больше, чем просто мозг и тело, и где смерть — это не затухание сознания, а, скорее, глава большого и весьма позитивного путешествия. Я не первый

человек, обнаруживший доказательства того, что сознание существует за пределами тела. Эти истории так же стары, как и история человечества. Но, насколько я знаю, никто до меня никогда не бывал в этом измерении, пока а) их кора мозга совершенно не функционировала и б) их тело находилось под наблюдением врачей.

Все основные аргументы против опыта пребывания в загробном мире основываются на том, что эти события являются результатом "неисправности" КГМ. Свой же опыт, однако, я пережил при полностью неработающей коре. Согласно современному медицинскому пониманию мозга и ума, я никак не мог испытать даже отдаленное подобие того, что мне довелось пережить.

Я несколько месяцев пытался осознать и смириться с тем, что со мной случилось. В начале своих приключений я был в облаках. Больших, пушистых, розовато-белых, плывших по сине-черному небу. Высоко-высоко над облаками летела стая прозрачных мерцающих существ, оставляющих за собой длинные следы, как у самолетов. Птицы? Ангелы? Эти слова всплыли позже, когда я записывал свои воспоминания. Но ни одно из этих слов не сможет описать тех существ. Они просто отличались от всего, что было на этой планете. Они были более продвинуты. Высшей формой жизни.

Сверху донесся звук, словно пел прекрасный хор, и я подумал: "Это от них?" Позже, думая об этом, я пришел к выводу, что звук родился из радости этих существ, выросших вместе, — они просто не могли сдерживать ее. Звук был ощутимым и почти материальным, как дождь, который вы чувствуете на вашей коже, не промокая при этом до костей.

Большую часть моего путешествия кто-то находился со мной рядом. Женщина. Она была молодой, и я в деталях помню, как она выглядела. У нее были высокие скулы и темно-синие глаза. Золотисто-русые косы обрамляли ее прекрасное лицо. Когда я впервые увидел ее, мы ехали вместе по сложной узорчатой поверхности, в которой через некоторое время я опознал крыло бабочки. Вокруг нас кружили миллионы бабочек, вылетающие из леса и возвращающиеся обратно. Это была река жизни и цвета, разлившаяся в воздухе. Одежда женщины была простой, как у крестьянки, но ее цвет, голубой, синий и оранжево-персиковый, — таким же ярким, как и все, что нас окружало. Она посмотрела на меня таким взглядом, что, если бы вы оказались под ним хотя бы на пять секунд, вся ваша жизнь наполнилась бы смыслом вне зависимости от того, что вы пережили. Это был не романтический взгляд. Это не был взгляд друга. Это был взгляд за пределами всего этого. Нечто более высокое, включающее в себя все виды любви, и в то же время гораздо большее.

Она говорила со мной без слов. Ее слова проходили сквозь меня, как ветер, и я сразу понял, что это правда. Я знал это так же, как и то, что окружающий нас мир реален. Ее сообщение состояло из трех предложений, и если бы мне пришлось перевести их на земной язык, они означали бы следующее: "Тебя всегда любят и заботятся о тебе, дорогой. Тебе нечего бояться. Нет ничего такого, что ты бы мог сделать неправильно".

Ее слова вызвали во мне огромное чувство облегчения. Словно мне объяснили правила игры, в которую я играл всю жизнь, не понимая их. "Мы покажем тебе много всего, – продолжила женщина. – Но потом ты вернешься".

После этого у меня остался только один вопрос: вернусь куда? Дул теплый ветер вроде того, какой бывает в теплый летний день. Чудесный бриз. Он изменил все вокруг, словно окружающий мир зазвучал на октаву выше и приобрел более высокие вибрации. Хотя я мог говорить, я начал задавать ветру вопросы молча: "Где я нахожусь? Кто я? Почему я здесь?" Каждый раз, когда я беззвучно задавал свои вопросы, ответ приходил моментально в виде взрыва света, цвета, любви и красоты, проходящих сквозь меня волнами. Что важно, эти взрывы не "затыкали" меня, а отвечали, но так, чтобы избежать слов – я непосредственно принимал мысли. Не так, как это происходит на Земле – смутно и абстрактно. Эти мысли были твердыми и быстрыми, горячими, как огонь, и мокрыми, как вода, и как только я принял их, я мгновенно и без особых усилий понял концепции, на осознание которых в своей обычной жизни я бы потратил несколько лет.

Я продолжал двигаться вперед и оказался у входа в пустоту, совершенно темную, бесконечную по размеру, но невероятно успокаивающую. Несмотря на черноту, она была переполнена светом, который, казалось, исходил от сияющего шара, что я ощущал рядом с собой. Он был словно переводчиком между мной и окружающим миром. Та женщина, с которой мы гуляли по крылу бабочки, вела меня при помощи этого шара.

Я прекрасно знаю, насколько необычно и откровенно невероятно все это звучит. Если бы кто-то, даже врач, рассказал мне такую историю, я был бы уверен, что он пребывает в плену каких-то заблуждений. Но то, что случилось со мной, было далеко не бредом. Это было так же реально, как любое событие в моей жизни – как день свадьбы и рождение двух моих сыновей. То, что случилось со мной, требует объяснения. Современная физика говорит нам, что Вселенная едина и нераздельна. Хотя мы, кажется, живем в мире разделений и различий, физика говорит нам, что каждый объект и событие во Вселенной сотканы из других объектов и событий. Истинного

разделения не существует. До того, как я пережил свой опыт, эти идеи были абстракциями. Сегодня же они являются реалиями. Вселенная определяется не только единством, но и – теперь я знаю это – любовью. Когда я почувствовал себя получше, я попытался рассказать другим о своем опыте, но их реакцией было вежливое недоверие. Одним из немногих мест, где я не столкнулся с такой проблемой, стала церковь. Войдя туда в первый раз после комы, я посмотрел на все другими глазами. Цвета витражей напомнили мне об искрящихся красотой пейзажах, которые я видел в высшем мире, а басы органа – о мыслях и эмоциях, которые я там пережил. И, самое главное, изображение Иисуса, делящегося хлебом со своими учениками, пробудило во мне память о словах, сопровождавших все мое путешествие – что Бог любит меня безоговорочно. Сегодня многие считают, что духовные истины потеряли свою силу и что путь к истине – это наука, а не вера. До своего опыта я и сам так думал. Но теперь я понимаю, что такое мнение было слишком простым. Дело в том, что материалистический взгляд на наши тело и мозг обречен. Его место займет новый взгляд на ум и тело. Чтобы сложить эту новую картину реальности, потребуется много времени. Ее не смогу закончить ни я, ни мои сыновья. Действительность слишком пространна, сложна и таинственна. Но, в сущности, она покажет Вселенную развивающейся, многомерной и изученной вплоть до последнего атома Богом, который заботится о нас так, как ни один родитель о своем ребенке. Я по-прежнему врач и человек науки. Но на глубинном уровне я очень отличаюсь от того человека, которым был раньше, потому что я увидел эту новую картину реальности. И, можете поверить мне, каждый этап работы, которую придется проделать нам и нашим потомкам, стоит этого (*сокращенный перевод, осуществленный на сайте <http://www.yoki.ru>*).

В 1898 г. Профессор А. Г. Гейм опубликовал свое ставшее классическим научное исследование несчастных случаев, связанных с падением с высоты в книге “*Несколько слов о роковых падениях*”. Данная книга была написана на основе собственного 25-летнего опыта пребывания в горах, сдержит сотни интервью с теми, кто выжил после падения (альпинистами, кровельщиками и др.).

Почти 95 % опрошенных показали, что они не испытывали при этом ощущения надвигающейся беды, ни парализующего страха, какой бывает у человека в менее опасных обстоятельствах (скажем в случае внезапного пожара). Нет никакого волнения, отчаяния или боли, – скорее наоборот, обнаруживается спокойствие, уверенность, собранность, полное принятие всего, ускоренная работа мысли.

Напряжение умственной деятельности резко возрастает, увеличиваясь в сотни раз, взаимосвязь событий и их вероятный исход видятся с предельной ясностью, а смятения нет вовсе. Время словно раздвигается. Человек действует с поразительной быстротой, исходя из точной объективной ситуации. В ряде случаев перед глазами, словно на киноленте, “прокручивается” вся предыдущая жизнь. И наконец, падая в бездну, человек вдруг начинает слышать дивную музыку и окунается в иссиня-голубое небо с розовыми облаками. Сознание безболезненно отключается (обычно в момент удара), а сам удар можно лишь услышать, но не почувствовать. Профессор Гейм описал также свое собственное падение с горы (во время которого он машинально хватался за шляпу, слетавшую с головы), когда падал с высоты около двадцати метров. Он вспоминал, как отчаянно пытался снять очки и крепче ухватиться за апепеншток, как переживал, что пропустит свою первую лекцию в университете, а заодно пытался мысленно утешить свою семью. Затем, пишет он, я увидел всю свою жизнь во всех ее красках, словно не сцене, находящейся где-то вдалеке. Себя я видел в роли главного героя этой “пьесы”. Все было пронизано небесным светом и ощущением прекрасного, без всякой примеси горя, страха или боли... Возвышенные, исполненные гармонии мысли заполнили мое сознание и соединили все образы воедино. Подобно волшебной музыке, блаженное спокойствие захлестнуло мою душу.

Для большинства людей смерть окутана облаком страха. Однако людям, столкнувшимся лицом к лицу со смертью в бою, во время тяжелой болезни или несчастного случая и все-таки выжившим, свойственна способность избавляться от страха не только перед смертью, но и перед другими жизненными испытаниями. Исследования, проведенные врачами Э. Каблер-Росс, Р. Моуди и другими, показывают, что пациенты, испытавшие клиническую смерть и вернувшиеся к жизни, полностью избавились от страха смерти, осознав, что смерть есть не конец, а начало чего-то нового. Каблер-Росс обнаружила также, что чем более наполненной жизнью живет человек, тем меньше он боится умереть. И наоборот – более всего боятся смерти те, чья жизнь прожита тускло, без всяких приключений.

Одна женщина рассказывала о своей клинической смерти во время родов. Доктор, принимавший роды, склонился на дней со слезами на глазах. Сознание же женщины при этом было живо и она чувствовала, как что-то влечет ее “в округлую, неопределенных очертаний комнату, залитую розовым светом”, Она также чувствовала, как лишилась тела и ощущения времени. Она испытывала “чувство полного, невыразимого покоя и умиротворения”. Однако мысль о ее старшем сыне заставила ее вернуться к жизни. По прошествии некоторого времени после

клинической смерти она восстановила свое физическое и духовное здоровье и стала впоследствии признанным писателем.

К. Юнг в книге *“Воспоминания, сновидения. Размышления”* (К., 1994, с. 307) выразил точку зрения на жизнь после смерти. Юнг так описывает одно из своих видений:

"Однажды ночью я лежал без сна и размышлял о внезапной смерти одного моего друга, чьи похороны происходили за день до этого. Эта смерть потрясла меня. Вдруг у меня возникло чувство, что он здесь, в этой комнате. Мне показалось, будто он стоит в изголовьи моей кровати и требует, чтобы я пошел за ним. У меня не было ощущения призрачности, – это был его зримый образ, созданный моим воображением... он шагнул к двери и сделал мне знак – следовать за ним... Он вывел меня из дому и повел через сад к его дому... Я вошел, и он провел меня в свой кабинет. Он встал на скамеечку и показал мне на вторую из пяти книг в красных переплетах, что стояли на второй полке сверху. На этом видение оборвалось... Это было так странно, что на следующее утро я отправился к вдове и спросил, нельзя ли мне посмотреть библиотеку покойного. Там, ... как в моем видении, под книжным шкафом стояла маленькая скамеечка, но даже прежде, чем я подошел к шкафу, я увидел пять книг в красных переплетах. Я стал на скамеечку, чтобы прочесть заглавия. Это были переводы романов Золя. Второй том назывался *“Завещание мертвеца”*. Содержание его показалось мне не интересным, но заглавие было в высшей степени показательно".

Д. Роузен [Rosen, 1973] провел беседы с одиннадцатью людьми, выжившими после попытки самоубийства в форме прыжка с моста *“Золотые ворота”* и с моста *“Залива”* между Окландом и Сан-Франциско. Он воссоздал их жизненную ситуацию и психосоматическое состояние перед попыткой самоубийства, рассмотрел мотивацию, приведшую к такой трагической развязке, расспросил о переживаниях во время падения и действиях по спасению, изучил изменения личности и жизненного стиля, произошедшие в результате этих переживаний.

Он обнаружил глубокие изменения у всех, кто остался живым после такой попытки. Это были поразительные эмоциональные и психосоматические улучшения, активное наслаждение жизнью, обнаружение духовных измерений существования или обновления прежних религиозных убеждений.

Переживания, приведшие к этим изменениям, включали в себя падение и около десяти минут плавания в холодной воде. Поскольку несколько минут

в холодной воде не могут привести к таким глубоким трансформациям (это было вполне основательно исследовано и показано во время домедикаментозной психотерапии), эти трансформации, очевидно, следует приписать переживаниям во время падения, длящегося около трех секунд. Хотя общий процент смертности при таких прыжках составляет около 99 %, большинство людей, с которыми беседовал Роуз, остались практически невредимыми.

Следовательно, захватывающие внутренние переживания, длившиеся около трех секунд, порождали результаты, которых, возможно, не могли создать годы фрейдовского анализа. Нужно иметь в виду, что в необычных состояниях сознания субъективное переживание времени радикально изменяется. В течение нескольких секунд человек может пережить богатую и сложную последовательность событий, которая субъективно длится долгое время или даже кажется вечностью.

История психиатрии содержит много примеров попытки использовать мощные переживания для терапии. В Древней Индии, например, использовали нападения специально обученного слона, который останавливался прямо перед пациентом.

## ФЕНОМЕН ДЕЖАВЮ

О случаях дежавю в своей жизни рассказывали многие великие люди, некоторые из них предпринимали попытки истолковать данный феномен. К примеру, З.Фрейд, называвший его сверхъестественным и чудесным явлением, объяснял дежавю наличием у человека бессознательных желаний и фантазий. В своей работе "Психопатология обыденной жизни" он описывает историю 37-летней женщины, которая в 12-летнем возрасте пережила невероятно яркий случай дежавю и спустя много лет поведала о нем Фрейду.

Будучи девочкой, она была приглашена в гости к своим школьным подругам, в деревню. И хоть до того времени в том месте никогда не бывала, едва войдя в сад, она испытала ощущение, что все здесь ей хорошо знакомо. Дальше – больше: входя в дом, она совершенно точно знала, как в нем расположены комнаты, какая обстановка в каждой из них...

К. Юнга тоже весьма интересовала тема дежавю. Он считал, что это явление может быть вызвано припоминанием сна. Причем сон этот, по мнению Юнга, может воспроизводить события прошлой жизни человека (в том числе и в другом теле). Сам он впервые испытал это состояние в 12 лет. Будущий основоположник аналитической психологии увидел у кого-то в гостях старинную фарфоровую статуэтку в виде старого доктора, жившего в 18 веке. Престарелый врач был обут в ботинки с пряжками, – они-то и произвели на юного Юнга неизгладимое впечатление, – он вдруг понял, что эта пара обуви когда-то принадлежала ему самому: "Я почему-то помнил эти туфли у себя на ногах и не мог объяснить, откуда взялась эта безумная убежденность".

Вот что еще рассказывает К.Юнг о своих переживаниях тех лет:

"В голове у меня была каша: во мне как бы сошлись два человека: один – школьник, который не успевает по математике и далеко не уверен в себе, второй – важная персона... Этот "второй" был пожилым человеком, он жил в восемнадцатом веке, носил туфли с пряжками и белый парик, ездил в наемном экипаже с высокими колесами, оборудованном козлами на пружинах с кожаными ремнями"

Яркое переживание дежавю посетило однажды и Льва Толстого. Он не пытается объяснить данный феномен, но красочно описывает случай, который как-то произошел с ним на охоте: лошадь графа споткнулась о корягу, и тот упал, больно ударившись головой о землю. В тот же момент перед Львом Николаевичем возникла странная картина, – он вдруг отчетливо вспомнил, что уже падал с лошади 200 лет назад, будучи совсем другим человеком.

Вот опыт переживания дежавю молодой девушкой, который приводит в своей работе исследователь данного явления Андрей Курган:



"Моя подруга с мужем переехала в другой город. Через год я поехала ее навестить, раньше там никогда не была. На следующий день они на своей машине повезли меня смотреть достопримечательности. Решили показать мне пешеходный бульвар. Мы припарковали машину и пошли к этому месту. Весело разговаривали, радовались нашей встрече. А у меня внутри росло беспокойство – мне казалось, что я здесь уже была и все мне знакомо. Я сказала об этом подруге, но она только посмеялась. Вскоре нам нужно было завернуть за угол, там и начинался этот бульвар. Я почувствовала сильное сердцебиение – даже ноги подкосились. Я говорю: "Сейчас завернем, и по одну сторону будет черно-серая церковь, а по другую – очень большой магазин на горе, а чтобы в него зайти, нужно пройти много ступенек. Тут уж моя подруга чуть не сползла на землю. Мы испугались очень, но именно так и было. Церковь была армянско-греческая, 16 век. Ее восстановили только полгода назад именно в том виде, как я и описала. И магазин был там с 19 века, какому-то купцу принадлежал. Он там жил, выпускал мануфактуру и ею же торговал. Магазин тоже реставрировали, но гораздо раньше, и сейчас там универмаг. С тех пор прошло много лет, до сих пор я не знаю, что это было, но ощущения были очень сильными. Больше я там никогда не была".

## **ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ СТ. ГРОФА**

Ст. Гроф в своих книгах пишет об особых *измененных состояниях сознания*, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, помогая человеку выйти за пределы самого себя. Данные состояния могут возникать спонтанно в результате стрессов, потрясений. Ст. Гроф на протяжении 40 лет изучал измененные состояния сознания, вызываемые психоделиками (наркотиками). Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей Реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку. В результате того, что через некоторое время (сеанс голотропного дыхания может продолжаться до 2-3 часов) биологическое время человека ускоряется в результате ускорения органических процессов, вызванных быстрым дыханием, а также в результате достижения состояния самогипноза, человек все более погружается, регрессирует вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания все стрессы, все негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуализацию, что приводит к освобождению от них. Трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошедшем и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Созданное Ст. Грофом направление изучения человека и Вселенной в принципе является научным и в целом принято психологами и психиатрами.

Ст. Гроф пишет, что трансперсональные переживания зачастую обладают характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Любое непредвзятое изучение трансперсональной области психики приводит к заключению, что эти наблюдения представляют собой серьезный вызов ньютоно-картезианской (классической) парадигме познания мира западной науки. Люди, побывавшие в измененных состояниях сознания и пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие

филогенетические эпизоды или отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и особенностей репродуктивного цикла. В некоторых случаях это сопровождается архаической мышечной инервацией, не характерной для человека, или даже сложными действиями, такими, как исполнение брачного танца.

Далее Ст. Гроф отмечает, что люди, переживающие эпизоды отождествления с растениями или их частями, часто сообщают важные сведения о происходящих в них процессах – прорастании семян, фотосинтезе в листьях, роли ауксина для роста, обмена воды и минералов в корневой системе, об опылении. Часто встречается и убедительное чувство сознательного отождествления с неживой материей или неорганическими процессами – водой в океане, огнем, молнией, деятельностью вулканов, ураганами; с золотом, алмазами, гранитом и даже со звездами, галактиками, атомами и молекулами. Такого рода переживания тоже могут иногда приносить точную информацию о различных природных процессах.

Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, ясновыслушивание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя и с немалой долей предубежденности.

Ст. Гроф полагает, что философские трудности еще более усугубляются тем, что в необычных состояниях сознания отражение материального мира переплетается с содержанием, которое с точки зрения западного человека не принадлежит объективной реальности. Здесь можно упомянуть здесь юнговские архетипы – мир божеств, демонов, демиургов, героев, наделенных сверхчеловеческими способностями, и сложные мифологические, легендарные эпизоды. Однако даже такие переживания могут давать точную информацию о религиозном символизме, фольклоре и мифологических структурах в различных культурах, ранее неизвестных человеку.

В целом, как подчеркивает Ст. Гроф, существование и природа трансперсональных переживаний нарушают некоторые наиболее фундаментальные предположения механистической науки. Они требуют признания таких кажущихся абсурдными представлений, как относительность и условность всех физических границ, непространственные связи Вселенной, коммуникация посредством неизвестных средств и каналов, память без материального субстрата, нелинейность времени, сознание, связанное со всеми живыми организмами, в том числе с низшими животными, растениями, одноклеточными и вирусами, и даже неорганической материей.

Многие трансперсональные переживания при этом включают недоступные непосредственно органам чувств человека события макрокосма и микрокосма или периодов, предшествующих возникновению Солнечной системы, формированию Земли, появлению живых организмов, развитию центральной нервной системы, появлению *Homo sapiens*. Все это, по мнению Ст. Грофа, ясно указывает на то, что каким-то необъяснимым пока образом сознание человека содержит информацию обо всей Вселенной, или обо всем существовании. Человек обладает потенциальным эмпирическим доступом к любой ее части и в некотором смысле является всей космической сетью, будучи одновременно ничтожно малой ее частью, отдельным и незначительным биологическим существом.

Приведем некоторые трансперсональные феномены, взятые из книги Ст. Грофа "*Путешествие в поисках себя*".

Ст. Гроф пишет о том, что существуют **базовые перинатальные матрицы** (БПМ) – четыре динамические матрицы, управляющими процессами на перинатальном уровне бессознательного. В медицине перинатальный уровень обозначает процессы, предшествующие родам, связанными с ними или следующие непосредственно за ними.

#### (с. 27–54) **Четыре базовые перинатальные матрицы**

**БПМ–1** Биологическая основа этой матрицы – опыт исходного симбиотического союза плода с материнским организмом во время его внутриутробного существования. Если не возникает каких-либо помех, такая жизнь близка к идеальной. Однако различные факторы физической, химической, биолого-физиологической природы могут отрицательно повлиять на это состояние.

Безмятежная внутриутробная жизнь. Реалистические воспоминания об ощущениях "хорошей матки", "океанический" тип экстаза. Природа в своем наилучшем проявлении ("Мать-природа"). Опыт космического единства. Видения Рая и Небес. При нарушении внутриутробной жизни: реалистические воспоминания о "плохой матке". Критическое состояние плода, болезни, эмоциональные срывы у матери, ситуация близнецов, попытки аборта предполагают развитие параноидального мышления, неприятных телесных ощущений (похмелье, дрожь, спазмы, неприятный вкус, отвращение, ощущение отравленности), встреча с демоническими существами и другими метафизическими силами зла.

Связаны с ситуациями, в которых удовлетворяются насущные потребности, например, счастливые дни младенчества и детства (заботливый материнский уход, игра со сверстниками, семейное согласие и т. д.). Взаимная любовь и влюбленность. Путешествия и отдых в красивой местности. Приобщение к предметам искусства высокой эстетической ценности, купание в океане, чистых озерах.

**БПМ–2** Эта эмпирическая ситуация связана с началом биологического рождения, с его первой клинической стадией. Первоначальная гармония и равновесие существования плода здесь нарушаются сначала предупреждающими химическими сигналами, а затем механическими сокращениями матки. Когда эта стадия полностью разворачивается, плод периодически сжимается маточными спазмами. В это время система еще полностью закрыта, шейка матки не раскрыта, выход недоступен. Поскольку артерии, снабжающие плаценту, сложным образом пронизывают мышцы матки, каждое ее сокращение ограничивает приток крови, а значит, кислорода, питания и тепла для зародыша.

Космическое поглощение, безмерные телесные и душевные муки, невыносимая и безысходная ситуация, которой не ведется конца. Чувство загнанности в ловушку. Разнообразные видения Ада. Мучительно чувство вины и неполноценности. Апокалипсическое видение мира: ужасы войн, концлагерей, террор инквизиции, опасные эпидемии, запустение, смерть. Бессмысленность и абсурдность человеческого существования, "картонный мир", атмосфера искусственности и никчемности, зловещие темные цвета и неприятные телесные ощущения (ощущение гнета и давления, сердечная недостаточность, жар, озноб, потливость, затрудненное дыхание).

Связаны с ситуациями, угрожающими жизни и целостности тела: военный опыт, несчастные случаи, травмы, операции, тяжелые болезни, утопание, удушье, тюремное заключение, "промывание мозгов", жестокие допросы, оскорбления и т. д. Тяжелые психологические травмы: заброшенность, опасные ситуации, эмоциональная депривация, тягостная семейная атмосфера, насмешки, унижения.

**БПМ–3** Многие важные аспекты этой матрицы объясняются ее связью со второй клинической стадией родов, когда продолжают сокращения матки, но, в отличие от предыдущей стадии, шейка матки раскрыта, что позволяет плоду постепенно продвигаться по родовому каналу. Эта чудовищная борьба за выживание, в которой младенец подвергается сокрушительному механическому давлению, испытывает недостаток кислорода и удушье. Здесь часто появляются сцены кровавых жертвоприношений, самопожертвования, насилия над собой и другими, когда сокращение матки вдруг сменяется ее расслаблением. Появление в процессе смерти и возрождения сексуального компонента не совсем понятно. Его можно объяснить тем, что некий механизм в психике переводит нечеловеческие страдания и удушье в странного рода сексуальное возбуждение и в некоторых случаях – в экстатический восторг. Примерами этого явления изобилует история религиозных сект. Переживания, принадлежащие к этой категории, характеризуются необыкновенной интенсивностью сексуального влечения, его механистичностью, неизбирательностью, часто порнографической или извращенной природой.

Данные феномены объясняются и тем, что в состоянии умирания (как и рождения) уровень энергетического тонуса организма повышается до высшей отметки, что приводит к активизации в организме волны высокой сексуальной потенции.

Усиление страданий до космических размеров. Грань между болью и удовольствием. "Вулканический" тип экстаза. Яркие цвета, взрывы, фейерверки, садомазохистские оргии, убийства и кровавые жертвоприношения, активное участие в жестоких битвах. Атмосфера безумного авантюризма и опасных приключений. Сильные сексуальные оргастические чувства. Сцены гаремов и карнавалов. Опыт смерти и возрождения. Культы кровавых жертвоприношений (муки Христа и смерть на Кресте, ацтеки, Дионисий и т. д.). Мощные телесные ощущения (сдавливание и боль, удушье, мышечное напряжение, судорги и подергивание при расслаблении, тошнота и рвота, жар и озноб, потливость, сердечная недостаточность, трудности контроля сфинктера, звон в ушах).

Связаны со сражениями, битвы с приключениями (атаки, штурмы в сражениях и революциях, испытания военной службы, тяжелые воздушные бои, океанские штормы, опасная езда на автомобиле, драки). Высокочувственные воспоминания (карнавалы, ночные клубы, загородные прогулки, сексуальные оргии). Наблюдение в детстве за сексуальной активностью взрослых, опыт соращения или изнасилования, у женщин – деторождение.

**БМП-4** Эта перинатальная матрица связана с заключительной клинической стадией родов. На этой стадии мучительный процесс борьбы за рождение подходит к концу. Продвижение по родовому каналу достигает кульминации, и за пиком боли, напряжения и сексуального возбуждения следует внезапное облегчение и релаксация. Символическим выражением последней стадии родов является опыт смерти-возрождения. Парадоксально, что, находясь буквально на пороге освобождения, человек ощущает приближение чудовищной катастрофы. Часто этим объясняется отчаянное и непреклонное стремление остановить процесс. Переход к БМП-4 влечет за собой чувство полного уничтожения, аннигиляции на всех мыслимых уровнях. Такой опыт гибели Эго заключается в мгновенном уничтожении всех прежних опорных точек в жизни человека.

Огромное понижение давления. Расширение пространства. "Иллюминативный" тип экстаза, видения гигантских помещений, яркий свет и прекрасные цвета (небесно-голубой, золотистый, радужный, яркий, как павлиний хвост). Чувство повторного рождения и спасения. Осознание простого, примитивного способа жизни. Улучшение сенсорного восприятия. Братские чувства, гуманитарные и благотворительные тенденции. Отдельные маниакальные действия и мания величия. Переход к БМП-1. Приятные ощущения, иногда прерывающиеся пупочными спазмами (острая

боль в пупке, сбой дыхания, страх смерти и кастрации, изменения в теле), но без внешнего сдавливания.

Связаны со счастливым избавлением от опасности (конец войны или революции, спасение после несчастного случая или операции). Преодоление сложных препятствий решительными действиями. Случаи напряжения и упорной борьбы, завершившиеся выдающимися успехами, картины природы (начало весны, прекращение океанского шторма, восход солнца и т. д.).

Эмпирическое переживание смерти и возрождения, как правило, открывает доступ к области человеческой психики, лежащей за пределами биографии, которую лучше всего назвать трансперсональной. Можно говорить о двух полярных модусах человеческого сознания, связанных с функциями полушарий головного мозга.

*Хилотропный модус сознания* ориентирован на материю, это нормальный повседневный опыт восприятия реальности.

*Холотропный модус сознания* обнаруживает стремление к целостности или всеобщности существования, он характеризуется необычными психологическими состояниями, такими, например, как медитативные, мистические или психоделические переживания.

В хилотропном модусе сознания мы переживаем лишь ограниченный и особый сегмент феноменального мира или общепринятой реальности, следуя от одного момента к другому. Природа и объем этого эмпирического фрагмента совершенно однозначно определены нашими пространственными и временными координатами в феноменальном мире, анатомическими и физиологическими ограничениями наших органов чувств и физическими характеристиками среды.

В холотропном модусе сознания можно получить доступ ко всем остальным аспектам существования – не только к собственной биологической, психологической, социальной, расовой и духовной истории, не только к прошлому, настоящему и будущему всего феноменального мира, но также и ко многим другим уровням и областям реальности, описанными в великих мистических традициях мира. Сравнительное изучение мистической литературы показывает, что большая часть этих систем, по-видимому, принимает комплексную, многослойную и иерархическую модель реальности, включающей как феноменальный, так и трансперсональный аспекты существования [Wilber, 1980]. У холотропного сознания есть возможность соприкоснуться со всеми аспектами существования, включая постнатальную биографию человека, события в будущем, биологическое рождение, жизнь эмбриона и плода, момент зачатия, а также историю предков, расовую, кармическую и филогенетическую память.

## Трансперсональные переживания.

### Расширение опыта в пределах общепринятой реальности, пространства и времени.

1. *Выход за пределы пространственных границ:* а) переживание двуединства; б) отождествление с другими людьми; в) отождествление с группой и групповое сознание; г) отождествление с животными; д) отождествление с растениями и ботаническими процессами; е) единство с жизнью и всем творением; ж) переживание неодушевленной материи и неорганических процессов; з) планетарное сознание; и) внеземные переживания; к) отождествление со всей физической вселенной; л) парапсихические феномены, выходящие за пределы пространства.

2. *Выход за пределы линейного времени:* а) внутриутробные переживания; б) опыт предков; в) опыт расового и коллективного бессознательного; г) переживание прошлых перевоплощение; д) филогенетические переживания; е) переживание планетарной эволюции; ж) переживание космогенеза; з) парапсихические феномены, выходящие за пределы времени. Эмпирический выход за пределы общепринятой реальности и пространства-времени: а) спиритические и медиумические переживания; б) энергетические феномены тонкого тела; в) встречи с духами животных; г) встречи с духовными учителями и сверхчеловеческими существами; д) посещение других вселенных и встречи с их обитателями; е) переживание мифологических и сказочных сюжетов; ж) встречи с божествами; з) переживания универсальных архетипов; и) интуитивное понимание универсальных символов; к) творческое вдохновение и пророческий импульс; л) опыт Демиурга и переживание космического творения; м) опыт космического сознания; н) сверхкосмическая и метакосмическая пустоты.

Психоидные трансперсональные переживания: 1. Синхронные связи между сознание и материей. 2. Спонтанные психоидные явления: а) сверхнормальные физические способности; б) спиритические феномены и физический медиумизм; в) повторяющийся спонтанный психокинез (полтергейст); г) неопознанные летающие объекты (НЛО-феномены).

3. *Намеренный психокинез:* а) ритуальная магия; б) целительство и ведовство; в) сиддхи; г) лабораторный психокинез.

(С. 77) Следующий пример взят из отчета психиатра о ЛСД-сеансе.

Я почувствовал глубокую связь с жизнью на нашей планете. Сначала я прошел через ряд отождествлений с различными видами, но постепенно переживание становилось все более всеохватывающим. Мое отождествление распространялось не только горизонтально – в пространстве, включая все формы жизни, но также и вертикально – во времени. Я превратился в дарвиновское эволюционное дерево со всеми его разветвлениями. Я был всей жизнью!



Я чувствовал космическое качество энергий и переживаний, вовлеченных в мир живых форм, бесконечное любопытство экспериментирования, характерное для жизни, жажду самовыражения, действующую на многих уровнях. Больше всего меня волновал вопрос, будет ли продолжаться жизнь на планете. Является ли она жизнеспособным и конструктивным феноменом, или это злокачественный нарост на лице Земли с неким фатальным, обрекающим его на саморазрушение изъяном в самом замысле? Возможно ли, что в план эволюции органических форм была заложена фундаментальная ошибка? Могут ли творцы вселенных ошибаться, как ошибаемся мы, люди? Это казалось вполне вероятным, и мысль об этом, никогда раньше не приходившая в голову, пугала меня.

Отождествляясь с жизнью, я пережил весь спектр деструктивных сил, действующих в природе и в людях, и увидел их опасное продолжение в современной технологии, угрожающей разрушить нашу планету. Я отождествился с бесчисленными жертвами военной машины, узниками концентрационных лагерей, умирающими в газовых камерах, с рыбой, отравленной в реках и морях, с растениями, убитыми гербицидами, погубленными химикалиями.

Это сменялось трогательными видениями улыбающихся младенцев, очаровательных детей, играющих в песке, новорожденных животных и птенцов в аккуратных гнездышках, мудрых дельфинов и китов, путешествующих в кристально чистой воде океана, зрелищем прекрасных полей и лесов. Я чувствовал глубокую эмпатию с жизнью, осознавал экологическую опасность и реальную решимость присоединиться к силам, защищающим жизнь.

(С. 78) В некоторых случаях испытуемые переживают отождествление со сложными продуктами современной технологии – реактивными двигателями, ракетами и космическими кораблями, лазерами, компьютерами. В таких случаях образ тела обретает все качества соответствующих материалов и процессов, так что это становится сложным сознательным переживанием. По-видимому, любой процесс во Вселенной, который можно наблюдать объективно в обычном состоянии сознания, имеет свое субъективное соответствие в холотропной модальности.

Переживания такого рода показывают, что сознание и творческий разум не являются продуктами неодушевленной материи, но играют решающую роль в самой основе существования. Эти представления все в большей мере подкрепляются современными исследованиями в таких областях науки, как физика элементарных частиц, астрофизика, биология, термодинамика, теория систем, теория информации и т. д.

Особенно интересно то, что эмпирическое отождествление с неорганическим миром не ограничивается чисто познавательными аспектами, а часто имеет определенные духовные качества. Отождествление

с водой может переживаться как состояние сознания, характеризующееся вневременностью, текучестью, растворением границ, спокойной непритязательной силой, очищением и парадоксальным сочетанием неизменности и динамических перемен.

(С. 79) Эмпирическое отождествление с неорганической материей часто сопровождается прозрениями философской, мифологической, религиозной или мистической природы. Соответствие между переживаниями неорганического мира и духовными состояниями может привести к совершенно новому пониманию анимизма и пантеизма, средневековой алхимии, гомеопатии, учений о четырех или пяти элементах, содержащихся в греческой философии, китайской медицине и тантрических рукописях, а также многих других древних и восточных учениях.

(С. 82–83) Грегори Бейтсон, достигший в своей работе блестящего синтеза точек зрения кибернетики, теории информации и теории систем, эволюционной теории, антропологии и психологии [*Bateson, 1979*], пришел к выводу, что не только возможно, но и логически необходимо предполагать существование психических процессов на всех уровнях естественных феноменов достаточной сложности – на уровне клеток, органов, тканей, организмов, групп животных и людей, экосистем и даже Земли и Вселенной как целого. В этом образе мышления наука вновь пришла к старому представлению о существовании имманентного Бога, как говорил об этом Спиноза. Совершенно независимо Джеймс Лавлок собрал в своей книге “Тея” новый взгляд на жизнь на Земле [*Lovelock, 1979*]. Свидетельства того, что тонкие гомеостатические механизмы, поддерживающие постоянство температуры Земли и концентрацию ключевых компонентов (солей, кислорода, аммиака и озона) в атмосфере, океанской воде и почве, заставляют предположить, что Земля подобна разумному организму. К аналогичным выводам пришли и другие исследователи [*Roszak, 1978; Russel, 1983*].

Следующий пример актуализации планетарного сознания является отчетом о сеансе холотропного дыхания молодой женщины.

Сначала я чувствовала себя Великой Матерью-богиней, Матерью-землей, затем это перешло в действительное превращение в планету Земля. Было понятно, что я – Земля – являюсь живым организмом, разумным существом, старающимся понять себя, развить более высокий уровень сознания и вступить в общение с другими космическими существами.

Металлы и минералы, составляющие планету, были моими костями, скелетом. Биосфера – растительная жизнь, животные, люди – моей плотью. Я чувствовала в себе циркуляцию воды: из океана – в тучи, оттуда – в маленькие ручейки и большие реки и снова в море. Водная система была моей кровью, и метеорологические изменения – испарения, воздушные потоки, выпадение дождей, снег – обеспечивали циркуляцию, передачу

питания и очищение. Коммуникация между растениями, животными и людьми, включая современную технологию – прессу, телефон, радио, телевидение и компьютерные сети, – составляли мою нервную систему и мой мозг.

Я чувствовала своим телом вред, наносимый вкраплениями шахт, больших городов, токсичных и радиоактивных отходов, загрязнением воздуха и воды. Самым странным было то, что я воспринимала ритуалы, совершаемые различными примитивными племенами, и чувствовала их значительную целительную силу и их абсолютную для меня необходимость. Сейчас, в моем повседневном сознании, мне это кажется странным, но во время моих переживаний я была совершенно убеждена, что совершение ритуалов важно для Земли.

#### **(С. 96) Переживание опыта предков.**

Молодая женщина, которая приехала на семинар из Финляндии, пережила на сеансе мощную последовательность сцен, связанных с агрессией и убийством в различного рода войнах. Одна из сцен была необычной и отличалась от других. Пациентка почувствовала себя молодым солдатом, участвующим в бою во время второй мировой войны за четырнадцать лет до ее зачатия. Внезапно она поняла, что превратилась в своего отца и переживала бой на его позиции.

Она полностью отождествилась с ним и чувствовала его тело, его эмоции и мысли, а также ясно воспринимала все, что происходило вокруг нее. В какой-то момент, когда она, вернее он прятался за деревом, пуля оцарапала его щеку и ухо. Переживание было очень живым, подлинным и убедительным. Она не понимала, откуда оно пришло и что с ним делать. Она знала, что ее отец принимал участие в русско-финской войне, но была уверена, что он никогда не рассказывал ей об этом эпизоде. В конце концов она решила выяснить по телефону, помнит ли отец такое событие. На следующий день она пришла в группу возбужденной. Выяснилось, что когда она позвонила отцу и рассказала ему о своем опыте, он был ошеломлен. Этот эпизод действительно произошел с ним во время войны, ее описание сцены было совершенно точным. Он уверял, что никогда не рассказывал об этом эпизоде ей или кому-нибудь в семье, так как не считал его сколь-нибудь важным.

#### **(С. 97–99) Опыт расового и коллективного бессознательного.**

Следующий пример расовых переживаний принадлежит исследователю-еврею, который поделился с Ст. Грофом своим опытом.

Внезапно я понял, что такое стыд – это общее переживание всего человечества. Я стыжусь своего отца, так же как стыдился мой отец! Я ясно ощущал, что стыд передается при рождении и имеет какое-то важное отношение к половым органам. Я чувствовал себя старым и усталым, как мой отец, и как его отец, и как отец его отца. Я чувствовал глубокую связь с

моим еврейским наследием по всей линии предков-мужчин – и через тысячи лет раввинов.

Затем я почувствовал жжение и острую боль в районе пениса и понял, что надо мной совершают обряд обрезания. Сущность церемонии и присутствие отца казались связанными с чувством усталости. Это и был глубокий источник стыда! Все люди, участвующие в церемонии, были подозрительно пристыжены и смущены происходящим и передавали ребенку свое чувство боли, стыда и усталости вместе с религиозной традицией.

Я глубоко стыдился себя. "Как тебе не стыдно? Стыдись!" – так говорили мне отец и мать сотни раз. Мне так стыдно, что я стыжусь собственного стыда! Я стыжусь своих потребностей, своих чувств. То общее, что связывает еврейский народ, – это стыд. Свадебная песня в "Скрипке на крыше" содержит пожелание: "Храни тебя Бог от стыда!". Адам съел яблоко и узнал стыд. Наследие, передаваемое от отца к сыну со времен Авраама, – это стыд. Завет Авраама, передаваемый наследникам по мужской линии, четыре тысячи лет!

Я обнаружил, что держусь руками за пенис и яички. Внезапно пришло видение, которое все мне объяснило. Обрезание было заменой принесения ребенка в жертву! Авраам был готов пожертвовать сына Богу, но получил повеление вместо этого подвергнуть его обрезанию. Обрезание – это символическая кастрация. Жертвование лучшей части мальчика Богу, принесение в жертву его мужественности вместо жизни. Синдром кастрирующей еврейской матери! Отец предлагает меня в жертву, чтобы заслужить одобрение матери. Жертва первородного! Иисус был Сыном Божьим и был пожертвован. Как будто бы Бог первоначально позволил сыну Авраама жить, но все его потомство принадлежит Богу и будет востребовано в последние дни. Вот почему евреи – "избранный народ": избранные для жертвы!

Позже я решил провести исторические исследования, связанные с этими прозрениями. Местный учитель-еврей уверял меня, что ничего подобного принесению в жертву первородного сына в еврейской традиции не было. Он отослал меня к Еврейской Энциклопедии и Посту Первородства. Однако я смог найти многочисленные свидетельства принесения в жертву первородных сыновей, которое практиковалось в течение двух тысяч лет, до времен Судей. Мое переживание глубокого отождествления с этим наследием позволило мне понять то, что оставило неизгладимый след в расовом сознании евреев и других средиземноморских народов.

(С. 102–105.) Чтобы достичь полного освобождения от кармической структуры или связи, человек должен полностью пережить болезненные эмоции и физические ощущения, которые содержатся в деструктивной сцене

из его прошлого воплощения. Вместе с тем необходимо эмоционально выйти за пределы события, подняться над ним этически, философски и духовно, простить и быть прощенным. Такое полное освобождение от кармической структуры и связи обычно вызывает чувство огромного удовлетворения и рационально непостижимого триумфа. Возникает чувство, что человек ждал этого события и работал ради него веками. Ничто в мире не кажется в этот момент более важным, чем освобождение от кармических цепей, то есть от тех или иных глубоко укоренившихся деструктивных психологических установок. Необходимо отметить, что представления о карме и перевоплощениях составляют одну из основ буддизма, джайнизма, сикхизма, зороастризма, тибетского буддизма ваджрайяны, даосизма. Подобные идеи могут быть обнаружены у географически и исторически различных народов, в том числе и в христианстве. Один из величайших отцов Церкви всех времен и народов Ориген (186–253 гг.) в своих работах, особенно в книге "О началах" выразил мнение, что определенные фрагменты Писания можно объяснить только в свете учения о перевоплощении. Его учение было осуждено Вторым Вселенским Собором в Константинополе.

К характерным чертам переживания прошлых воплощений, которые не могут быть объяснены механистической наукой, принадлежат удивительные явления синхронизма в том смысле, как их трактует К. Юнг. К. Юнг явился создателем оригинальной концепции человеческой психики, центральное место в которой занимает понятие "коллективное бессознательное". Именно это понятие позволило Юнгу осмыслить некоторые факты, не получающие объяснения в системе современного научного знания, базирующегося на принципе причинности [Гроф, 1994].

#### (С. 114–115) **Переживание космогенеза.**

Образованные люди, в том числе математики, физики, испытавшие опыт измененного состояния сознания, рассказывают о примечательных эмпирических прозрениях в различных областях астрономии и астрофизики, которые могут быть выражены математически, но не могут быть полностью осознаны в обычном состоянии сознания. Это может быть эйнштейновское представление о бесконечной, но замкнутой Вселенной, неевклидовой геометрии Лобачевского и Римана, пространство-время Миньковского, "горизонт событий", исчезновение времени, пространства и законов природы в черной дыре и другие сложные представления современной физики.

Эти инсайты (прозрения) в необычных состояниях сознания указывают, что сознание и творческий разум необходимым образом вовлечены в космогенез; они проливают новый свет на так называемый антропный принцип – одно из недавно сформулированных астрофизиками представлений [Davies, 1983] относительно того, что космогенетический

процесс должен содержать много благоприятных случайностей, чтобы создать Вселенную, в которой возможна жизнь.

Приведем *пример* одного из таких прозрений в измененном состоянии сознания.

Я пробирался через лабиринт своего мозга; кружа в его бесчисленных поворотах, я потерял путь, которым пришел в этот лес. Обрато – туннелями, хитрыми стратегиями сохранения своего статуса взрослого человека, стратегиями выживания, бесконечными переходами наших снов, всеми улицами, которыми мы проходили, школьными коридорами, извилистыми путями между ножек стульев, которыми проползали в детстве, через узкий кровавый выход из утробы, через извергающий канал пениса, через бесконечное блуждание по его губчатым протокам; вниз и назад через сужающиеся трубочки до того места, где проход становится тем, кто проходит, – тонкой цепочкой молекул, переживающих искус проб и ошибок, чтобы выстроиться в правильном порядке, стать комочком органической жизни; безоглядно назад, через бесконечное круговращение астрономических пространств, окружающих первоначальное ядро мира, центр центров, столь же далекий в глубине, как далеки туманности за пределами нашей Галактики. Вниз и наконец наружу, вон из космического лабиринта, чтобы обнаружить в себе, озадаченном страннике, и как себя, забытое, но знакомое чувство первоначального импульса всех вещей, высшей тождественности, внутреннейшего света, последнего центра, который более "я", чем я сам.

#### (С. 116–118) **Парапсихологические феномены, выходящие за пределы времени**

Опыт выхода за пределы линейного времени представляет собой серьезный вызов ньютоно-картезианскому мировоззрению. Возможность непосредственного доступа к информации о различных аспектах прошлого, неопосредованного центральной нервной системой, нарушает основную метафизическую догму механистической науки относительно примата материи над сознанием. Она указывает на возможность памяти без материального носителя. Возможность получения информации о будущем подрывает укоренившееся в западной цивилизации представление о линейном времени. Однако эти данные современных исследователей сознания совместимы с интересными альтернативными моделями времени и будущего, например с хронологией Чарльза Мьюзеса [*Muses, 1985*] или вероятностной концепцией семантического пространства Вселенной В. В. Налимова.

#### (С. 120) **Осознание органов, тканей и клеток**

Приводим пример одного из таких опытов.

Теперь мое внимание перешло от рта к пищеводу. Я начал медленное путешествие вниз по желудочно-кишечному тракту, переживая все

процессы пищеварения на клеточном и даже биохимическом уровне. Я буквально превратился в клетки эпителия, устилающие мой желудок, и участвовал во всасывании в клетки пищи и в невероятной алхимии пищеварения. Определенные запахи и вкусы содержимого желудка совершенно заполнили мое сознание. Сначала я оценивал это с человеческой точки зрения и содрогался от отвращения, но постепенно перешел на уровень биологии.

Далее процесс опустился на двенадцатиперстную кишку, тонкую и повздошную кишки. По мере того как фокус моего сознания постепенно продвигался вниз, я исследовал все новые нюансы "букета" кишечных соков, энзимов и желчи в различных сочетаниях. Становясь ворсинками, мембранами и клетками, я был изумлен чудесами лаборатории жизни. Хотя я изучал все это с различных точек зрения, когда получал медицинское образование, я никогда не был способен оценить это таким образом.

На последней стадии этого "фантастического путешествия" я встретился со сложными чувствами и установками, которые сложились в культуре по поводу фекалий. Кроме отвращения, мне пришлось столкнуться с невероятным количеством подавленных, отчужденных и неприемлемых эмоций жадности, алчности, ревности и злобы. В какой-то момент они персонифицировались в виде гротескных гномообразных мифологических образований.

Я начал понимать смысл процесса, в который был вовлечен. Мне было важно принять весь желудочно-кишечный тракт со всеми его продуктами и содержимым как часть себя и подружиться с ним, чтобы преодолеть вытеснение и отрицание и подлинно и безусловно принять себя и достичь интеграции своей личности. Так что это переживание было по сути дела терапевтическим.

(С. 121) Нужно сказать, что в необычных состояниях сознания может ожить мир первичных образов коллективного бессознательного, могут появиться мифологические и легендарные существа, герои сказок, добрые и злые божества различных культур, межкультурные архетипы и универсальные символы. Индивидуальное сознание может даже отождествиться с Творцом и высшими творческими силами космической реальности, слиться с Универсальным Разумом, с Супракосмической и Метакосмической Пустотой или с Абсолютом.

#### **(С. 121–124) Спиритические и медиумические переживания.**

Бразильский психолог и медиум Луи Антонио Гаспаретто, близко связанный со Спиритической Церковью (основанной на учении Аллана Кардака [*Kardek, 1975 ab*]), способен в легком трансе имитировать стиль многих художников различных стран мира. Мы имели возможность наблюдать во время нашего месячного семинара в Эсаленской институте, в котором он принимал участие в качестве гостя, необыкновенную скорость

его работы, когда субъективно он воспринимал себя в качестве канала для проявления старых мастеров (до 25 полотен в час). Он мог работать в полной темноте или при красном свете, при котором невозможно различить цвета, рисовать одновременно две картины, иногда мог рисовать под столом ногами, не видя их. Подборка его медиумических рисунков опубликована в специальной монографии [*Marcalo Gaetani, 1986*]. Феномен психической хирургии, практикуемый на Филиппинах и в Бразилии, также связан с учением Алана Кардека и Спиритической Церковью.

(С. 134) Переживания связи с животным миром тесно связаны с теорией морфического резонанса Руперта Шелдрейка [*Sheldrake, 1981*] и бэйтсоновским пониманием разумности природы [*Bateson, 1972, 1979*].

#### (С. 139) **Встречи с духовными учителями.**

Здесь можно упомянуть феномен, получающий в последнее время все большее распространение. Это "канализирование" – процесс передачи посредством автоматического письма, наговаривания в трансе или записи под психическую диктовку посланий, внешних по отношению к собственному сознанию медиума. Источник часто утверждает свою непринадлежность к физической реальности; его иерархический ранг может варьироваться от божества или ангела до суперчеловека или разоплощенного человека.

#### (С. 140) **Посещение иных миров.**

Примерно через полтора часа картины визуализации сохранялись у меня как при открытых, так и при закрытых глазах; я путешествовал по другим планетам и в других измерениях. В каждом пространстве происходила религиозная церемония. В одном пространстве это были огромные существа, похожие на богомоллов, – мудрые и мрачно-торжественные, приветствующие меня своим ритуалом. На другом плане зеленые, золотые, голубые и пурпурные существа, похожие на маленьких кристаллических насекомых, соединялись и разъединялись в калейдоскопических узорах, посылая мне настойчивые сообщения о взаимной поддержке.

Наконец появилось измерение, где все было кристаллическими жизненными формами, невероятно прекрасными энергетическими существами как в микроскопическом, так и в мегакосмическом масштабе.

#### (С. 146) **Встречи с благостными и гневными божествами.**

Наиболее трудной частью сеанса было отождествление с дьяволом – олицетворением зла во Вселенной. Примерно напротив меня находилось невероятно мерзкое и грязное существо; оно сидело на корточках и осматривало все вокруг. Я должен был превратиться в него, стать этой отвратительной тварью. Я стал Гитлером, генералом смерти. Чувствовал чистую ненависть, хотел только убивать, приносить боль, заставлять людей страдать. Это было очень болезненно, но я должен был это делать. Я не мог



поверить, что во мне столько ненависти. Ненависть была как бы осязаемой на ощупь – как черная злая субстанция или темная густая энергия. Я чувствовал присутствие демонического существа прямо рядом с Христом. Это был Антихрист! Он также был частью космического путешествия. Все гитлеры мира, все деспотические правители и тираны были проявлениями или персонификациями этого принципа зла. Трудно было понять, как Христос и Антихрист могли находиться так близко друг от друга. Это смущало и вводило в заблуждение: как узнать, кто есть кто? Я понял, как трудно найти на земле правильного духовного учителя, за которым можно следовать. Как человеку узнать, исходит ли определенный духовный учитель от Христа или от Антихриста? Духовное добро и зло оказывались двумя сторонами одной монеты. Вместе с тем эта близкая парадоксальная связь двух противоположных космических энергий объясняла непонятные человеческие события – успех нацизма в Германии или странные проявления определенных религиозных учений.

В другой момент у меня было короткое, но очень мощное переживание, которого я никогда не забуду. Я почувствовал присутствие Люцифера и затем ясно его увидел. Это было огромное темное создание, отчасти человек, отчасти животное, с волосатым телом, огромными когтями и крыльями дракона. Он вышел из темноты пещеры и пролетел через черное небо посреди ночи как гигантская летучая мышь. Глядя на него с большого расстояния, я, к своему изумлению, заметил, что его голова горит в огне. Дьявол, сам Люцифер, преобразовывался светом в Свет. Теперь я понял, почему имя Люцифер означает буквально "носитель света". Он поглощался очищающим огнем прямо на моих глазах. Я знал, что никогда теперь не буду бояться Зла, или самого Дьявола.

#### **(С. 153) Интуитивное понимание универсальных символов.**

В необычных состояниях сознания процесс визуализации различных универсальных символов может играть значительную роль даже для людей, ранее не проявлявших интереса к мистицизму или эзотеризму. Такие видения могут передавать мгновенное интуитивное понимание этих символов и вызывать глубокий интерес к духовному пути. В своих исследованиях Ст. Гроф чаще всего встречался с проявлением символов Креста, разделенного на четыре части круга, индо-иранской свастики, цветка лотоса, даосского знака Великого Предела (инь-ян), индуистского священного фаллоса и вульвы, алмаза и других драгоценных камней, буддистского колеса и шестиконечной звезды как в древнееврейской форме (звезда Давида), так и в тантрической – как символа союза мужской и женской энергии.

В результате переживаний такого рода человек может обрести понимание сложных эзотерических учений. Так, люди, не знакомые с каббалой, рассказывали о переживаниях, подобных описанным в Зогаре или

Сефер Иецире и значении каббалистических символов. Другие описывали функции и значение сложных мандал, используемых в тибетской ваджраяне и других тантрических системах. Люди, ранее осмеивавшие астрологию, алхимию и древние формы гаданий – вроде И-Цзина или Таро, – внезапно обнаруживали их глубокий смысл и метафизическое значение. Подобные озарения могут также открыть для скептически настроенных людей значение гностических учений или пифагорейских теорий геометрических тел и числового порядка во Вселенной.

(С. 154) Приводим пример одного из переживаний символа Креста, которое имело место во время психоделического сеанса у адвоката, в прошлом студента-богослова, покинувшего семинарию из-за сомнений в вере.

Я увидел распятого Христа и замученного Петра. Я видел ранних христиан, умирающих на аренах, и других, спешащих по римским улочкам, проповедующих учение Христа. Я был рядом, когда изумленному Константину явилось видение Креста в небе. Я видел падение Рима и начало Темных Веков, когда маленькие ивовые крестики, прикрепленные к притолоке, оставались единственной надеждой в жалких хижинах. Я видел, как крестьяне топчут его ногами в странных лесных ритуалах, в то время как за морем, в Византии, он сияет в мозаиках огромных соборов.

Моя рука дрогнула, крест слабо засветился, и история смешалась. Мартин Лютер шел рука об руку с Билли Грэхемом, за ними шли Фома Аквинский с армией крестоносцев.

Инквизиторы наставляли свои костлявые пальцы на сумасшедших ведьм, и большие капли крови застывали огромным крестом. Папа Иоанн XXIII благословлял сожжение Жанны д'Арк, а Савонарола приветствовал в огне и сере техасского проповедника. Бомбы летели, образуя крест, в то время как св. Франциск проповедовал птицам.

Сотни тысяч эпизодов возникали из вспыхивающих граней Креста, и я знал, что еще не одна сотня тысяч ждала своей очереди. А затем, не знаю уже как, я оказался погруженным в него; моя субстанция физическая, ментальная, духовная – полностью впиталась в субстанцию Креста. Моя жизнь превратилась в череду вспыхивающих эпизодов истории Креста, и все сотни тысяч событий были событиями моей жизни. Позор и победа Креста бесконечно повторялись в миниатюре в моей собственной жизни; и позор, и победы были моими. Я был инквизитором и святым, я ложно судил и тонко оправдывал. Как и Крест, я умирал и жил, умирал и жил, и умирал, чтобы жить снова. И может быть, я вновь умру. Но я знал (и знаю теперь), что искупление постоянно, а вина – преходяща.

(С. 155–156) **Творческое вдохновение и прометеев импульс. Единство научной и религиозной картин мира.**

Даже беглое изучение литературы по психологии творчества показывает, что истинное артистическое, научное, философское и религиозное вдохновение инспирируется необычными состояниями сознания и приходит из трансперсональных источников. Здесь обнаруживается единство состояний мистического и научного экстазов. Общая форма идеи или системы мышления приходит по внезапному вдохновению из трансперсональной области часто задолго до того, как развитие данной области способно оценить ее. Могут понадобиться годы, десятилетия или даже века, чтобы создать условия для ее принятия. Древними примерами этого механизма могут служить атомистическая теория Левкиппа и Демокрита и идея возникновения жизни в океане, сформулированная ионийским философом Анаксагором. Представления о распределенности информации по всей Вселенной и всем ее частям, обнаруживаемое в древней джайнистской теории дживасов, или идея взаимопроникновения всех вещей, составляющая основу буддизма школы аватамсака (китайская школа хуань или японская кегон), могли казаться странными до обнаружения волновой природы Вселенной и холономических принципов. Равным образом древние космогенетические системы, рассматривающие свет как творческий принцип Вселенной, получили неожиданное независимое подтверждение в науке, благодаря открытию особой роли фотонов среди субатомных частиц и в контексте теории процесса Артура Янга [Young, 1976].

Случаи истинного прометеевского импульса часто обнаруживаются там, где вдохновение приходит в форме законченного продукта, готового для передачи другим. Никола Тесла сконструировал электрический генератор, революционизировавший промышленность, после того, как его устройство и функционирующий прототип явились ему в видении. Альберт Эйнштейн открыл принцип теории относительности в необычном состоянии сознания; по его описанию, большинство инсайтов пришло к нему в форме кинестетических ощущений в мышцах. Считается, что Рихард Вагнер галлюцинативно слышал большую часть написанной им музыки, а Вольфганг Моцарт утверждал, что часто симфонии целиком готовы в его голове, прежде чем он их запишет. Устои мусульманской веры были переданы Магомету в состоянии "экстаза, приближающегося к уничтожению", когда он ощущал присутствие Аллаха.

(С. 156–157) **Опыт Демиурга и переживание космического творения.**

В этом типе переживаний человек встречается с Творцом Вселенной или даже отождествляется с ним, начиная при этом понимать процесс творения, его мотивы, специфические механизмы, цели и проблемы. На этом уровне у Творца обычно оказывается много личных характеристик, хотя

необязательно в антропоморфной форме. Можно почувствовать силы, лежащие в основе творения или инициирующие его. Испытуемые воспринимают их по-разному: как переизбыток творческой энергии, неодолимый художественный импульс, безграничное любопытство, страсть к экспериментированию, жажда познания и самопознания, стремление к переживаниям, огромная любовь, требующая выражения, и даже "убегание" от монотонности и скуки.

***Рассмотрим иллюстрацию данного типа переживания.***

Последовало колоссальное расширение сознания. Я оказался в межзвездном пространстве, перед моими глазами создавались галактика за галактикой. Я чувствовал, что двигаюсь быстрее скорости света. Галактики мелькали мимо меня. Я приближался к центральному взрыву энергии, из которой, по видимому, возникало все во Вселенной. Это был Источник всего созданного. Приближаясь к нему, я чувствовал излучаемый им непереносимый жар. Это была гигантская печь, печь Вселенной.

Чувство жара росло в невероятной степени, как и интенсивность света. Я понял, что это горение Очищающего Огня. Приблизившись, я почувствовал, что перестаю быть проявлением Энергии, а становлюсь самой Энергией. Судя по всему, я на мгновение попал в самую сердцевину этой Уникальной Печи космического творения. Переживание было экстатическим и наполняющим меня чувством бесконечной мощи. Внезапно я понял принцип, лежащий в основе организации Космоса. Это было Универсальное Сознание, разыгрывающее бесконечный ряд драм, подобных тем, которые мы можем видеть на подмостках или в кино. Оно разыгрывает драму потери себя, чтобы вновь себя найти.

Универсальное сознание погружается в разделение, отрицание, боль, зло, агонию и тьму, чтобы пережить бесконечную радость восстановления своей первоначальной безопасности и первоначального блаженства. Его истинная природа – неразделимое единство, отсутствие негативности и дуальностей какого-либо рода. Чтобы отправиться в путешествие, ему нужно создать иллюзию пространства, материи и времени, а вместе с ними категории зла, тьмы, боли и разрушения. Я продолжал обдумывать аналогию с кинофильмом. Она казалась особенно подходящей метафорой процесса творения. В психоделическом сеансе я как бы повернулся спиной к различным образам, проецируемым на экран, и смотрел прямо на свет проектора. Единственный источник света создавал бесчисленные картины и сцены, появляющиеся на экране! Можно было также последовать за лучом света внутрь проектора. Есть пустота, из которой приходит свет. Фильм можно уподобить архетипам, определяющим переживания, реализуемые в четырехмерный пространственно-временной континуум.

(С. 158–159) **Переживание космического сознания.**

Следующее переживание есть переживание отождествления с другими людьми и архетипического небесного мира, особого духовного эгрегора.

Я ощущал присутствие многих моих друзей, с которыми у меня были общие интересы, ценности, взгляды на жизнь или цель в жизни. Я не видел их, но каким-то экстрасенсорным образом воспринимал их присутствие. Мы осуществляли сложный процесс нахождения областей согласия и разногласия между нами, чтобы элиминировать различия с помощью алхимической нейтрализации.

В какой-то момент мне показалось, что мы достигли этого и стали совершенно единой сетью, единым существом с ясной целью и без внутренних противоречий. В себе я назвал этот организм "космическим кораблем сознания". Мы начали движение, сочетавшее пространственный полет с очень абстрактно представленной эволюцией сознания.

В предыдущем психоделическом сеансе я пережил и принял философию индийского представления о Вселенной как Лиле, Божественной игре. В этой космической игре в прятки на каком-то уровне все уже познано и все уже произошло. Единственная задача человека – поднять покрывало невежества и уловить это. То, что я переживал сейчас, было новым и волнующим. Истинная эволюция казалась реальной возможностью, и каждый из нас мог сыграть в этом важную роль. Эта эволюция вела к измерениям, которых я не сознавал в свое повседневной жизни и не видел в предыдущих необычных состояниях сознания.

Движение становилось все быстрее, пока не достигло абсолютного предела, чего-то вроде скорости света в эйнштейновской вселенной. Мы все чувствовали, что можно пробиться за эту границу, но результат был совершенно непредсказуемым и может быть опасным. Наша группа была склонна к приключениям, так что мы решили двигаться вперед и встретиться с Неведомым.

Когда предел был преодолен, переживания сдвинулись в измерения, которые трудно описать. Вместо движения через пространство наступало колоссальное расширение сознания. Время остановилось, и мы вошли в состояние, которое я назвал бы сознанием янтаря. Внешним выражением этого состояния, где время замораживается, можно считать то, что живые формы – растения или насекомые – сохраняются в янтаре без изменений миллионы лет, так и сам янтарь – минерализованная органическая смола.

Мы прошли процесс очищения, в котором из переживания исключался всякий намек на органическую жизнь. Я понял, что это состояние алмаза. Было важно, что алмаз – это чистый углерод, элемент, на котором основана жизнь, и что он возникает в условиях крайних температур и огромного давления. Алмаз как будто бы содержал всю информацию о жизни и

природе в абсолютно чистой и конденсированной форме, как всеобщий универсальный компьютер.

Все остальные физические качества алмаза указывали на его метафизическое значение – красота, прозрачность, блеск, твердость, неизменность, способность разделять белый свет на богатый спектр красок. Я начал понимать, почему тибетский буддизм называется ваджраяной. Единственное, как я мог описать это состояние предельного космического экстаза, – это назвать его "алмазным сознанием". Здесь была сосредоточена вся творческая энергия и разумность Вселенной как чистое сознание, существующее за пределами пространства и времени. Это было очень абстрактным, но содержало все формы и тайны творения.

Я плывал в этой энергии как безразмерная точка сознания, совершенно растворившись, но поддерживая некоторое чувство отдельной самостождественности. Я ощущал присутствие своих друзей, совершивших со мной это путешествие. Они были бесформенными, но явно присутствовали. Мы чувствовали, что достигли состояния последнего свершения; мы достигли Источника и последнего предназначения, мы были так близко к Небу, как я только мог себе представить.

Данное описание перекликается с состоянием Р. А. Монро, которое он описывает в своей книге *"Путешествия вне тела"*, повествуя об опыте астральных проекций (выходах своего астрального тела из тела физического).

Это состояние полнейшей умиротворенности и вместе с тем утонченных эмоций. Это похоже на то, как будто паришь в теплых, мягких облаках, где нет ни верха, ни низа и где ничто не существует в виде отдельного материального фрагмента Тепло не просто окружает тебя, оно-твое и пронизывает тебя. Ты ослеплен и ошеломлен совершенством окружающего.

Облако, в котором паришь, залито лучами света, постоянно меняющего цвета и оттенки. Каждый из них, когда погружаешься в него и он пронизывает тебя, прекрасен. Вокруг рубиново-красные лучи света или чего-то, что можно назвать так лишь условно, ибо в отличие от известного нам света, он полон смысла и знания. Сменяя друг друга, мягко переливаются все цвета радуги, каждый излучает свой оттенок мирного, безмятежного счастья. Ощущение такое, будто находишься внутри и являешься частью облаков, окружающих вечно рдеющий закат, с каждым переливом которого меняешься и ты сам. Впитываешь в себя и отзываешься на бесконечные переливы голубых, желтых, зеленый, красный тонов. Все они знакомы тебе. Это то место, где тебе надлежит быть. Это – Дом.

Медленно и легко перемещаясь в облаке, слышишь вокруг Музыку. Она не имеет начала, она вечна и ты вибрируешь ей в такт. Это нечто большее, чем та музыка, которую ты слышал там, на земле. Все в ней –

гармония, нежные мелодичные переходы, многоголосый контрапункт, щемящие обертона – то, что на земле вызывает у человека самые глубокие и возвышенные переживания. В ней нет ничего преходящего. Раздается пение без слов хоров человечески звучащих голосов. Бесконечные по разнообразию оттенков и тончайшей гармоничности звуки сплетаются в повторяющихся, но при этом плавно переходящие одна в другую мелодии, на которые отзывается все твое существо. Источника, откуда исходит музыка, нет. Она просто есть вокруг, в тебе, ты сам – часть ее, и она – это ты.

Самое важное то, что ты не один. С тобой рядом, в неразрывном единстве – другие. Они безымянны и не воспринимаются как формы, но ты знаешь их вместе с ними единым великим знанием. Они в точности подобны тебе, они – ты, и, подобно тете, они – Дом. Вместе с ними ощущаешь – словно теплые волны электричества пробегают между Вами – такую полноту любви, что все ее проявления, испытанные ранее, кажутся всего лишь частичками и слабыми отблесками. При этом здесь не требуется нарочито обнаруживать и демонстрировать свое чувство. Отдаешь и получаешь совершенно автоматически, без всякого преднамеренного усилия. Происходит это не потому, что тебе что-то нужно или ты для чего то нужен. Понятие "добиваться" здесь теряет смысл. Взаимообмен протекает естественно. Представление о различии полов отсутствует. В качестве части целого ты сам – и мужчина, и женщина, и положительное, и отрицательное, и электрон, и протон одновременно. Любовь мужчины к женщине пронизывает тебя и исходит из тебя самого. Любовь родительская и детская, любовь братская, любовь к кумиру, любовь идиллическая и идеальная сливаясь воедино, мягкими волнами накатываются на тебя, проникают внутрь, проходят через тебя. Охватывает чувство абсолютной гармонии, ибо ты на своем месте. Ты – Дом.

Внутри этого, но не в качестве его части, ощущается существование источника всего данного переживания, источника тебя самого, источника той беспредельности, которую невозможно ни постичь, ни представить. Здесь легко верится в существование Отца, Творца всего, что есть или было. Ты – одно из Его бесчисленных творений. Как и почему – тебе неизвестно. Да это и неважно. Ты счастлив от одного того, что находишься на Своем Месте, где тебе надлежит быть...

#### **(С. 161–161) Опыт сверхкосмической и метагалактической пустоты.**

Опыт пустоты – наиболее загадочное и парадоксальное из всех трансперсональных переживаний. Это эмпирическое отождествление с первичной Пустотой, Ничто и Молчанием, которые представляются последней колыбелью всего существования. Будучи источником всего, оно не может быть произведено из чего-либо еще. Это несотворенное и невыразимое Высшее. Термины "сверхкосмическая", "метакосмическая"

сущность, используемые интеллигентными испытуемыми для описания этого переживания, выражают тот факт, что эта Пустота как бы объемлет известный нам феноменальный космос и сверху, и снизу.

Пустота находится за пределами пространства и времени, за пределами какого бы то ни было рода форм, любых полярностей – света и тьмы, добра и зла, стабильности и движения, экстаза и агонии. Ничто конкретное не существует в этом состоянии, но ничто, являющееся частью существования, не кажется здесь также и отсутствующим. Эта пустота, так сказать, беременна всем существованием, поскольку содержит все в потенциальной форме. Это переживание чем-то похоже на переживание межзвездного пространства и связано с понятиями динамической пустоты из квантово-релятивистской физики, хотя и находится на гораздо более высоком метафизическом уровне.

Переживание Пустоты выходит также за пределы наших обычных представлений о причинности. Люди, пережившие этот опыт, принимают как само собой разумеющееся, что различные формы феноменальных миров могут возникнуть из пустоты без всякой видимой причины. Возможность, что что-то происходит из ничего и исчезает без всяких следов, не кажется здесь абсурдной, как в мире повседневного сознания.

#### **(С. 178–179) Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира.**

Холотропный (целостный) подход в психотерапии представляет собой значимую и эффективную альтернативу традиционной глубинной психологии, основанной на обмене словами между терапевтом и пациентом. Основная философская предпосылка холотропной терапии состоит в том, что средний человек в нашей культуре живет и действует на уровне гораздо ниже своих потенциальных возможностей. Это обеднение объясняется тем, что человек отождествляет с собой.

Основная часть эмпирических (то есть основанных на собственном опыте пациента) техник в психотерапии состоит в том, чтобы активизировать бессознательное, высвободить энергию, связанную в эмоциональных и психосоматических симптомах, перевести статическое равновесие этой энергии в поток опыта. Этот принцип сравнительно нов в западной психотерапии, хотя он в течение столетий и даже тысячелетий использовался в ритуалах различных сект, в древних мистериях смерти и возрождения.

Для психотерапии, которая использует столь мощные средства воздействия на сознание, персоналистические и биографические ориентированные представления современной академической психологии совершенно недостаточны и неудовлетворительны. В такого рода работе нередко уже на первой сессии становится ясным, что корни психопатологии простираются значительно дальше событий раннего детства и выходят за



пределы индивидуального бессознательного. Эмпирическая психотерапевтическая работа раскрывает за традиционными биографическими корнями симптомов глубокие связи с внебиографическими областями души, такими, как элементы встречи с глубинами смерти и рождения, с характеристиками перинатального уровня, с широким спектром факторов трансперсональной природы.

#### **(С. 180–182) Принципы холотропной терапии.**

В измененных состояниях сознания (когда на поверхность жизненной сферы человека выходят пласты подсознания, где такие понятия, как Я и не-Я, внутреннее и внешнее, причина и следствие не дифференцируются) психика человека проявляет спонтанную целительную деятельность. Что приводит к изменению динамического равновесия, поддерживающего те или иные симптомы, к преобразованию их в поток необычного опыта, к растворению в этом процессе. Важно то, чтобы терапевт поддерживал то, что разворачивается в ходе сеанса, даже если он не понимает этого в данный момент. Возможны мощные трансформирующие переживания, вообще не имеющие никакого специфического содержания. Они состоят из ряда интенсивных всплесков эмоций или физических напряжений и последующих глубоких расслаблений или успокоений. Часто прозрения или специфическое содержание появляется позже, иногда даже на следующих сеансах. Нередко избавление от эмоциональных или психосоматических симптомов и устойчивые трансформации личности оказываются связанными с переживаниями, вообще не поддающимися рациональному постижению.

#### **(С. 183–186) Терапевтические эффекты интенсивного дыхания (пневмокатарсис)**

В течение многих веков было известно, что глубокие изменения сознания можно вызвать с помощью техник, воздействующих на дыхание. Процедуры, использовавшие для этих целей в древних и западных культурах, охватывают широкий диапазон возможностей – от грубых вмешательств в дыхание до тонких и сложных упражнений, существующих в различных духовных традициях. Например, первоначальная форма крещения, практиковавшаяся ессеями, состояла в насильственном погружении иницируемого в воду, что, как правило, приводило человека на грань смерти от удушья. Эта грубая процедура таким образом вызывала убедительное переживание смерти и рождения, лишь отдаленным отголоском чего являются современная процедура обрызгивания водой и произнесения молитвы.

Специфические техники, включающие интенсивное дыхание, равно как и его задержку, входят в различные упражнения кундалини-йоги, сиддха-йоги, тибетской ваджраяны, суфийских практик и т. д.

Ст. Гроф пишет, что он неоднократно убеждался в справедливости наблюдений Вильгейма Райха, что психологические сопротивления и

защиты используют механизмы ограничения дыхания. Увеличение частоты и глубины дыхания, как правило, ослабляет психофизиологические механизмы защиты и ведет к высвобождению и проявлению бессознательного (и сверхсознательного) материала и обнаружению экстатического опыта, такого, как чувства любви и мистической связи с другими людьми, природой, всем космосом, с Богом.

Удивительно, но многие люди западной культуры испытывают трудности в принятии экстатического опыта, если только ему не предшествуют тяжкие страдания или непосильный труд, да и при этих условиях. Они полагают, что не заслуживают этих экстатических переживаний и реагируют на них чувством вины.

Другое предубеждение против быстрого глубокого дыхания мы находим в учебниках по физиологии, где описывают так называемую физиологическую реакцию на быстрое дыхание – знаменитый карпопедальный спазм – тетанические (столбнячные) судороги рук и ног.

Ст. Гроф и его сотрудники провели сессии со многими тысячами людей и пришли к выводу, что такое чисто физиологическое понимание действия интенсивного дыхания неверно. Существует много людей, для которых даже весьма значительное интенсивное дыхание в течение долгого времени не ведет к классическому гипервентиляционному синдрому, а обеспечивает все большую релаксацию, интенсивные сексуальные чувства или даже мистические переживания. У других возникают напряжения в различных частях тела, но в конфигурациях, совершенно не похожих на карпопедальный спазм. Более того, продолжение интенсивного дыхания ведет не к увеличению этих напряжений, а к их кульминации, за которой следует глубокая релаксация. Эта последовательность по своей структуре напоминает динамику сексуального оргазма.

Кроме того, при продолжении холотропных сеансов существует тенденция последовательного уменьшения общего объема мышечных напряжений и неприятных эмоций. Здесь можно говорить о разрядке глубоко укоренившихся напряжений.

(С. 188) Это высвобождение связанных энергий в течение холотропного сеанса может происходить двумя способами. В первом случае это катарсис, или отреагирование, заключающееся в дерганье, дрожании, резких движениях тела, кашле, рвоте, криках и других горловых проявлениях или в возрастающей активности автономной нервной системы. В традиционной психотерапии таким способом лечат травматические эмоциональные неврозы, и этот путь часто применяется в новых направлениях эмпирической психотерапии – неорайхизме, гештальт-терапии, терапии "первичным криком".

Второй механизм представляет собой нечто новое. Здесь глубокое напряжение выходит на поверхность в виде длительного мышечного

напряжения или спазмов. Поддерживая в течение продолжительного времени такое мышечное напряжение, организм потребляет огромное количество связанной энергии и затем упрощает свое функционирование, освобождаясь от нее.

Эти два механизма имеют свои параллели в спортивной физиологии, где хорошо известно, что можно совершить работу тренировки мышц одним из двух способов – изотоническим и изометрическим. Как показывает сам термин, во время изотонических упражнений напряжение мышцы остается постоянным, в то время как ее длина меняется (бокс); в изометрических упражнениях напряжение мышцы меняется, в то время как длина остается постоянной (поднятие тяжестей). Эти два механизма в холотропной терапии дополняют друг друга.

(С. 191–192) Если спазм развивается в руках или ногах, то это обычно отражает глубокий конфликт между сильным импульсом к какому-то специфическому действию и противостоящим ему столь же сильным запретом. Напряжения в ногах часто связаны с использованием ног в качестве инструмента агрессии, особенно в ранние периоды жизни. Напряжения и спазмы в бедрах и ягодицах часто связаны с сексуальной защитой, страхами, запретами, особенно у женщин.

Освобождение энергетических блоков в теле ведет к важным медицинским последствиям. Как правило, энергетически заблокированная область недостаточно снабжается кровью. При значительных мышечных напряжениях в конечностях люди обычно страдают от недостатка циркуляции и жалуются на холод в руках и ногах. Освобождение от энергетического блокирования может привести к немедленному и длящемуся долгое время восстановлению кровообращения.

Другим важным источником мышечных зажимов являются воспоминания о физических травмах в связи с несчастными случаями или операциями. В такие моменты человек должен подавлять свою физическую и эмоциональную реакцию на боль, часто на долгое время. Воспоминания подобного рода представляют собой важные незавершенные психологические гештальты, вносящие впоследствии весомый вклад в психологические проблемы.

#### **(С. 197–206) Терапевтические возможности музыки.**

Во многих культурах сложная звуковая технология специфически использовалась в ритуалах исцеления. Соответствующие ритуалы индейцев навахо, используемые специально обученными певцами, по своей сложности могут быть сопоставлены с партитурами вагнеровских опер.

Среди возможностей, которые нуждаются в дальнейшем исследовании в холотропной терапии, находится использование так называемого "белого шума" – акустической стимуляции, осуществляемой звуковыми генераторами по закону случайных чисел.

Можно говорить и об *холофоническом звучании*. Изобретателем холофонической звуковой технологии является аргентино-итальянский исследователь Хьюго Зукарелли. Из соображений патентной тайны он до сих пор не обнародовал информацию, необходимую для полного понимания своего важного открытия. В детстве Зукарелли пережил потрясение, когда его чуть было не сшиб автомобиль. Жизнь ему спасла его способность точно локализовывать звук приближающейся машины, не видя ее. Это вызвало в нем интерес к проблеме того, как различные животные локализуют звук в своем восприятии. После тщательного изучения и анализа механизмов, посредством которых животные различных видов добиваются точной идентификации источников звука, он пришел к выводу, что существующие модели слуха не могут объяснить важные характеристики человеческого акустического восприятия.

Традиционно способность локализации звука объясняется сравнением интенсивности звука, поступающего в левое и правое ухо. Изучая эволюцию этого механизма, Зукарелли обнаружил, что животные, у которых голова неподвижно связана с телом (крокодилы), двигаются всем телом, чтобы локализовать звук. У тех видов, у которых движения головы могут быть изолированы от движений тела (у птиц), для локализации звука используется движение головы. У большинства млекопитающих даже голова остается неподвижной, двигаются только уши.

Тот факт, что люди могут локализовать источник звука, не двигая головой и не меняя положение ушных раковин, ясно показывает, что различие в интенсивности входного сигнала в правом и левом ухе – не единственный механизм, объясняющий человеческие способности в этой области. Кроме того, даже люди, чей слух поврежден с одной стороны, могут локализовать источник звука. На основании этих данных Зукарелли предположил, что для того, чтобы адекватно объяснить все характеристики пространственного слуха, приходится постулировать, что человеческое слуховое восприятие основано на голографических принципах. Это означает, что, вопреки представлениям официальной медицины, человеческое ухо является не только приемником, но и передатчиком.

Посредством электронного воспроизведения этого механизма Зукарелли создал технологию холофонического звучания. Холофонические записи обладают поразительными возможностями воспроизведения акустической реальности со всеми ее пространственными характеристиками до такой степени, что без постоянного визуального контроля невозможно отличить записанное от реальных событий трехмерного мира. Вдобавок, при прослушивании холофонической записи помимо прочих чувств может возникнуть синестезия, то есть соответствующее восприятие в других сенсорных зонах.

Замечательные примеры такого рода синестезии можно пережить при прослушивании экспериментальной записи Зукарелли. Так, звук шелкающих рядом с головой ножниц вызывает реальное ощущение, что вам стригут волосы, шум фена создает ощущения потока горячего воздуха. Услышав, что кто-то зажигает спичку, вы явственно почувствуете запах серы или увидите вспышку света. Шепот женщины вблизи уха заставит ощутить ее дыхание.

**(С. 207–208) Целенаправленная работа с телом.**

Данная работа заключается в том, чтобы экстерииоризировать (выводить на поверхность) различные формы физического дискомфорта, связанного с эмоциональными проблемами, используя ключи, которые представляет само тело пациента. Какова бы ни была проблема и в каком бы месте тела локализовалось ее проявление, пациенту предлагается усилить симптом. Например, в случае головной боли или боли в шее можно усилить эту боль, приняв определенную позу, определенным образом наклонив голову и т. д. При этом психологические травмы имеют две природы. Одни порождаются совершением чего-то, другие – несовершением.

**(С. 213–223) Процедура холотропной терапии.**

Сначала следует объяснительный период, заключающийся в объяснении, что любое переживание, встречающееся в ходе сеанса, совершенно естественно. В словесной психотерапии сопротивление принимает форму эмоциональных или даже психосоматических защит, как показал Райх в своей концепции "мышечного панциря характера". Новые эмпирические техники эффективно преодолевают эмоциональную и психосоматическую блокировку, так что это перестает быть проблемой. Наиболее важным защитным барьером при работе с этими новыми техниками оказывается, как это ни удивительно, интеллектуальный, или философский. Техники могут открыть доступ к областям опыта, для которых в нашей культуре нет адекватных представлений.

По этой причине предварительная подготовка, включающая описание новой расширенной картографии психики, является важной частью процедуры холотропной терапии.

Общая установка холотропного сеанса напоминает определенные моменты буддийской медитации: надо просто следить за возникающими переживаниями, отмечать их и позволять им происходить.

Ст. Гроф часто сочетает холотропную терапию с рисованием мандал. Эта техника может сочетаться с другими техниками терапии. Участник получает цветные мелки или фломастеры и большой лист бумаги с очертаниями круга, и его просят заполнить круг по собственному усмотрению. Это может быть просто сочетанием цветов, геометрической композицией или более или менее сложным рисунком. Мандалы можно

использовать как уникальное средство для фиксации необычных переживаний и их интеграции.

(С. 233) **Эффективные механизмы исцеления и трансформации личности.**

Д. Роузен [*Rosen, 1973*] провел беседы с одиннадцатью людьми, выжившими после попытки самоубийства в форме прыжка с моста "Золотые ворота" и с моста "Залива" между Окландом и Сан-Франциско. Он воссоздал их жизненную ситуацию и психосоматическое состояние перед попыткой самоубийства, рассмотрел мотивацию, приведшую к такой трагической развязке, расспросил о переживаниях во время падения и действиях по спасению, изучил изменения личности и жизненного стиля, произошедшие в результате этих переживаний.

Он обнаружил глубокие изменения у всех, кто остался живым после такой попытки. Это были поразительные эмоциональные и психосоматические улучшения, активное наслаждение жизнью, обнаружение духовных измерений существования или обновления прежних религиозных убеждений. Переживания, приведшие к этим изменениям, включали в себя падение и около десяти минут плавания в холодной воде. Поскольку несколько минут в холодной воде не могут привести к таким глубоким трансформациям (это было вполне основательно исследовано и показано во время домедикаментозной психотерапии), эти трансформации, очевидно, следует приписать переживаниям во время падения, длящегося около трех секунд. Хотя общий процент смертности при таких прыжках составляет около 99 %, большинство людей, с которыми беседовал Роуз, остались практически невредимыми. Следовательно, захватывающие внутренние переживания, длившиеся около трех секунд, порождали результаты, которых, возможно, не могли создать годы фрейдовского анализа. Нужно иметь в виду, что в необычных состояниях сознания субъективное переживание времени радикально изменяется. В течение нескольких секунд человек может пережить богатую и сложную последовательность событий, которая субъективно длится долгое время или даже кажется вечностью.

История психиатрии содержит много примеров попытки использовать мощные переживания для терапии. В Древней Индии, например, использовали нападения специально обученного слона, который останавливался прямо перед пациентом [*Гроф, 1994*].

## УРОКИ МУДРОСТИ Ф. КАПРЫ

В связи с изложенным выше приведем некоторые мысли из книги Ф. Капры "Уроки мудрости" [Капра, 1996], где говорится, что опыт встречи со смертью часто влечет за собой настоящий экзистенциальный кризис, заставляющий людей пересмотреть смысл своей жизни и ценности, которыми они руководствуются в ней. Мирские амбиции, соперничество и зависть, стремление к высокому статусу, власти или материальному богатству – все это воспринимается как нечто неважное и незначительное на фоне неизбежно надвигающейся смерти. В результате процесса "смерти-возрождения" появляется ощущение того, что жизнь есть постоянное изменение, процесс и что бессмысленно привязываться к специфическим целям и представлениям. На смену образа "твердой" материи приходит представление об энергетических потоках, возникает экологическое понимание, которое на своем глубоком уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации.

Кен Уилбер<sup>4</sup> пишет, что в ньютоно-картезианском модусе мы воспринимаем окружающее как отдельные объекты, существующие в трехмерном пространстве и линейном времени. В трансперсональном же модусе происходит трансцендирование ограничений сенсорного восприятия и логического мышления – восприятие фиксируется теперь не на твердых объектах, а на потоках структурированной энергии. Между этими двумя модусами существует некое фундаментальное динамическое напряжение. Переживание конфликта, столкновения этих модусов при неспособности интегрировать их является психозом. Симптомы психического заболевания можно представить как проявление шума в канале связи между этими модусами. Человек, функционирующий исключительно в ньютоно-картезианском модусе, как правило эгоцентричен, его жизнь ориентирована на достижение и наполнена соперничеством с другими, у него происходит отчуждение от собственного внутреннего мира.

При этом симптомы психического заболевания представляют собой "замороженные" элементы того или иного переживания, которое должно быть завершено и интегрировано – тогда симптомы исчезают. Данный исследователь считает, что вместе того, чтобы подавлять симптомы психофармакологическими препаратами, следует, наоборот, активизировать, усиливать их для того, чтобы они могли быть полностью пережиты, интегрированы и разрешены. Нужно мобилизовать заблокированную энергию и трансформировать симптомы в переживания.

---

<sup>4</sup> К. Уилбер – трансперсональный психолог, разработавший всеобъемлющий подход "спектральной психологии", объединяющей огромное количество западных и восточных учений в единый спектр психологических моделей, которые отражают многомерность человеческого сознания [Wilber, 1977]

Приведем мнение еще одного терапевта, Р. Лэинга, который пишет, что, согласно Г. Бейтсону, ситуация "двойного зажима" приводит к развитию шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется ребенок, который получает от родителей (или от одного из них) сообщения, противоречащие друг другу на вербальном и невербальном уровнях и содержащие в себе опасность наказания или угрозу эмоциональной безопасности ребенка. Возникает ситуация, при которой любое действие человека или отсутствие действия неизбежно сопровождается ощущением, что он разрывается на части. При этом поведение человека, получившего психиатрический диагноз, является частью более широкой сети аномального повеления, нарушенных и вызывающих нарушения структур коммуникации: нет никаких шизофреников, есть только шизофренические системы, а вместо психиатрических больниц мы нуждаемся в образах инициации, при которых отправляясь во внутреннее пространство, человек имел бы специальных проводников в лице людей, которые побывали "там" и вернулись обратно. Таким образом, патология должна основываться на критерии, отражающей ситуацию, в какой степени человеку удастся интегрировать свои переживания, включая самые необычные, в своей жизни.

Представленные выше представления меняют критерии научности исследования, ибо традиционный научный подход неадекватен для понимания природы сознания, и он ничего не может дать для рассмотрения феноменов, носящих качественный и ценностный характер, поскольку язык современной науки является описательным (*descriptive*), тогда как сообщение личностных переживаний требует языка выразительного (*depictive*).

В связи с рассмотренным интерес представляет грофовская ЛСД-терапия, в плоскости применения которой, как утверждается, можно наблюдать спектр переживаний, который складывается в континуум: от человеческого сознания к аутентичным переживаниям сознания животных, затем к опыту сознания растений и вплоть до сознания неорганических феноменов, например, сознания океана, торнадо или даже камня. Так, откусив кусок сахара, мы ощущаем сладкий вкус, который не является свойством, принадлежащим ни сахару, ни нам самим.

Таким образом, ЛСД-терапия интегрируется в целостную метафизическую систему, которую можно назвать "*психоделической космологией и онтологией*"<sup>5</sup>.

---

<sup>5</sup> В связи с этим Ст. Гроф пишет, что картина мира, которая формируется в этой системе, радикальным образом отличается от картины мира нашей обыденной жизни, ибо она основывается на представлении об Универсальном Разуме, или Космическом Сознании – творческой силе, реализующей космические замыслы Бога. Все феномены нашей психической жизни понимаются как экспериментирование с сознанием, осуществляемое Универсальным Разумом в бесконечной



## "НУЛЕВЫЕ" СОСТОЯНИЯ

Состояние нуля ("нуль-перехода") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феноме непричинного имплицативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда проистекают паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [*Уфимская катастрофа, 1990*].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное<sup>6</sup>.

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует культ оживления мертвеца, что, понятно, ошеломляет посвящаемого до высшего предела.

---

творческой игре. Проблемы и парадоксы человеческого существования тут рассматриваются как хитроумно придуманная система обманов, порожденная Универсальным Разумом и встроенная в космическую игру. Тогда предельным смыслом человеческого существования будет следующее: полностью испытать все состояния сознания, связанные с этим увлекательным приключением в сознании, стать умным участником и партнером в этой космической игре. Или, как писал Шелли: "Жизнь, как купол из разноцветного стекла, скрывает в своих красках белое свечение вечности".

<sup>6</sup> Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [*см. Кацуки, 1993, с. 12*].

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережит решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму<sup>7</sup>. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

Таким образом, все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые

---

<sup>7</sup> Терапевтические возможности эмоционального *катарсиса* были известны уже в Древней Греции. Платон дал живое описание эмоционального катарсиса в диалоге "Федр", говоря о ритуальном сумасшествии карибантов. Он отмечал значительные терапевтические возможности дикого танца под звуки флейт и барабанов, доходящего до иступления и завершающегося состоянием глубокой релаксации и покоя. Аристотель утверждал, что полное переживание и высвобождение подавляемых эмоций является эффективным средством против психических болезней. Он полагал, что хаос и неистовство мистерий в конце концов ведут к установлению порядка (здесь он предвосхищает идеи синергии, теории неравновесных систем). Посредством употребления вина, средств, усиливающих сексуальное возбуждение, и музыки, посвященные переживают разгул страстей, за которым следует целительный катарсис. Отреагирование играет важную роль и в холотропной терапии Ст. Грофа (которая вызывает регресс в детство и даже в пренатальный период), выступая одним из механизмов, приводящих к терапевтическим изменениям. Существуют важные дополнительные факторы даже на уровне биографических травм. Человек, переживающий полную регрессию в детство, к тому времени, когда имела место определенная травма, буквально становится снова младенцем. Это предполагает соответствующий образ тела, примитивные эмоции, наивное восприятие и понимание мира. Одновременно с этим он имеет доступ к зрелому восприятию мира взрослого. Это делает возможным интеграцию травматических событий посредством их энергетической разрядки, полного их осознания и оценки их с точки зрения взрослого. Это особенно важно в тех случаях, когда незрелость или неясность мировоззрения были существенными элементами травмы. Факторы такого рода наиболее ясно описаны Г. Бейтсом в его теории "двойной связанности" [Гроф, 1994; Bateson, 1972].

процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной <sup>8</sup>, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Как мы уже отмечали, всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [*Кастанеда, 1992*]. Н.А.Бердяев в книге "*Самопознание*" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцендентному [*Бердяев, 1990, с. 48*]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия <sup>9</sup>.

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Иссак Сириг называет особым откровением, переходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [*Клеман, 1994, с. 250*]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [*см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97*].

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторможенные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По собственному

---

<sup>8</sup> что делает его инструментом и источником целостного интуитивного познания мира: "интуиция – это познание Истины, познание сущности вещей не умом, а сердцем и всем существом нашим" [*Журнал Московской патриархии, 1977, с. 60*].

<sup>9</sup> В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (*Лк. 4, 40; Марк. 1, 32*). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "*Майн кампф*" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской природы заключался в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [*Hitler, 1939*]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [*Рерих, 1992*].

признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

Интересен вывод, сделанный физиологами: "максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются"<sup>10</sup>.

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека [Казначеев, Спириин, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,  
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.  
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,  
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей

---

<sup>10</sup> Чудесность переходный фаз проявляется и в *феномене крещенской воды*, который объяснил российский ученый, доктор технических наук Владимир Цетлин. Заинтересовавшись свойствами воды в Крещение, он провел ряд экспериментов, в результате которых предложил разгадку глобальной тайны "взаимоотношений" человека с Солнцем и Землей. – см.: (<http://via-midgard.info/news/article/secret/8020-raskryta-odna-iz-tajn-kreshhenskoj-vody.html>); (<http://www.bagnet.org/news/health/7699>). Нетрудно догадаться, что феномен крещенской воды происходит из феномена критических переходных фаз, поскольку вода приобретает свои чудесные свойства именно в переходные фазы солнечной активности – суточной и месячной. И именно при помощи такой "нейтральной" воды возможна "запись" божественной информации в акте крещения воды крестом и молитвой, поскольку "Бог разговаривает с человеком в средах, имеющих нулевые состояния".

нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В этом аспекте работает *общая теория влияния*, согласно которой управляющий фактор, оказывающий воздействие на свое окружение, характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Это имеет место потому, что в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда*. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения. Поэтому главным фактором управления реальностью, ее творческим началом, а также средством, на основе которого она творится, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью,

необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.*

Об этом же говорит и синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, которая признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся. С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

В этой связи можно говорить о педагогическом *"методе взрыва"* А.С.Макаренко, предполагающем сильное и внезапное действие на воспитанника, который при этом переходит в особо чувствительное к педагогическим воздействиям состояние, что позволяет коренным образом "перепрофилировать" сознание воспитанника, сформировать нужные педагогу психологические установки.

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть, о чем пишем Р. Муди в книге *"Жизнь после жизни"* [Moody, 1977], где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; *О часе смертном; Муди, 1990*]. Австралийский врач П. Калиновский в книге *"Переход"* описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961].

Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда: христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чемоданное", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М. Монтель в книге *"Опыты"* писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот научился быть рабом.

Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло".

Или, как писал Гете,

*И доколь ты не поймешь  
Смерть для жизни новой,  
Хмурым гостем ты живешь  
На земле суровой.*

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обоожествлении смерти), констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании [Ивкин, *Нагорная*, 1994, с. 49].

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения с потусторонними сферами", причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность.

На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165]. То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживающего реальность двух полярных взаимодействующих сущностей – жертвоприношения, поддерживается за счет акта жертвоприношения, генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Интересно, что в момент умирания любого организма (как показали опыты супругов Кирлиан, а также К. Г. Короткова, Г. Г. Гаряева, В. Г. Адаменко, В. И. Инюшин, А. Ф. Охатрина и др.) у него значительно повышается энергетический тонус [Кирлиан, *Кирлиан*, 2003, 2009; Шустов, *Протасевич*, 2001]<sup>11</sup>, что позволяет, поднявшись на энергетическую "горку", "упасть" вниз<sup>12</sup>, в смерть, пройдя канал преобразования. Нечто подобное мы наблюдаем в жизни элементарных частиц: электрон, падающий с высшей электронной орбиты на низшую, излучает энергию.

Повышение перед смертью у человека энергетического тонуса приводит к тому, что умирающий испытывает блаженство и даже сильное сексуальное возбуждение. Так, в время повешения мужчины у него может наблюдаться семяизвержение. Опыты Кирлиан показали, что данное явление характерно и для растений. Причем, шок, болевой синдром (быстро переводящий организм

---

<sup>11</sup> См также.: опыты К. Бакстера, Н. Н. Поливанова, А. И. Вейника [Вейник, 1991, с. 487-499].

<sup>12</sup> "Жизнь – гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро". – Ги де Мопассан

из одного состояния в другое), который испытывают живые организмы (в том числе и растения) вызывает прилив энергии в организм. В некоторых странах некоторые растения даже хлещут для того, чтобы активизировать их вегетативные функции<sup>13</sup>.

Г.Н. Петракович в статье "*Естественный и искусственный гипобиоз у человека*" [Петракович, 2012] подтверждает данную мысль: согласно Г. Селье [Селье, 1960, 1972], первым объективно фиксируемым ответом организма на воздействие шокового агента является мощный выброс в кровоток "гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. На 500-600% и более увеличивается концентрация катехоламинов в крови и у зимоспящих непосредственно перед впадением в спячку. Животные при этом становятся возбужденными, мечутся. В этот же период отмечается резкое возбуждение и у человека, что соответствует *эректильной* фазе шока [Арбузов, 1960; Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012].

При этом тахикардия, подъем артериального давления, гипергликемия являются характерными для обоих состояний в этот период и являются внешним отражением глубоких энергетических изменений в митохондриях всех клеток, выражающихся в немедленном переключении аэробного гликолиза на анаэробный с потреблением в качестве источника энергии прежде всего клеточного гликогена [Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012]. Бурное расходование гликогена является основой "энергетической вспышки", наблюдаемой в одинаковой степени как при шоке в первую его фазу, стрессе, так и при впадении в спячку. Следует отметить, что подобная "энергетическая вспышка" перед впадением в гипобиоз отмечается даже у растений. Так, у лиственных растений непосредственно перед листопадом еще в 1925 году В. А. Бриллиант обнаружил резкое усиление фотосинтеза, затем он внезапно прекращался – и начинался листопад. Этот эффект известен в литературе как "эффект Бриллиант" [Бриллиант, 1925].

Нужно сказать, что с точки вышеприведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую невесть зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную

---

<sup>13</sup> Особый интерес представляет то, что данный всплеск энергии соотносим с переходным моментом ("тысяча лет") перед окончательным судом антихриста и всего человечества. Данный момент является как бы его возвращением к древним истокам своего существования ("золотому веку"), но на более высоком уровне развития (Иоанн, 20, 1-15).



основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квинтесценции, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс:

### ***заклинание – пустота – действие.***

Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

Или, другими словами:

"Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же

образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, *"Эниология"*, 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удастся сделать.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты<sup>14</sup>.

В связи с этим возникает вопрос об **алгоритмах достижения нейтрального состояния**. Данный алгоритм представляет собой процесс достижения "нуль-перехода": следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [*Каптен, 1993*]), мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе".

В йоге этот механизм реализуется при выполнении асаны "падающий йог": йог поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной

---

<sup>14</sup> Данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" [*Жан-Поль, 1981, с. 128*].

компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются <sup>15</sup>), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход" <sup>16</sup>. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [*Зеньковский, 1964, с. 9*]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [*Габинский, 1978, с. 128-129, 225*].

Чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости. Медитация как способ погружения в нуль может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое.

Проиллюстрируем действие этого промежуточного состояния *случаем*, взятым из книги П.Вайнцвайга "*Десять заповедей творческой личности*":

"Знаменитый пианист Артур Рубинштейн описал в своих воспоминаниях, как однажды трагический случай помог ему во всей полноте ощутить громадную любовь к жизни. В молодости он жил в Берлине, где и оказался в крайне затруднительном финансовом положении – у него едва хватало денег на еду, не говоря уже об отсутствии солидной суммы для заключения контракта на концерт. С неоплаченными счетами и закрытым кредитом, он прозябал в безвестности, влача полуголодное существование. Шансов на будущую карьеру не было никаких. Последней надеждой, той соломинкой, за которую хватается утопающий, была помощь друга, которому Рубинштейн и написал письмо с просьбой прислать ему деньги. Через несколько недель, не получив никакого ответа, Рубинштейн в отчаянии решил покончить жизнь самоубийством. Однако, когда он попытался

---

<sup>15</sup> Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

<sup>16</sup> Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [*Лазарев, 1994, с. 344*]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

повеситься на поясе старого домашнего халата, пояс лопнул, а "невезучий" самоубийца грохнулся на пол, беспредельно униженный, но совершенно невредимый. Он горько рыдал, но потом, собрав остаток сил, подполз к роялю и играл до тех пор, пока окончательно не пришел в себя. Через некоторое время Рубинштейн почувствовал сильный голод и решил пойти в ближайшее кафе. Оказавшись на улице, он вдруг не узнал мира, открывшегося его взору: каждая привычная и хорошо знакомая деталь уличной жизни вдруг стала казаться совершенно иной – яркой и необычайно содержательной. Мир показался ему прекрасным, он захотел жить: схватка со смертью стала как бы вторым его рождением, и все вокруг приобрело для него новый смысл и новое значение. Он познал секрет счастья в его простейшей формуле: "Люби жизнь такой, какая она есть. Принимай ее и не ставь никаких условий".

## ОСОЗНАННЫЕ СНОВИДЕНИЯ

Приведем *несколько примеров использования развивающих ресурсов осознанных сновидений* [Лаберж, 1996].

Я стоял среди ровного поля, когда жена обратила мое внимание на закат. Взглянув туда я подумал: "Как странно, что я никогда не видел таких красок". Потом меня осенило: "Должно быть, я сплю!" Я не помню прежде такой ясности и остроты восприятия – цвета были столь прекрасны, а ощущение свободы – столь пьяняще, что я бросился сквозь прекрасное золотое пшеничное поле, размахивая руками и выкрикивая изо всех сил: "Я сплю! Я сплю!". Внезапно сон начал покидать меня, должно быть, я переволновался и быстро проснулся. Осмыслив произошедшее со мной, я разбудил жену, чтобы сообщить ей: "Я достиг этого! Я сделал это!" Я осознавал себя во сне, и это останется со мной навсегда. Не правда ли странно, что это чувство может оказать на человека такое воздействие! Я думаю, что способность управлять своим внутренним миром, – это и есть свобода (Д. У., Элк-Ривер, Миннесота).

Я готовлюсь стать профессиональным музыкантом (валторна), и мне хотелось бы научиться преодолевать страх перед публикой. Несколько раз перед сном я, расслабившись, погружался в состояние самогипноза. Я концентрировал свое внимание на желании увидеть сон, где я бы спокойно и без страха выступал перед большой аудиторией. На третий день этого эксперимента я пережил осознанное сновидение, в котором выступал с сольным концертом без аккомпанемента в Оркестра Холл в Чикаго (я, действительно, выступал там как-то раз, но в составе оркестра). Публика меня абсолютно не пугала и с каждой нотой я чувствовал себя все лучше. Я безупречно исполнил пьесу, которую до этого слышал всего один раз (и никогда не пытался сыграть), а устроенная овация прибавила мне уверенности. Проснувшись, я быстро записал содержание сна и исполняемую мной музыкальную пьесу. На следующий день во время репетиции я практически безупречно сыграл эту пьесу с листа. Через две недели (после нескольких выступлений в состоянии осознанного сна) я без ошибок исполнил свою партию в 5-й симфонии Шостаковича, впервые не ощущая нервозности (Дж. С., Маунт-Проспект, Иллинойс).

Я работаю менеджером отдела в магазине хозяйственных товаров. У нас в отделе посуды шла перестановка – перемещали прилавки, переносили на новое место стеллажи и т.д. Поэтому мы с управляющим

магазином и менеджером по оформлению витрин решили немного обновить отдел. В эту ночь я пришел домой, лег спать и увидел во сне, что нахожусь в своем магазине. Я попробовал сделать кое-какие усовершенствования, например, передвинул прилавки (во сне это делается быстро, буквально движением пальца). Отдавая себе отчет, что сплю, я стал искать место неходовому товару, который всегда тяжело выставить напоказ, и справился с этой задачей. Я всегда запоминаю такие сны, которые случаются у меня довольно часто (*Дж.З., Лоди, Нью-Джерси*).

Иногда, до полуночи промучившись с какой-нибудь трудноустраняемой неполадкой в своем автомобиле, я бросаю все и иду спать. Во сне я возвращаюсь к своим проблемам и, осознавая, что сплю, пробую различные способы их разрешения. К утру я всегда нахожу выход из положения, который на следующий день удачно реализую! Мне кажется, что поскольку состояние сна имеет бесконечное число измерений, сосредоточение на проблеме открывает у меня "туннельное видение" (*Дж.Р., Сизтл, Вашингтон*).

В конце 1986 года, изучая химию, я начал во сне решать задачи. Большинство из них представляли собой молекулярные уравнения, включающие два соединения и 4-6 элементов. Я осознавал, что сплю и приступал к решению задачи, сводя молекулярное уравнение к ионному. Если вам приходилось решать подобные задачи, вы поймете трудности, которые с этим связаны. Каждый раз, когда результат был уже близок, картина начинала расплываться, и я вынужден был реиндуцировать состояние осознанности, трясая головой или прибегая к вращению. После этого я переписывал задачу заново и решал ее снова, на этот раз уже быстрее. Проснувшись, я записывал решение и проверял его. В 95% случаев оно оказывалось верным. Что замечательно было в решении задач таким способом, так это то, что каждый раз я просыпался с более глубоким пониманием рассматриваемого процесса. Сновидений такого типа у меня бывало около пяти в неделю (*К.Д., Лодерхилл, Флорида*).

Еще в средней школе я открыл в себе способность осознанно сновидящего, когда увидел, что изучив какую-нибудь сложную тему по математике или геометрии, могу после пробуждения решать по ней задачи. Эта способность у меня наблюдалась и в колледже, и в медицинском училище. В медицинском училище я стал применять ее в профессиональных проблемах. В осознанном сне я быстро просматривал вопросы, возникшие у меня днем, и обычно получал на них разумные ответы или же дополнительные вопросы, способные

прояснить ситуацию (даже сейчас мне иногда приходится просыпаться в 3 часа утра и звонить в госпиталь, чтобы заказать специфический анализ для тяжелого больного, способ помочь которому я нашел в осознанном сне). С этой точки зрения, самым полезным приложением явилась моя хирургическая практика. Каждую ночь перед операцией я просматриваю во сне все имевшие место аналогичные случаи и еще раз провожу соответствующие операции. В результате я приобрел репутацию ловкого и опытного хирурга, чьи операции не приносят почти никаких серьезных осложнений. "Практика" во сне позволила мне в совершенстве изучить анатомию и отточить свою технику, очистив ее от ненужных движений. В настоящее время я трачу на наиболее сложные хирургические процедуры 35-40 процентов времени, необходимого большинству моих коллег (*Р.В., Айкен, Северная Каролина*).

Когда мне было около двенадцати лет, моя мать летом водила меня и сестру на занятия теннисом. Отзанимавшись четыре недели, я узнал о намечавшемся турнире с призом для победителя. В ту ночь я во сне понял, что сплю, и решил овладеть игрой в теннис. Я вспомнил, как играли люди в матчах по телевизору и попытался повторить их подачи, удары и т.п. К концу сна я замечательно играл на приеме и делал потрясающие подачи, ведь подача мяча – это базовая техника, которая все время повторяется в процессе игры. Во время соревнований я обыграл соперников всех до одного и ушел домой с трофеем. Тренер не мог поверить своим глазам, так хорошо я играл, да и сам я тоже (*Б.З., Солт-Лейк Сити, Юта*).

Во сне я, вместе с другими людьми, оказался на катке. Мы играли в хоккей, и я катался в своем привычном стиле -- как корова на льду. Вдруг я понял, что сплю, и сказал себе, что сейчас мои действия будут руководствоваться моим высшим знанием. Я полностью слился с процессом катания. Мгновенно исчез страх, исчезли все другие преграды, и я заскользил по льду, как профессионал, чувствуя себя свободным, как птица. Когда я в очередной раз встал на коньки, то решил попробовать эту технику "слияния". Для этого я перенес связанные с ней ощущения из сна в бодрствующее состояние. Словно актер, я "вошел в роль" и снова стал опытным конькобежцем. Я вышел на лед и ... ноги слились с моим сердцем, оставив мне только чувство свободы. Это случилось около двух с половиной лет назад, и с тех пор ощущение свободы стало моим неизменным спутником в катании на коньках, как на обычных, так и на роликовых (*Т.Р., Арлингтон, Вирджиния*).

В тот памятный вечер, так и не сумев одолеть нападавшего и бросить его на мат, я, немного расстроенный, отправился спать. Пока я засыпал, эта ситуация раз за разом проходила перед моим мысленным взглядом. Когда я защищался, то правильное балансирующее движение наталкивалось на внутренний импульс поставить жесткий блок, таким образом, я постоянно оказывался незащищенным и стоял, как вопросительный знак – нелепая ситуация, недостойная обладателя черного пояса. Той ночью во сне я один раз упал, вместо того, чтобы откатиться. Днем же я ставил перед собой задачу задавать себе каждый раз в такой ситуации критический вопрос: "Сплю я или бодрствую?" – таким образом, я осознал, что вижу сон. Я направился к своему додجو и начал отрабатывать технику самозащиты со "сновидческим" партнером. Снова и снова я повторял это упражнение в свободном расслабленном стиле, и с каждым разом оно получалось все лучше.

На следующий вечер я лег спать, полный надежд. Я снова достиг состояния осознанности и стал работать дальше. Так продолжалось целую неделю, пока не начался новый период тренировок. Несмотря на то, что я был полностью расслаблен, я привел инструктора в изумление своей почти непроницаемой защитой. И несмотря на то, что темп поединка нарастал, я не сделал ни одной серьезной ошибки. С тех пор мое обучение пошло быстрыми темпами, и через год я получил тренерскую лицензию (*Тренер восточных единоборств, США*).

**Как утверждает автор Ж. Лаберж, *осознанные сновидение выступают мощным ресурсом как здоровья человека, так и эффективным инструментом поисков смысла жизни.***

Я открыла, что в осознанном сновидении можно лечиться. У меня была опухоль груди, которую я удалила в осознанном сновидении. Она представляла собой красивое сооружение, похожее на собор. Через неделю опухоль исчезла (*Б.П., Сан-Рафаэль, Калифорния*).

Примерно год назад я растянул связку на голеностопе. Он сильно раздулся, и мне было трудно ходить. Ночью мне приснилось, что я бегу. ... неожиданно я понял, что это невозможно с растянутой ногой, и поэтому я, должно быть, сплю. В этот момент я стал просыпаться, и боль в растянутой ноге стала нарастать. Тогда я дотянулся до лодыжки своими руками сновидения, что заставило меня во сне согнуться. Сжимая лодыжку, я ощущал нечто похожее на электрический ток. Восхищенный, я стал метать вокруг себя стрелы молний. Это все, что я помню об этом сне. Проснувшись, я не чувствовал никакой боли в



своей распухшей лодыжке и мог ходить (С.П., Маунт-Проспект, Калифорния).

Я стояла в полном одиночестве посреди комнаты, когда поняла, что сплю. После нескольких изящных пируэтов под потолком я стала думать, что мне делать дальше. Полететь куда-нибудь? Или к кому-нибудь? Но вспомнив о поисках смысла жизни, которые волновали меня, я решила продолжить их в этом состоянии. Я подумала, что лучше это будет делать на улице, поэтому вышла из комнаты и прошла в кухню. Возле раковины над чем-то колдовала моя сестра. Выдержав паузу, я спросила, не хочет ли она полететь со мной. Она отказалась, сославшись на то, что собралась попить чаю. Я сказала, что скоро вернусь, и вышла, предвкушая предстоящие приключения.

На улице стоял вечер, ясный и теплый, на небе ярко светили звезды. Я с комфортом плыла по воздуху, лежа на спине, и смотрела в небо. Я обратила внимание, что луны не видно, и подумала, что она уже зашла. Тем не менее, мне хотелось на нее посмотреть, и я подумала, что это возможно, если взлететь достаточно высоко. В тот же миг я в том же положении стала подниматься вверх.

Я достигла каких-то линий электропередачи и заколебалась, размышляя, как отреагирует мое тело, если я попытаюсь пролететь сквозь них. Недолго поразмыслив, я произнесла, почти что вслух: "Минуточку, чей это сон, в конце концов? Какие проблемы?" Высказавшись таким образом, я заметила, что стала подниматься еще быстрее, а линии исчезли, либо я их как-то проскочила.

После этого я решила посетить луну. Вытянув перед собой руки, я полетела в небо. Я двигалась все быстрее и быстрее и вскоре ощутила руками что-то круглое. Я убрала руки, в надежде увидеть луну. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что никакой луны нет в помине, но совершенно четко видна планета Земля! Это было восхитительное зрелище – жемчужина, сверкающая светло-зелеными и голубыми оттенками, с белыми завитками вихрей, на фоне черного неба.

Чувство потрясения быстро сменилось душевным подъемом, и я запрыгала в пространстве вверх-вниз, хлопая в ладоши и радостно крича. Я всегда хотела побывать здесь, и мне это удалось – я чувствовала огромный прилив сил.

Я пришла в такое возбуждение, что была вынуждена напомнить себе о необходимости успокоиться, поскольку понимала, что если я выйду из равновесия, то проснусь. Я переключилась на окружавший меня мир, который представлял собой бескрайнюю, бесконечную тьму, наполненную в то же время бесчисленным множеством звезд и

казавшуюся живым существом. Я почти слышала эту жизненность всем своим существом, ощущая звенящую, как в глухом лесу, тишину. Это было прекрасно.

Потом я стала отдаляться от звезд и Земли, которая становилась все меньше и меньше, пока совсем не исчезла. Вскоре я увидела целые солнечные системы и галактики, которые гармонично двигались и вращались, постепенно уменьшаясь в размерах и, в свою очередь, растворяясь в пространстве. Я в полном изумлении парила в космосе, ощущая вокруг присутствие энергии вечности.

Я вновь вспомнила о своей цели и решила получить ответ на свой вопрос, который я не совсем знала, как сформулировать, и хотела еще подумать над этим. Однако, момент казался таким благоприятным, что я решила не упускать возможности и спросила: "В чем смысл Вселенной?" Это прозвучало слишком категорично, поэтому я перефразировала вопрос: "Могу ли я узнать смысл Вселенной?"

Ответ явился в совершенно неожиданной форме. Из темноты появилось нечто. Оно было похоже на ожившую молекулярную модель или математическое уравнение. Это была чрезвычайно сложная, трехмерная сеть тонких линий, сверкающая, как неоновые огни. Она разворачивалась, размножаясь и постоянно изменяясь, заполняя Вселенную все усложняющимися структурами и связями.

Это нарастающее движение было не беспорядочным, но согласованным и целенаправленным, быстрым, и в то же время, неторопливым, детерминированным. Когда оно распространилось за меня, продолжая развиваться, я подумала, что пора возвращаться в обычный мир.

Перед уходом я от всей души поблагодарила Вселенную за подаренное мне зрелище. Проснувшись я удивленной, восхищенной и очарованной, с глубоким чувством почтения к Вселенной.

Этот опыт оставил у меня прежде незнакомое чувство трепета и почтения к природе, великолепию и творческой мощи Вселенной. Было чувство, будто я увидела незримые нити, связывающие все сущее – тонкий молекулярный уровень, наложенный на широту и бесконечность Вселенной. Это было поистине потрясающее зрелище. Оно заставило меня поверить, что в чем-то я тоже являюсь уникальной и неотъемлемой частью всего, что происходит на свете, поверить в Божественное как вовне, так и внутри себя (*П.К., Сан-Франциско, Калифорния*).

Осознав, что сплю, я обнаружил, что нахожусь в бесконечной пустоте, причем скорее это не "я", а "мы". Это "мы" представляло собой шар чистого света, который вращаясь, двигался вперед в темноте. Я был одним из множества центров сознания на внешней

поверхности этого Солнца Бытия. Мы были совокупностью энергии и сознания и, хотя могли бы действовать независимо друг от друга, все говорило о едином сознании, а также о совершенной гармонии и равновесии.

У меня не было тела или духа – мы были просто энергией и всезнающим умом. Все противоположности удивительным образом дополняли и поддерживали друг друга.

Кажется, там была какая-то галактическая вибрация, но сейчас я не могу это отчетливо вспомнить. Потом мы создали в пространстве прямоугольник – дверь к жизни на Земле. Мы создали картины природы на ней и потом сами перенеслись туда, приняв обличье людей и обучив их. Всего там было около десяти картин. Все это время мое сознание было неотделимо от общего, несмотря на присутствие отдельных узлов сознания, и меня не покидало состояние абсолютной ясности (*С.С., Уиттьер, Калифорния*).

Суфийский мудрец *Тартанг Тулку* объясняет **выгоды осознанного сновидения** следующим образом:

"Опыт, который мы приобретаем в ходе нашей практики во сне, может впоследствии быть перенесен в состояние бодрствования. Например, во сне можно научиться превращать враждебно настроенных существ в миролюбивых. С помощью того же метода можно возникающие днем отрицательные эмоции трансмутировать в дополнительную осознанность. Таким образом, наш опыт во сне может быть использован для выработки более гибкого поведения".

"Со временем," – продолжает Тулку, – "мы замечаем все меньше и меньше разницы между состояниями сна и бодрствования. Мы приобретаем знание, которое делает наше восприятие более живым и разнообразным. ... Этот тип знания, основанный на практике во сне, может помочь в достижении внутренней гармонии. Питая ум, знание воздействует на весь живой организм. Знание озаряет прежде невидимые грани ума и освещает нам путь к неизведанным глубинам бытия".

## ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ МЕДИТАЦИЯ

Одной из разработанных и апробированных духовных практик, позволяющих подготовить человека к слиянию с Абсолютом, есть **трансцендентальная медитация** (сокр. ТМ; от лат. *transcendens*, род. падеж *transcendentis* – *перешагивающий, выходящий за пределы* и лат. *meditatio* – *размышление, обдумывание*) – религиозное учение, техника медитации с использованием мантр, основанная Махариши Махеш Йоги и распространяемая организациями "Движения Махариши".

Практика трансцендентальной медитации предполагает комфортное расположение в кресле или на стуле и произношение мантры (на занятиях по ТМ человеку дают его собственную мантру, произнося которую про себя он несознательно концентрируется на звуке). Считается, что от постоянного и непрерывного произношения утомляются определенные отделы головного мозга, что влечет за собой торможение и подавление левополушарно-рационально-мыслительной (вербально-логической) формы психической активности, постоянно генерирующей "поток мыслей". В результате тело приходит в расслабленное состояние, замедляется дыхание, сознание рассеивается и разум погружается в "первичное сознание", мысли покидают, а тело будто бы погружается в сон. Однако при этом засыпать не нужно, следует прекратить повторение мантры, и как только вновь начнут одолевать мысли процесс произношения звуков необходимо возобновить. Учителя ТМ полагают, что, находясь в первичном состоянии, человек получает энергию от Космического Сознания, благодаря чему он очищается от "умственного хлама".

В *Энциклопедии психологии и бихевиоризма* Р. Корсини мы можем узнать, что практика ТМ – это динамичный процесс, характеризуемый: (а) перемещением внимания с активного, поверхностного уровня мышления и восприятия на более спокойные и абстрактные уровни мысли; (б) трансцендированием тончайшего уровня мышления с переходом к состоянию полного само-осознания... и (в) переходом внимания назад – к более активным уровням мышления. Эти три фазы, отличающиеся по физиологическим характеристикам, циклично повторяются множество раз в каждой сессии ТМ и определяют состояние "спокойной осознанности" – глубокого физиологического отдыха и растущей пробужденности ума. Это состояние спокойной осознанности снимает умственный и физический стресс.

Научные исследования подтверждают эффективность ТМ в профилактике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний, в снижении факторов риска, включая следующие: снижение кровяного давления; сокращение потребления табака и алкоголя; снижение повышенных уровней холестерина и окисления липидов и снижение психологического стресса.

Существует лечебно-гармонизирующая методика, которая использует механизм *прекращения внутреннего диалога* в тренинговых группах посредством "тарабарского" языка: люди собираются несколько раз в неделю и каждый начинает говорить на спонтанно изобретаемом тарабарском языке. Через некоторое время между людьми достигается взаимопонимание, а через 1-2 месяца разные тарабарские наречия приводятся к единому групповому тарабарскому языку. Апофеозом является событие, когда участники тренинговой группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке [Сосланд, 1999; Цапкин, 1992].

Тарабарский язык выступает средством, которое замещает наш привычный язык, на котором каждый из нас общается постоянно и с которым связаны множество неприятных стрессовых моментов нашей жизни. Таким образом, сам процесс употребления языка реализуется как серия микрострессов, которыми человек подвергается постоянно как в процессе употребления языка в процессе речи, так и в процессе слушания речи других людей, поскольку при этом органы артикуляции слушающего активны, а сам человек повторяет на идеомоторном уровне то, что слышит. Даже когда человек молчит, речь присутствует в его сознании в виде так называемого внутреннего диалога.

Важно знать, что активность доминантного вербально-логического левого полушария головного мозга человека, которое организывает волевое усилие и с работой которого связана вербально-символическая деятельность человека, выступает управляющей (суггестивно-волевой) функцией человека (Е.А.Немчин, Б.Ф.Поршнев). Поэтому постоянно звучащий стрессогенный имеющий энтропийную природу внутренний диалог очень досажает человеку, обесточивая его энергетические ресурсы.

На Востоке с внутренним диалогом борются посредством мантр, при помощи которых внутренний диалог вытесняется не имеющими для человека смысла мантрами, а также и молитвами, произносимыми на малопонятном церковнославянском наречии. С внутренним диалогом на Востоке борются и посредством коанов – действий, ситуаций, парадоксальных утверждений, которые лишают левого полушария его однозначно-доминантного статуса, что приводит к активизации творческих ресурсов правого полушария.

При этом считается (см. книгу Б.Сахарова "*Открытие третьего глаза*"), что волевая (медитативная) остановка внутреннего диалога в течение не менее 2-х часов приводит к состоянию самадхи – нейтральному просветленному состоянию, в котором человек испытывает блаженство и купается в потоках энергии.

## ЗЕРКАЛА КОЗЫРЕВА

"Алюминиевые (реже стеклянные, зеркальные или выполненные из иных металлов) спиралевидные плоскости, которые, согласно гипотезе, предложенной известным астрономом Н.А. Козыревым, отражают физическое время и подобно линзам могут фокусировать разные виды излучений, в том числе и исходящее от биообъектов. Обычная конструкция зеркал Козырева такова: свернутый по часовой стрелке в 1,5 оборота гибкий зеркальный лист из полированного алюминия, внутри которого помещается кресло испытуемого и измерительная аппаратура.

В начале 1990-х годов такие зеркала, в частности, использовались в опытах по сверхчувственному восприятию, проводившихся в Институте экспериментальной медицины Сибирского отделения Академии наук, опытами руководил академик В. Казначеев. Люди, помещенные в цилиндрические спирали, испытывали самые разнообразные аномальные, психофизические ощущения, что зафиксировано в протоколах исследований. Испытуемые внутри зеркал Козырева ощущали "выход из собственного тела", кроме того, сотрудники Казначеева фиксировали случаи проявления телекинеза, телепатии, трансляции мыслей на расстояние. способности эти, согласно полученным данным, резко обострялись внутри камеры из 2-3-метровых слегка искривленных металлических зеркал.

Документальный фильм *"Осторожно, зеркала! Всевидящие"* снял в 2011 году режиссер Виталий Правдивцев. Это фильм о том, что такой обыкновенный предмет, как зеркало, вызывает бесчисленное количество сказаний, примет и сказок. В фольклоре и преданиях нашлось много места для загадочных историй и необъяснимых фактов, которые до сих пор никто так и не раскрыл. Действительность и фантастика, перемешанная с местными условностями, о которых рассказывается в фильме *"Осторожно, зеркала! Всевидящие"*, позволяют говорить, что до сих пор зеркала остаются одними из самых простых и одновременно непонятых предметов домашнего и научного обихода.

Сюжет документального фильма *"Осторожно, зеркала! Всевидящие"*: ученые из Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР в отдаленные времена попытались разобраться со свойствами вогнутых зеркал. В свое время ленинградский астрофизик Козырев разработал теорию времени, которая основывалась на свойствах изогнутых зеркал. Были изготовлены зеркала необходимой кривизны, и ученые в конце 80-х начали широкомасштабный эксперимент, в котором участвовали добровольцы из более чем

двенадцати стран мира. Результаты получились ошеломляющие, но об этом начали вновь говорить только сейчас...

Согласно козыревской теории, внутри зеркального помещения изменялась плотность времени, возможно, это и влияло на обострение сверхчувственного восприятия. Люди, просидевшие внутри камеры в течение нескольких часов, начинали ощущать себя участниками давно минувших исторических событий, прямо перед ними словно на киноэкране разворачивались знакомые из учебников и совсем незнакомые действия и персонажи. Механизм взаимодействия зеркал, времени и человеческого сознания только-только изучается, до сих пор невозможно сказать, переносятся ли испытуемые в реальные события прошлого или отблеск этих событий (хрономираж) переносится к нам в настоящее (подобно старой кинохронике)...

Эксперименты показали и наличие некоей опасности, исходящей от применения непонятого эффекта, именно поэтому опыты во всех случаях были прерваны.

Казалось бы, что особенного, что принципиально нового в вогнутых зеркалах? Точно так же, как плоские, они и отражают видимые и невидимые энергии, "тонкие" излучения человека, усиливают их. И все же есть у вогнутых зеркал принципиальная и важная особенность. Это их фокус – то место в пространстве, где пересекаются отраженные лучи.

Одними из первых столкнулись с этим эффектом в научном эксперименте флорентийские академики. В 1667 году в объемном коллективном труде – своего рода отчете о научных исследованиях — они описали на первый взгляд странный эксперимент: на значительном расстоянии от двухсоткилограммовой глыбы льда устанавливали вогнутое зеркало и обнаруживали при этом, что в его фокусе температура воздуха заметно снижалась. Академики сделали вывод, что холод, подобно теплу, распространяется путем излучения. Сегодня, опираясь на законы термодинамики, мы, пожалуй, говорили бы о несколько другом механизме: не холод проникает в фокус зеркала, а тепло как бы "вытягивается" из него и устремляется вовне. Иначе говоря, вогнутое зеркало обладает свойствами не только приемной, но и передающей антенны. Этот эффект хорошо известен в радиотехнике: достаточно взглянуть на параболические радиолокационные или спутниковые телевизионные антенны.

Судя по всему, подобными свойствами обладают и так называемые "зеркала Козырева" – специальная система вогнутых алюминиевых зеркал. Согласно гипотезе, предложенной профессором Н.А. Козыревым, эти зеркала должны фокусировать различные виды излучений, в том числе и от биологических объектов. Предвидения

ученого подтвердились в экспериментах по так называемым дистантным взаимодействиям: ясновидению, телепатии и т.п. Такими работами, в частности, занимаются новосибирские ученые и получают удивительные результаты. Так, в начале 90-х годов XX века впервые в истории науки были осуществлены два глобальных многодневных эксперимента по передаче информации между людьми, удаленными друг от друга на тысячи километров и не пользующимися традиционными техническими средствами связи.

Вот что об одном из таких экспериментов рассказывает их руководитель академик РАМН В.П. Казначеев: "Заблаговременный, не заявленный в программе сеанс передачи образов состоялся 18 декабря 1991 года. Его участник К. Долгопятов "вмонтировал" пакет образной информации... с установкой на ее прием другими участниками эксперимента 20 и 22 декабря. Выявлено, что элементы этой программы были устойчиво восприняты в назначенное время и продолжали приниматься во время следующих сеансов. Анализ численных параметров сеансов... подтверждает реальность восприятия одновременно во многих точках Евразии информации, заранее введенной в информационное земное пространство... Мы приблизились к доказательству взаимосвязей интеллектуальных полей и к признанию возможностей человеческого разума получать информацию независимо от географии и времени".

При этом было убедительно показано, что качество телепатического контакта во многом зависит от обученности людей в этой нетрадиционной области. Так, в США и Канаде, где к экспериментам привлекались люди с более высокой профессиональной подготовкой, точно принимали информацию 98 процентов "приемников". А в Западной Европе и Сибири, где квалифицированных людей было меньше, – от 54 до 66 процентов. Другими словами, есть все основания полагать, что можно научиться воспринимать сведения из информационного поля Земли. Во время экспериментов было выявлено, что лучшими приемниками "тонкой" информации являются женщины, особенно родившиеся в новолуние и во время максимальной активности Солнца. Другими словами, во всех этих случаях работает не просто человек и не просто зеркало, а комплекс "человек-зеркало", и каждая из составляющих этого комплекса имеет самостоятельную ценность. С одной стороны, очень важно умение человека настроиться, сконцентрироваться, ввести свое сознание в особое состояние. А с другой – немаловажна его "техническая оснащенность". Получается, что система "зеркал Козырева" из "обычного" человека способна сделать почти мага. Фактически были подтверждены давние представления, что зеркало может усиливать посылаемые человеком мысли. Во всяком



случае, в этом были уверены колдуны, которые издавна использовали зеркала для усиления действия своих магических ритуалов, в частности, по дистанционному воздействию на человека.

Исследователи, работающие с "зеркалами Козырева", выявили и другие любопытные закономерности. Неожиданно для участников экспериментов оказалось, что у человека, помещенного в фокус этих зеркал, а по сути, в фокус его собственных отраженных излучений, вдруг появляются странные видения. Некоторые из них относятся к прошлому, некоторые – к пространственно удаленному настоящему.

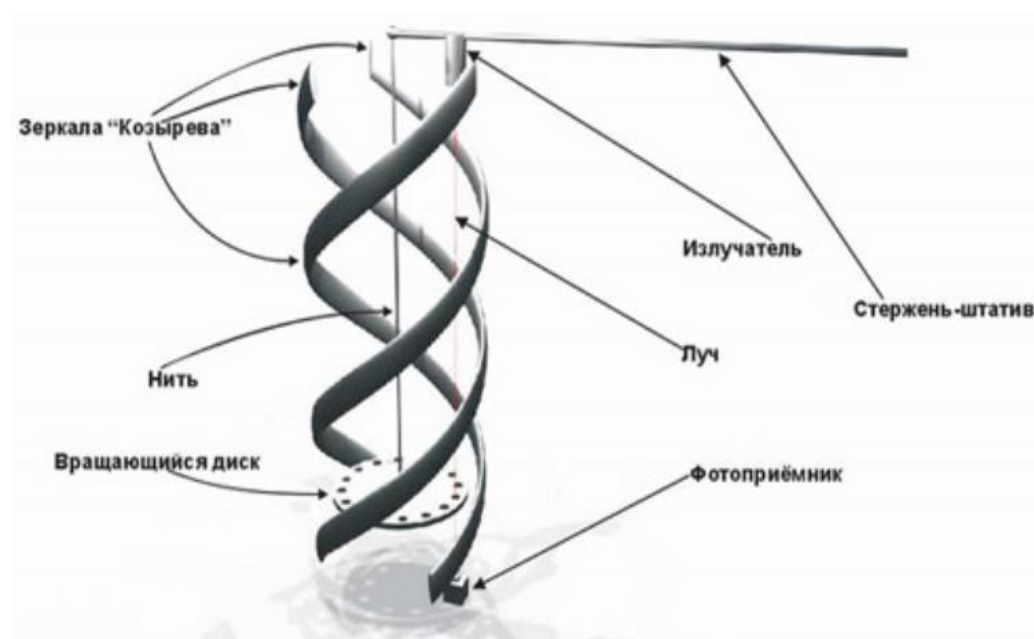
Обнаружились и совершенно удивительные эффекты. Так, например, в фокусе этих зеркал нередко возникают светящиеся объекты наподобие НЛО или шаровых молний.

Один из руководителей экспериментов новосибирский профессор А.В. Трофимов рассказывает: "Мы поместили исследователя в установку. И вдруг внутри установки произошла вспышка плазмоида. Потом перед началом работы в зеркалах – минута в минуту – над нашим зданием стал появляться светящийся объект в виде диска. Он исчезал, как только мы прекращали работу. Так было семь раз. А дальше вообще начинаются чудеса... Когда в момент подготовки к передаче мысленных образов мы внесли в зеркала символ Н.К. Рериха "Знамя Мира", испытатель был отброшен неким силовым полем. Было страшно. Мы не были к этому готовы, у нас не было даже приборов, чтобы все измерить. Единственное – мы зафиксировали по компасу, что север оказался в другой стороне. Я боюсь трактовать причину и до сих пор сохраняю некоторую отстраненность".

Геофизическими службами на Диксоне при этом было зарегистрировано особо сильное возмущение магнито- и ионосферы, а над поселком отмечалось яркое цветное северное сияние. В пяти из семи экспериментов этого периода была отмечена "реакция" информационного поля в виде светящегося объекта со шлейфом, который появлялся и исчезал на полярном небосводе с точностью до минуты в моменты начала и окончания экспериментальных работ в "зеркалах Козырева".

"Искушение у наших исследователей войти, приблизиться к установке Козырева было очень большое, – признается профессор Трофимов. – Но приближаешься – возникает животное чувство страха. В два часа ночи 25 декабря один из нас приблизился. Мы почувствовали запах озона, возникла еще одна вспышка, и после этого пространство открылось неожиданным внутренним содержанием. Все, кто входил в "зеркала Козырева", видели огромный поток символов — знаков, светящихся, как неоновые вывески... Сначала мы думали, что это какое-то послание нам. Искушений в трактовках всегда много. Потом мы

поняли, что большая часть увиденных символов соотносится с шумерской культурой. Это был миг истории, который прорвался в нашу зону".



В 1997 году новосибирские ученые провели совместные эксперименты с английскими коллегами. В Англии, в Стоунхендже, более двухсот человек принимали дистанционно транслируемую через "зеркала Козырева" информацию из Новосибирска. "Мы, – вспоминает Трофимов, – использовали программу, составленную из знаков шумерской культуры – символов, дошедших до нас на глиняных табличках клинописи. И англичане приняли эти символы. Нас это не удивило. Мы знаем, как сделать, чтобы переданная информация была принята. Удивило другое. Кроме этих символов, было принято еще около семидесяти, которые мы не передавали. И все они оказались знаками шумерской культуры. То есть каким-то образом мы вошли в тот горизонт информационного хранилища, на ту полочку, которая относится к шумерскому этапу развития нашей цивилизации".

Надо добавить, что эксперименты с "зеркалами Козырева" на Диксоне были посвящены и чисто прикладным, медицинским проблемам – диагностике и лечению на расстоянии (из Франции). Ученые убедились: такое лечебное воздействие возможно.

Академик Казначеев считает, что описанные феномены – это реакция информационного поля Земли на "внедрение" в него с помощью "зеркал Козырева" человеческих мыслеформ. Не исключено, что так оно

и есть. Но тогда возникает вопрос: какой же силой обладает информация, если она способна вызывать подобные физические явления? Что же происходит в фокусе вогнутых зеркал, если на мысль человека, помещенного в него, начинает отзываться планета (а возможно, и иной разум)?" ([nauka.forblabla.com/blog/46140714724/Zerkala-Kozyireva?from=mail&l=bnq\\_bn&bp\\_id\\_click=43318686543 &bpid=43318686543](http://nauka.forblabla.com/blog/46140714724/Zerkala-Kozyireva?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43318686543&bpid=43318686543)).

## ВЫВОДЫ

---

1. Автор настоящей статьи воспринимает факты о ясновидении, телепатии, социальной истерии (а также, согласно традукции, то есть мышлению по аналогии, и некоторые подобные факты) с полным доверием, поскольку имеет "железобетонное" подтверждение этим фактам благодаря своему жизненному опыту.

2. Автор полагает, что научное сообщество должно более внимательно относиться к фактам, почерпнутым из субъективного опыта людей, то есть не отмечать субъективные факты изначально, несмотря на то, что многие из данных фактов принципиально не могут быть верифицированы, а также не смотря на то, что на актуализацию этих фактов может влиять феномен социального заражения/внушения.

3. Недоверие людей к субъективным фактам проистекает из соответствующих психологических установок этих людей, а в более общем виде, – из феномена "биполярного мышления" (см. дополнение 3. ***О феномене биполярного мышления и теории когнитивного диссонанса***), не способного интегрировать различные, в том числе полярные друг другу факты и концепты. Решение проблемы, связанной с недоверием людей субъективным фактам лежит в плоскости преодоления биполярного мышления, что достигается благодаря развитию у людей парадоксального – многозначного, творческого, мистического, цельного – мышления.

].

# ДОПОЛНЕНИЯ

---

## ДОПОЛНЕНИЕ 1

### О СТРАТЕГИЯХ ПОЗНАНИЯ МИРА

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о таких уровнях познания мира.

**Конкретно-научно-прикладной (единичный) уровень** предстает эмпирико-фактологической, экспериментально-дескриптивной сущностью, а рамках которой добываются и исследуются факты.

**Философский (всеобщий) уровень выступает** обобщающее-синтетической, метафизической, сущностью, в рамках которой факты обобщаются, и обобщение это, реализуемое как процедура абстрагирования, придает абстракциям сумеречно-парадоксальный, неопределенно-многозначный смысл.

**Парадигмально-мифологический (особенный) уровень**, реализуя смысл и Истину как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели), призван объединять единичный и особенный уровни, то есть уравнивать факты и абстракции, что делает этот уровень **нейтрально-парадоксальным**.

Таким образом, познание человеком самой себя и мира осуществляется благодаря трем **магистральным способам постижения бытия человеком**, согласно Ю.А.Урманцеву – чувственным (правополушарным), рациональным (левополушарным) и медитативным (которое совмещает познавательные стратегии полушарий головного мозга человека) [Урманцев, 1993], что отвечает как **трем типам этических норм** П.А.Сорокина – идеациональным (сверхчувственным), чувственным и идеалистическим (синтезом двух последних) [Сорокин, 1992], такие и **трем путям познания**, согласно Ф.Бекону, который писал о 1) "пути паука" (получение истины из чистого сознания), 2) "пути муравья" (узкий эмпиризм, сбор разъединенных фактов без их концептуального обобщения) и 3) "путь пчелы" (синтез обоих путей, способностей опыта и рассудка, чувственного и рационального) [Бэкон, 1989].

Три отмечены стратегии познания в системе логико-философских исследований соотносятся с тремя типами знаний – **аналитическим (логическим), синтетическим (эмпирическим) и интуитивным (априорным)**, которые коррелируют с тремя типами логики:

1) **логикой доказательства** – линейное движение мысли, оперирующее **индукцией** (движение мысли от частного к общему), **дедукцией** (движение

мысли от общего к частному) и воплощается в дискретно-цифровом типе компьютеров;

2) **логикой определения** – континуальное движение мысли, которое использует *традукцию* (мышление по аналогии, когда посылки и вывод несут в себе одинаковую степень общности, то есть когда имеет место движение мысли от единичного к единичному, от общего к общему, от частного к частному<sup>17</sup>) и воплощается в континуально-аналоговом типе компьютеров. По сути, традукция выступает *трансдукцией* – термин В. Штерна, который под трансдукцией понимал умозаключение, переходящее от одного частного случая к другому, минуя общее.

3) **парадоксально-диалектическая, "нечеткая" логика** – целостно-тоталлогическое движение мысли, оперирующее *инсайтами* (*интуициями*) и воплощается в квантовом типе компьютеров: речь идет о вычислительном приборе, который использует атомы в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры; принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что используется в качестве программирующего принципа; уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции – взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно: здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как дипластия (способности

---

<sup>17</sup> "Нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть – сравнение" (*О. Мандельштам*) "Мысль человеческая может действовать только исходя из наблюдения и сравнения; никаких других точек нет и быть не может" (*П. Н. Ткачев*). "Почти все афоризмы древних мудрецов раскрывают им мысли, пользуясь сравнениями" (*Ф. Бэкон*). "Никто не прибегает к аналогии, если можно ясно и просто выразить свою мысль" (*А. И. Герцен*). "Для нашего сознания только через метафору раскрывается материя" (*О. Мандельштам*). "Метафора является немислимой основой мысли, написанной немислимыми белыми чернилами в книге всех философий" (*Ж. Деррида*). "Миф есть рассказ, отвечающий на вопросы: почему? и каким образом?" (*Г. В. Плеханов*). "Миф позволяет внутреннему происходить внешне" (*С. Кьеркегор*). "Уподобление рождает пространные и притом прекрасные идеи" (*М. В. Ломоносов*). "Душа никогда не мыслит вне образа" (*Аристотель*). "Разум наш видит многое, для чего у нас не хватает словесных обозначений" (*Данте Алигьери*). "Смешивающий перенос и переплетение непереплетаемого, накладываемое толкованием на толкование, и истолковывание этим толкованием начальной понимаемости дает причудливый узор вспышки смысла, в которой встрясно и буквально за миг можно целостно увидеть всю совокупность множественности и подробную вариативность ее оттенков, нюансов и акцентов. Они меняются, переливаются, переозначиваются и ведут себя так, как если бы зеркало запело отражаемый вид, то есть хотя и необычно, возможно, невозможно необычно" (*П. Гаранов*).

совмещать в одном мыслительном контексте противоположные и противоречивые феномены), выступающая основным механизмом человеческого мышления, которое оперирует двумя противоположными когнитивными стратегиями, – право- и левополушарной.

Можно констатировать **диалектическое единство и взаимозависимость отмеченных типов логик**, что иллюстрируется противоречием между:

1) **логикой доказательства** (которая ориентируется на аналитическое знание) и логикой определения (базирующейся на синтетическом знании), о чем писал В.С.Библер в книге "*Мышление как творчество*" [Библер, 1975];

2) **однозначной классической логикой** (в которой реализуется закон исключенного третьего) и неклассическими многозначными нечеткими (трехзначной, вероятностной, модальной и др.) логиками, в которых не действует закон исключенного третьего;

3) **процессом логического доказательства** (предполагающий аналитическое разворачивание мысли) и его результатом (выражаемом в синтетической мыслительной конструкции).

Эти противоречия можно проиллюстрировать словами Гегеля, который полагал, что аналитическое положение содержит в себе задачу как уже решенную саму по себе [Гегель, т. 4, с. 30-40], а Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185-187].

Отмеченная триадная дифференциация, которую можно продолжать, позволяет прийти к выводу о наличии **трех диалектическим образом взаимосвязанных типов знания** и одновременно **стратегий их генерации и добычи** –

- 1) художественно-гуманитарного (многозначного),
- 2) естественно-математического (однозначного) и
- 3) философско-религиозного (парадоксально-диалектического).

**Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что процесс познания может идти тремя путями:**

– от (все)общего к конкретному (единичному, частному), а от него к их синтезу (особенному) – это путь философской рефлексии, постепенно облачаемой в одеяния фактов, что позволяет формулировать выводы об особенном (предмете изучения);

– от конкретного к общему, а от него к их синтезу ("от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике" – В.И.Ленин) – путь обобщения фактов, на основе которого делаются выводы о предмете изучения;

– прямой путь постижения особенного, основанный на интуиции, ясновидении, откровении, который в определенном смысле включает в себя два предыдущие пути<sup>18</sup>.

Понятно, что данные гносеологические стратегии отвечают трехчленной системе познавательных принципов современного естествознания (универсализм – индуктивизм – редукционизм, а также дедукция, индукция и традукция, допускающая умозаключения по аналогии), которые взаимно друг друга потенцируют (то есть усиливают), рефлексиируют и переплетаются, не могут существовать друг от друга.

Единство и переплетение отмеченных гносеологических принципов (стратегий) позволяет говорить об их **принципиальной изоморфности** (одновременной истинности), когда все они оказываются **одинаково**

---

<sup>18</sup> Платон писал о двух основных разновидностях диалектического метода, в котором обнаруживается движение от общего к частному и наоборот: 1) "Это способность, охватив все общим взглядом, возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения". 2) "Это, наоборот, умение разделить все на виды, на естественные части, стараясь при этом не раздробить ни один член..." [Антология мировой философии в 4-х томах. Т. I., с. 388-239]. Подобным же образом и А.Ф.Лосев писал, что "Мышление есть в первую очередь различением и отождествлением. Это самый основной, абсолютно первичный исток мышления, то, без чего оно не может начинаться и существовать" [Лосев, 1992, с. 144]. Важно отметить, что эти два типа мышления обуславливают друг друга в сфере нечто третьего, поскольку, будучи противоположностями, которые, выраженные в их максимальном виде, переходят друг в друга. Как писал Кузанский, при увеличении радиуса окружности, кривая линия, как часть этой окружности, будет все больше приближаться к касательной прямой к данной окружности. Поэтому кривая превращается в свою противоположность – прямую, когда мы допускаем, что радиус окружности становится бесконечно большим [Кузанский, 1979, т. I, с. 96, 67]. Подобным же образом, Дж.Бруно отмечал: "Разве наименьшее теплое и наименьшее холодное не одно и то же?.. В субстанции, в корне любовь и ненависть, дружба и вражда одно и то же" [Бруно, 1949, с. 290-291].



*валидными* (но не одинаково эффективными) стратегиями познания, обнаруживая один результат – когда все факты можно свести к одному универсальному факту (факту творения мира и человека Абсолютной Сущностью, например), а все обобщающие мир метафоры (представления) – к единой метафоре об Абсолютной Сущности<sup>19</sup>.

На уровне высших психических функций человека – в сфере полушарий головного мозга – пути тленной жизни, нетленной вечности и свободы/истины соотносятся с *лево-, право- и межполушарными стратегиями познания и освоения мира*.

Если правополушарный тип характеризуется эмоциональностью, целостностью, интуитивностью, *открытостью, энергоизбыточностью*, то левополушарный – отсутствием эмоциональности, дискретностью, рациональностью, *закрытостью (аутичностью), энергонедостаточностью*.

С *правополушарным* типом восприятия и освоения действительности коррелируют эмпатия, альтруизм и неагрессивность, открытость, иррациональность, экстравертированность, художественно-эмоциональный способ восприятия действительности с полным доверием, стремящийся объять мир в виде целостной сущности, парадоксально-многозначное познание мира, что в определенном смысле сродни творческому освоению реальности.

С *левополушарным* типом восприятия и освоения действительности коррелируют интавертированность, педантичность, рациональность, любовь к порядку, абстрактно-логическое мышление, тяга к структурированию мира, стремление его разъять, умертвить, поместить в рамки сухих догм. На уровне поведенческих реакций этот процесс порождает агрессию, которая проистекает из эгоцентрического начала – из фактора, который способствует разделению внутреннего и внешнего миров человека. Этот вывод подтверждается исследованиями О.Ф. Кинцеля, который показал, что насильственные преступления, которые осуществляют люди, так или иначе предопределяются тем, что *эти люди имеют очень жесткую границу между своим “Я” и внешним миром*, то есть их "буферная зона" (личное пространство, в котором они чувствуют себя комфортно) больше в несколько раз, чем буферная зона обычного человека. Исследования показывают, что немцы чувствуют свое индивидуальное пространство больше, чем

---

<sup>19</sup> Действительно, на вопрос о том, каковой является самая абстрактная категория, разработанная человечеством, ответ один – Абсолют, или Ничто. А самый распространенный факт, наделенный наибольшей конкретикой – это факт нас самих, то есть нашего рождения, появления на свет.

другие народы Европы, что способствовало их военным экспансиям. При этом эта особенность предопределяет архитектуру Германии, поскольку что здесь сооружения имеют функциональное задание в определенной степени изолировать человека от окружающего мира [Фаст, Холл, 1995, с. 70-71, 356-357, 359].

Следует также сказать и о *межполушарном* типе восприятия и освоения мира, характерном для *функционального синтеза* полушарий головного мозга, когда они работают синхронно, слаженно, гармонично, что имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

Данное состояние характеризует человека творческого: человек способен совмещать полярные аспекты мира, выступает творческим существом, поскольку, как показывают эксперименты, люди с высоким творческим потенциалом лучше ассоциируют понятие с противоположными значениями, чем с подобными [Ротенберг, 1984, 1985]. В связи с этим отметим, что творчество как процесс соединения и взаимного "погашения" контрастных и противоречивых сущностей (в нашем случае право- и левополушарную стратегии познания) и создания новых целостностей (смыслов), является главной чертой эволюционного механизма. Как пишет Ф. Кликс, важнейшая предпосылка появления нового качества складывается тогда, когда две системы, которые независимо возникли для выполнения разных функций, вступают между собой во взаимодействие. Это взаимодействие порождает новое качество, при этом две изначальные структуры сохраняются в новом функциональном единстве как ее частичные подсистемы однозначности [Кликс, 1983, с. 266].

Согласно В.С. Ротенбергу, творческие люди могут сохранять состояние неопределенности, владея возможностью рефлексировать и использовать одновременно несколько противоположных друг по отношению к другу идей, понятий, представлений. И, как следствие, творческие люди могут исследовать такие отношения и связи, которые является недоступными для тех, кто склоняется к ясности и однозначности [Ротенберг, 1984, 1985].

Тенденция к омертвлению реальности, связанная с активизацией левополушарного духа рационализма в Новейшее время, особенно усилилась к середине XX столетия и "стала заметной во многих сферах литературы и искусства, где объектом изображения все чаще становится механистическое, безжизненное, деструктивное начало. Предвыборный лозунг фалангистов "Да

здравствует смерть!" грозит превратиться в принцип жизни самого общества, в котором победа машин над природой стала символом прогресса, а сам живой человек становится всего лишь придатком машины" [Фромм, 1994, с. 28].

В Новейшее время, когда наблюдается доминирование левополушарного знания над правополушарным, что приводит к экспансии рационально-специализированного знания во все сферы научной мысли, наблюдается изменение *отношения ученого сообщества к научному факту*.

*Правополушарная и межполушарная психика* делает факт частью концептуально-ценностного мира человека, способствуя объединению и унификации фактов, относящихся к разным сферам науки и техники, а также самой жизни, что делает факт транснаучной категорией и повышает его роль в процессе верификации новых знаний.

*Левополушарная* же психика делает факт дискретной, чисто экспериментальной категорией, что наблюдается в процессе роста научной специализации: как пишет А.А. Потебня "наука раздробляет мир, чтобы сызнова сложить его в стройную систему понятий, но эта цель удаляется по мере приближения к ней, система рушится от всякого не вошедшего в нее факта, а число фактов не может быть исчерпанным" [Потебня, 1989], когда даже многих тысяч фактов не хватит для того, чтобы полностью обосновать теорию, но достаточно лишь одного факта, чтобы ее опровергнуть.

Утверждение человека в *правополушарной сфере* превращает его существование в исполненное правополушарным смыслом *вечное бытие*, делающее человека творческим дилетантом: как писал М. Борн, "меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью". В этом отношении интерес представляет сентенция А.И.Фурсова о том, что "узкая специализация – удел насекомых".

Данная ситуация, как пишет Э.Морен, требует коренной перестройки образования, "Отсюда вытекает необходимость – для будущих систем образования – великого воссоединения рассеянных знаний, являющихся результатами исследований в естественных науках, с целью осмысления места человека в мире, а также знаний, накопленных в гуманитарных науках, чтобы пролить свет на многомерность и сложность человека. В это научное знание необходимо интегрировать неоценимый вклад гуманитарного знания и культуры, не

только философии и истории, но также и литературы, поэзии, искусства..." [Морен, 2007, с. 56-50].

Замыкание в рамках *левополушарной сферы* делает наше существование дискретным, конечным, *смертным*, то есть наполняет нашу жизнь левополушарным рационально-специализированным смыслом, превращающим человека в узкого специалиста, что приводит ко множеству проблем во всех сферах человеческого бытия. Данную ситуацию можно пояснить словами Э.Морена:

"В условиях нарастающей специализации научных дисциплин в течение XX века в познании мира произошли гигантские прогрессивные сдвиги. Но эти прогрессивные сдвиги рассеяны и не связаны друг с другом именно по причине такой специализации, которая часто приводит к отрыву от контекста, от рассмотрения глобального и сложного. В результате этого в самих недрах систем образования накопились огромные препятствия для осуществления надлежащего познания сложного мира.

В образовательных системах проводится жесткая разграничительная линия между гуманитарными и естественными науками, науки разделяются по дисциплинам, ставшим сверхспециализированными, замкнутыми на самих себя.

Таким образом, глобальные и сложные реальности раздроблены. Человек расчленен: его биологическое измерение, включая мозг, находится в ведении биологии; его психическое, социальное, религиозное, экономическое измерения отделены друг от друга и отданы на рассмотрение в различные разделы гуманитарных наук; его субъективные, экзистенциальные, поэтические качества изучаются в отделах литературы и поэзии. Философия, которая призвана, по своей природе, размышлять о целостном человеке, оказалась, в свою очередь, замкнутой на саму себя.

Фундаментальные и глобальные проблемы вынесены за пределы научных дисциплин. Они рассматриваются только в философии, но при этом более не подпитываются новыми достижениями в научных дисциплинах.

Разум, на формирование которого оказали решающее влияние специальные дисциплины, теряет свою естественную склонность контекстуализировать знания и интегрировать их в естественные совокупности. Ослабление восприятия глобального ведет к ослаблению ответственности (когда каждый человек имеет склонность быть ответственным только за свою специализированную задачу) и к

ослаблению солидарности (когда индивид теряет ощущение связи со своими согражданами)...

Фактически сверхспециализация (то есть специализация, которая замкнута на саму себя, не позволяет интегрировать себя в глобальную проблематику или создать целостное концептуальное представление об объекте, который она рассматривает только в одном аспекте или в одной части) препятствует пониманию глобального (которое она расчленяет на части), а также существенного (которое она растворяет). Она также служит препятствием для корректного обсуждения частных проблем, которые могут быть поставлены и осмыслены только в своем контексте. А ведь важнейшие проблемы никогда не могут быть разделены на части, а глобальные проблемы становятся все более и более существенными. Тогда как общая культура стремилась искать подходящий контекст для любых информационных данных для всякой идеи, научная и техническая дисциплинарная культура раздробляет знание на части, разъединяет и распределяет по дисциплинарным отделам, все более и более затрудняя понимание в их собственном контексте.

Сквозное разделение дисциплин приводит к невозможности постигнуть "то, что соткано воедино", т. е. сложное в его буквальном и первоначальном смысле [Морен, 2007, с. 56-50].

Утверждение человека в сфере функций *межполушарной психики* реализует единство вечного и смертного как двух противоположностей, когда вечное может превращаться в смертное, а смертное трансформируется в вечное<sup>20</sup>.

---

<sup>20</sup> Данная ситуация реализуется в *Бог-Сыне*, Который не только совмещает "нераздельно и неслиянно" божественную и тварную природы, но и интегрирует два полярных качества реальности – смерть и вечную жизнь. Если же соотнести лица Троицы с право-, лево- и межполушарными состояниями реальности, то напрашивается интерпретация Гегелем *Троицы*, предстающей как своеобразная триада, которая лежит в основе его философской системы. *Бог-Отец* воплощается в царстве логической категорий (Логика), *Бог-Сын* – это мир сотворенный (царство Природы). Христос умирает в этом мире и воскресает в царстве *Духа*, который являет собой синтез двух первых царств (Дух). Гегель, размышляя по поводу триадичности мира, полагал, что "Бог как абстракция не есть истинный Бог, а истинным Богом Он является лишь как живой процесс полагания Своего другого – мира; этом мир, постигаемый в божественной форме, есть Сын Божий, и лишь в единстве со Своим иным, лишь в Духе Бог есть субъект" [Гегель, 1975, т. 2, с. 24-25].

## ДОПОЛНЕНИЕ 2

### ***О КОМПЕНСИРУЮЩЕМ ФЕНОМЕНЕ ПОЗНАНИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОМ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ ПОСТУЛАТЕ***

Познание как основополагающий феномен человека и общества выступает ключевой характеристикой нашей цивилизации. Все процессы, протекающие в ее лоне, так или иначе связаны с познанием. Познанием пронизаны все формы человеческой активности – игра, учеба, коммуникация, труд, прием пищи... В Библии даже акт совокупления называется познанием: "Адам познал Еву, жену свою" [*Быт, 4: 1*]. Поэтому очертить сущность познания как универсального явления – значит решить многие загадки человеческого бытия.

Анализ познания позволяет говорить о нем как о процессе, имеющем амбивалентно-компенсирующий характер, поскольку познание обнаруживает две стратегии – ***рациональную и иррациональную***, которые компенсируют/аннигилируют/поглощают друг друга: каждая из представленных стратегий как отдельно взятый процесс оказывается неспособной к адекватному отражению мира, что предполагает взаимную компенсацию этих двух полярных способов отражения, постижения и освоения человеком самого себя и окружающего мира.

Этот вывод иллюстрируется ***феноменом асимметрии полушарий головного мозга человека***. В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда оба полушария отражают пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуально дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее.

Данный пример искажения реальности проявляется на всех уровнях психической организации человека, ибо с функциями полушарий связаны ключевые аспекты человека, в частности, психические процессы, зависимые от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления [*Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102*]. Примечательно, что у умственно отсталых детей отсутствует феномен искажения реальности по крайней мере на уровне зрительного анализатора: у них обнаруживается концентрическое сужение обоих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [*Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953*].

Функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову, в некой нейтральной сфере психической деятельности) позволяет достичь между ними "компромисс", который приводит к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Или, как сказал Н. Бор, *"так называемые глубокие истины есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину"*.

Данный компенсаторный процесс делает понятным кризис современной цивилизации, сущность которого С.Н.Магнитов в статье "Бинарная амбивалентность как кризис мирового дуализма" видит в утверждении *"бинарных оппозиций"*, создающих ситуацию, когда "Отрицательность одного не делает положительным другого. Неправота одного не означает правоты другого") [Магнитов, 2018]. "Бинарная амбивалентность" при этом реализует механизм *биполярного (фрагментарного, клипового, дискретного) мышления*, приводящего к когнитивному диссонансу, а также порождающего многочисленные психологические защиты, выступающие деструктивной особенностью как простого обывателя, так и некоторых интеллектуалов.

В связи с этим можно привести и *феномен корпускулярно-волнового дуализма*, который так или иначе проявляется в соотношении неопределенностей В. Гейзенберга, согласно которому произведение неопределенностей координаты частицы и ее импульса не может быть меньше некой постоянной величины (постоянной Планка). Заметим, что данное соотношение, как показал Л. Мандел, охватывает пространство и время в целом, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

С позиции компенсирующего познания становится понятным феномен некоторой "ненормальности" творческих, талантливых, гениальных людей, отличающиеся амбивалентностью, двойственностью, парадоксальностью их психической организации, проявляющейся в процессах дополнительности/компенсаторности парадоксального (творческого, многозначного, "сумеречного") мышления, свойственного представителям творческих профессий. В физиологии такая двойственность проявляется в

павловской "сбивке мотивов" (конфликте двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения человека) как условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела), а также реализуются в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святоц, 1982, с. 11-13].

Можно сказать, что **фактор компенсирующей двойственности** выступает решающим в формировании творческих личностей, которые характеризуются гранично-бифукарционными, парадоксально-двойственными, амбивалентными, исключаящими и дополняющими, компенсирующими друг друга особенностями. Например, талантливые люди проявляют себя как одновременно экстраверты и интроверты; они могут быть скромными и гордыми; проявляя как бунтарский дух, так и консерватизм [Csikszentmihalyi, 1997; Amabile, Collins, 1996]. В целом творческие люди более психопатологичны, [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]. В.П.Эфроимсон, исследовавший биологические факторы умственной активности, отметил, что гипоманиакально-депрессивный психоз у крупнейших ученых и деятелей истории встречается в десять раз чаще, чем у обычных людей [Эфроимсон, 1998, 2002-2004].

Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в феномене **бисоциации** (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), а также в **дипластии** (свойственной только человеку способность соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10]), реализующейся как **энантисемия** (двойственность, парадоксальность смыслов), **"операциональная интеграция"** [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1992], что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего могут служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

Компенсаторный характер познания и освоения действительности находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].



Принцип компенсирующего мышления и освоения действительности проявляется и в *механизмах психологической защиты*, выступающих фундаментальным регулятором социально-личностной активности человека, связанных с изменением системы человеческих ценностей и направленных на снижение уровня субъективной значимости соответствующего переживания для того, чтобы свести к минимуму психологически травмирующие моменты [Грановская, 1988]. Психологическая защита, по сути, объединяет наличную травмирующую (психогенную) ситуацию с психоэмоциональной защитной моделью поведения, которая компенсирует возникшую проблему.

Рассмотренный феномен *компенсирующего познания* позволяет сформулировать *гносеологический постулат*, проистекающий из компенсирующей природы мышления, а также из природы нашей реальности, которая, согласно квантовому парадоксу "*Наблюдатель*", выступает результатом наличия "Наблюдателя" (сознания) как созидательного фактора Вселенной, проистекающей из некой непроявленной скрытой сущности. Согласно одной из интерпретаций данного парадокса, наличие Наблюдателя актуализирует полевой и вещественный аспекты реальности, которые обнаруживают взаимно дополняющий характер, когда процесс их взаимной компенсации при наличии некой нейтральной "третьей силы" (Наблюдателя) приводит к актуализации/творения реальности.

Отметим, что на конкретно-научном уровне данный феномен обнаруживается в корпускулярно-волновом дуализме, который свидетельствует о том, что реальность на ее элементарном уровне, экспериментально не фиксируется (не является) ни как волна, ни как частица, обнаруживая, таким образом, "нечто третье", которое имеет как волновые, так и вещественные характеристики, но не сводится к этим характеристикам. В этом "Третьем" волновое и вещественное взаимным образом компенсируются, и именно на основе этой компенсации, взаимного погашения наша реальность, по всей видимости, проявляет себя.

Таким образом, "третье" находит наиболее полную теоретическую интерпретацию в плоскости принципа дополнительности Н. Бора, концептуализирующего нерасторжимое единство двух относительно противоположных видов материи – вещества и поля [Бор, 1970], которые, будучи противоположностями, соотносимы с категориями *бытия* и *небытия* [Библер, 1975, с. 181-182] и которые интегрируются в нечто третье – в некой более "высокой" реальности, являющейся, как полагал Д. Бом, ни материей, ни сознанием в чистом виде [см. Капра, 1994, с. 297]. Подобным же образом, Дж. Бруно писал, что две обычно принятые субстанции – "духовная и телесная... в конечном счете сводятся к одному бытию, одному корню" [Бруно, 1949, с. 247].

Формулируемый познавательный постулат находит свое выражение и в феномене *постмодернистского мышления* [Лукьянец, 1996], инициаторами

которого выступают Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др. Суть данного типа мышления (а в более общем смысле – мироощущения, мирозерцания, мировоззрения) выражается в попытке достижения целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций. Асимметрия категориальных оппозиций предопределяют рассмотрения мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) оппозиций, таких, например, как “материальное-идеальное”, “детерминизм-индетерминизм”, “объективное-субъективное” и др. Благодаря предпочтению одного из членов смысловой оппозиции мы получаем одну из разновидностей метафизического центризма (обозначаемого постмодернистами таким неологизмом, как “логоцентризм”): “тео-центризм”, “рациоцентризм”, “телео-центризм”, “антропо-центризм”, “андро-центризм”, “кардо-центризм”, “энто-центризм”, “космо-центризм” и т. д. Преодолеть границы логоцентризма и, таким образом, осуществить прорыв к более совершенным типам дискурса возможно только тогда, когда “язык асимметрических оппозиций” будет заменен каким-то новым языком. Одним из таких альтернативных языков является целостный “язык симметричных оппозиций” – оппозиций, у которых левая и правая категории когнитивно равноправны, равноценны. У симметричной лингвистической оппозиции нет определенного семантического и смыслового “центра”, ее левая и правая категории могут обмениваться смысловыми ролями. Поэтому симметрическая лингвистическая оппозиция – это, скорее, не фиксированный “центризм”, “однозначность”, “определенность”, “разрешимость”, а “децентризм”, “многозначность”, “неопределенность”, “парадоскальность”, “неразрешимость”. Общеизвестными примерами подобных “неопределенностей”, “дуальностей” в естествознании могут служить такие симметрические понятийные категории, как “волна-частица”, “пространство-время”, “кварк-глюон”, “вещество-поле”, “детерминистическая стохастичность”, платоновский “фармакон” (т.е. “яд-лекарство”), “аймен” (“девственность-недевственность”) у Маларме; “замещение-дополнение” у Руссо; “божественный андрогин” у русских символистов; калокагатия (этическое + эстетическое) и др. [Лукьянец, 1996].

“Третье” также соотносится с категорией “целого”, в котором синтезируются единое и множественное – А.Ф. Лосев [Лосев, 1990, с. 19-22] и которая занимает выдающееся место в сфере концептуальных построений, объясняющих сущность живого и механизмы его развития [Югай, 1976].

Таким образом, наша реальность отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится нечто третье – некая промежуточная и

нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность "Истины как единства противоположностей".

Сформулированный гносеологический постулат можно понимать как *метод познания*, так и как *критерий Истины*. Так, говоря о соотношении материального и идеального аспектов реальности, в соответствии с данным постулатом можно заключить, что реальность ни материальна, ни идеальна в чистом виде, а представляет собой нечто третье, в котором материальное и идеальное выступают взаимно дополняющимися и компенсирующими друг друга аспектами и искажениями этого третьего. Материальное и идеальное, таким образом, есть теоретические приближения нашей реальности ("истинной реальности"), которая здесь представляется "сумеречной" сущностью, не относящейся ни к материальному, ни к идеальному и выступающая в виде механизма взаимной компенсации материального и идеального, то есть тем, что обнаруживается при их концептуальном "наложении" друг на друга. Поэтому в "истинной реальности" идеальное имеет свойства материального (то есть является материальным), а материальное – идеального. Именно в "истинной реальности" снимаются противоречия между материальным и идеальным. Поэтому сознание человека как активное творящее начало является материально-идеальным образованием. Для него применима сентенция – идеальное материально, а материальное – идеально.

Здесь разрешение противоречий между полярными сущностями может быть представлено с помощью средств аналитической геометрии, когда "один и тот же предмет, спроецированный из своего измерения в низшие по отношению к нему измерения, отражается в этих проекциях так, что различные проекции могут противоречить друг другу" [Франкл, 1990, с. 49]. Так, например, если стакан спроецировать из трехмерного пространства на двумерные плоскости, соответствующие его поперечному и продольному сечению, то в одном случае получается круг, а в другом – прямоугольник. Получается, что единое – стакан, и множественное – его проекции, не совпадают, при этом множественно различные сущности оказываются проявлениями единой сущности и по сути являются тождественными формами, однако, эта тождественность наблюдается в более высокой "онтологической плоскости".

Приведем пример метода познания в рамках представленного гносеологического постулата в области решения *проблемы генезиса Вселенной*. Процедура решения проблемы предполагает соединения результатов поиска решения в рамках двух противоположных форм познания – религии и науки.

В сфере религиозного сознания мир оказывается созданным Богом из Ничего: религиозно-мифологическое сознание проводит мысль, что все

сущее создано Богом "из ничего" [2 Макк.: 7, 26], из "невидимого" [Евр. 11: 3] путем расщепления (дихотомического разделения) его на противоположные сущности (свет и тьму).

Этот подход соответствует взглядам современной космологии, которая интерпретирует процесс порождения Вселенной примерно в такой же форме, когда утверждает, что он возник в результате "взрыва" из симметричного "правещества" (фундаментальной вакуумной симметрии, сингулярного состояния материи и др.) путем ее расщепления на вещественную и полевую составляющие. Г.И.Наан обосновывает рождение Вселенной посредством расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С.Ллойд). При этом *Ничто* (физический вакуум, эфир) предстает глубинной универсальной средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает [Наан, 1966].

Таким образом, представления религии и науки касательно генезиса Вселенной оказываются методологически изоморфными и определенным образом совпадающими. В точке этого совпадения должна полагаться Истина касательно происхождения/творения Вселенной.

### ДОПОЛНЕНИЕ 3

#### **О ФЕНОМЕНЕ БИПОЛЯРНОГО МЫШЛЕНИЯ И ТЕОРИИ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА**

Высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизирующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, конституирующим независимость человека от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях *неопределенности*, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания через формирование парадоксального – творческого, многозначного, мистического, диалектического – мышления, которое способно интегрировать различные, в том числе полярные факты, концепты, психические, физиологические состояния в единое целое.

Люди, не способные мыслить парадоксально, характеризуются *биполярным мышлением* (то есть, расщепленным, "черно-белым" мышлением), не способным генерировать парадокс, совмещать противоположности, то есть соединять в одном рациональном контексте, с одной стороны, ситуацию, в которой эти люди оказались лохами, а с другой, – свойственное многим состояние самоуважения, достоинства, чувства собственной значимости.

То есть, человеку весьма трудно осознавать себя лохом и одновременно уважать себя, на что и указывает *теория когнитивного диссонанса*<sup>21</sup>, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо вытесняется, либо искажается (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде"). В результате чего такой "биполярный" (то есть, "расщепленный", разделенный надвое) человек утрачивает адекватное восприятие реальности, которая в действительности есть целостная, нелинейная сущность.

---

<sup>21</sup> В эксперименте Леона Фестингера и Мерилла Карлсмита испытуемым приходилось выполнять чрезвычайно скучную работу. После чего их попросили порекомендовать этот эксперимент последующим участникам как очень интересный. Одной группе испытуемых платили за это по 20 долларов, другой группе – по 1 доллару. В итоге выяснилось, что участники, получавшие меньше, сами посчитали эксперимент более интересным, чем те, кто работал за 20 долларов. Подобным же образом провели эксперимент с двумя группами детей, которым предложили в экспериментальном порядке играть в скучную игру, к которой дети относились негативно. После этого первой группе детей дали хорошее вознаграждение, в второй предложили дешевую жвачку. В итоге, дети второй группы сменили свое отношение к скучной игре, они посчитали ее интересной. Как видим, когнитивный диссонанс возникает даже у маленьких детей.

Такая неспособность биполярных людей как носителей *биполярного типа мышления* воспринимать два полярных момента реальности в парадоксальном единстве заставляет их искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон, формируя при этом *ущербное – мозаично-клиповое – мировоззрение*, а также неадекватную настоящему положению вещей *картину мира*.

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к *неспособности видеть противоречия* в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Для преодоления когнитивной амбивалентности – когнитивного диссонанса – люди могут придерживаться одной из двух противоположных когний, или исковеркать одну из них (что приводит к искажению действительности), либо генерировать промежуточную – *дополнительную парадоксальную когницию между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксального мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения человеком, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Когнитивный диссонанс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на психофизиологическом и в целом соматическом уровнях организма, что является причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии когнитивный диссонанс реализуется в феномене, получившем название "сбивка мотивов" – конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения, который изучал И.П. Павлов. Когнитивный диссонанс также приводит к возникновению неврозов, которые возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека<sup>22</sup> [Святоц, 1982, с. 11-13]. Феноменологию неврозов можно проиллюстрировать опытами И.П.Павлова касательно "*экспериментального невроза животных*" – собак, которых обучали отличать круг от эллипса. Если потом задания по различию усложняли путем демонстрации на экране изменяющихся фигур – эллипс и круг постепенно превращались друг в друга – то собаки, как правило, впадали в истерику.

При этом представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу черно-белого двоичного кода, неспособен выносить, по

---

<sup>22</sup> Таким образом, биполярное мышление, обнаруживаемое в контексте когнитивного диссонанса, оказывается неспособным совмещать противоположные аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую С.Б.Цертели определил как "единство противоположностей".

выражению Гегеля, "напряжение противоречия", то есть неспособен к творчеству (процессу, открытому неопределенности и парадоксу), а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

С другой стороны, способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – *дипластии* как способности человека соединять противоположные понятия, понятийные ряды и когнитивно-эмоциональные состояния. Именно дипластия, по мнению Б.Ф.Поршнева, выступает как фактором/механизмом возникновения *Homo sapiens*, так и функционирования истинного человека как мыслящего и свободного существа.

## ЛИТЕРАТУРА

---

Адлер Г. Лекции по аналитической психологии. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1996. 282 с.

Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2009. С. 16. 320 с.

Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1998. 517 с.

Арутюнова К.Р., Александров Ю.И. Мораль и субъективный опыт. М.: Институт психологии РАН, 2019. 188 с.

Барашенков В.С. Эти странные опыты Козырева // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.13874, 10.10.2006

Бартол Курт. Психология криминального поведения. М.: Olma Media Group, 2004. 352 с.

Библер В. С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975. 399 с.

Бом Д. Квантовая теория. М.: Наука, 1965. 727 с.

Бор Н. Избранные научные труды в 2-х томах. М.: Наука, 1970. Т. 1. 583 с.; т. 2. 675 с.

Борн М. Физика в жизни моего поколения. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. 536 с.

Борхес Х.Л. Реликт // Гностики, или "о лжеименном знании" / Сост., автор вступ. статьи и отв. ред. С.И. Еремеев. Киев, 1996. С. 13–23.

Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М.: Медицина, 1988. 288 с.

Бруксон М.Г. К вопросу о взаимодействии монокулярных функций // Ученые записки ЛГУ. Психология. 1953. № 147. С. 158–168.

Бруно Д. Диалоги. М.: Госполитиздат, 1949. 552 с.

Бэкон, Ф. Новый органон; Пер. с латин. и англ. Б. Цируле; Вступ. ст. В. Заринына. Рига: Звайгзне, 1989. 315 с.

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: ИЛ, 1958. 34 с.

Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты: Житомир: Рута, 2016. 622 с.

Вознюк А.В. Компенсирующий феномен познания как фундаментальный гносеологический постулат: монография. Житомир: Koob publications, 2018. 128 с.

Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд. ЛГУ, 1984. 176 с.

Гегель Г. Сочинения: В 14 т. М.: Соцэкгиз; изд. АН СССР, 1929–1959.

Горелов И.Н. Разговор с компьютером: Психолингвистический аспект проблемы. М.: Наука, 1987. 256 с.



Грановская Р. М. Элементы практической психологии. Л.: Изд. ЛГУ, 1988. 565 с.

Грациано Майкл Наука сознания. Современная теория субъективного опыта. Альпина Паблишер. 2020. 254 с.

Гроф С., Хэлифакс Дж. Человек перед лицом смерти. Пер. с англ. А. И. Неклесса М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. 246 с.

Деглин В.Л. Лекции по функциональной асимметрии мозга человека. Амстердам-Киев: изд. АПУ, 1996. 151 с.

Дорфман Л.Я., Ковалева Г. В. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве // Вопросы психологи. 1999. № 2. С. 101-106.

Жигаринцев В.В. Жизнь без границ. СПб.: ООО “Золотой век”, ООО “Диамант”, 2000. 736 с.

Зельдович Я.Б. Теория вакуума, быть может, решает загадку космологии // Успехи физических наук. Т. 133. Вып. 3. 1981. С.479-503.

Калинкина И. В. Компоненты структуры субъективного опыта и их влияние на усвоение понятий психологии студентами педагогического вуза // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2 (59). С. 143-147.

Капра Ф. Дао физики. СПб.: Орис, 1994. 304 с.

Капра Ф. Уроки мудрости. М., 1996. 318 с.

Карпенко М. Вселенная Разумная. М., 1992. 400 с.

Кликс Ф. Пробуждающееся мышления. М.: Прогресс, 1983. 302 с.

Лаберж С. Осознанное сновидение. Практика осознанного сновидения. К.: София, 1996. 288 с.

Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. Наука, 1980.

Литература древнего Востока. Тексты. М.: Изд. МГУ, 1984. 352 с.

Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. 1-е изд.: М.: Искусство, 1992.

Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Изд. МГУ, 1990. 269 с.

Лукьянец В. С. Постмодернистское мышление – мышление XXI века? // Totallogy. Постнекласичні дослідження. К.: ЦГО НАН України, 1996. С. 239–257.

Магнитов С.Н. Бинарная амбивалентность как кризис мирового дуализма // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24278, 15.02.2018

Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов / Пер. с англ. А. Красников, Е. Элбакян. М.: "Республика", 2004.

Монро Р. А. Путешествия вне тела. Новосибирск: Наука, 1993. 259 с.

Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс-традиция, 2007. С. 24–96.

- Моуди Р. Дальнейшие размышления о жизни после жизни. К.: София, 1996. 224 с.
- Моуди Р. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни. К.: София, 1994. 352 с.
- Моуди Р. Жизнь после жизни. СПб., Эльба, 1990.
- Николай Кузанский Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1979–1980.
- Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 408 с.
- Павлов И. П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности. М.: Учпедгиз, 1950. 264 с.
- Пальчевський С. С. Сугестопедагогіка. Рівне : РДГУ, 2002. 393 с.
- Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. 220 с.
- Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. 255 с.
- Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. Издание второе, дополненное и исправленное. М.: Наука, 1979. 232 с.
- Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 622 с.
- Правдивцев В.Л. Эти загадочные зеркала... Взаимодействие человека с зеркалами. М.: Изд-во РИЦ МДК, 2002. 580 с.
- Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы; пер. с англ. Киев, 1997. 560 с.
- Ревонсуо, Антти. Введение. Сознание и его место в научном взгляде на мир // Психология сознания / Перевод: А. Стативка, З. С. Замчук. Санкт-Петербург: Питер, 2013. С. 13. 336 с.
- Ротенберг В.С. Гипноз и образное мышление // Психологический журнал. Т. 2. 1985. № 6. С. 23–34.
- Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. 192 с.
- Рычков Ю. Г. История как фактор генетического развития народонаселения // Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. С. 164–171.
- Свядош А. М. Неврозы. М.: Медицина, 1982. 368 с.
- Симонов П. В. Эмоциональный мозг. Физиология, нейропатология, психология эмоций. М.: Наука, 1981. 204 с.
- Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- Субетто А.И. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества и реализации стратегии развития образования в России в XXI веке (развитие теоретической системы Ноосферизма). Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. 198 с.
- Таранов П. С. Управление без тайн. Донецк: Сталкер, 1997. 479 с.
- Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
- Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 89–105.

Фаст Дж., Холл С. Язык тела. Как понять иностранца без слов. М.: Вече, Персей, Аст., 1995 С. 46-47.

Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Соч. Т 1. М.: Правда, 1990. 839 с.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: "Республика", 1994. 450 с.

Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд. МГУ, 1972. 122 с.

Церетели С. Б. Диалектическая логика. Тбилиси: Мецниереба, 1971. 468 с.

Шляхин Г. Г. Аналитическое и синтетическое // Логика и онтология. М.: Наука, 1978. С. 174–207.

Эфроимсон В. П. Генетика гениальности. М.: Тайдекс Ко, 2002. 376 с.

Эфроимсон В. П.. Педагогическая генетика. М.: Тайдекс Ко, 2003. 240 с.

Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии. М.: Мысль, 1976. 247 с.

Янкович Штефан фон О жизни после смерти. Что происходит после смерти. Я пережил клиническую смерть. СПб.: Весь, 2010. 176 с.

Amabilee T. M., Collins M. A. Creative // Manstead A. S. R., Hewstone M. (eds.) The Blackwell Encyclopedia of Social Psychology. Oxford: Blackwell Publ., 1996. P. 142–144.

Czikszentmihalyi M. Creativity. Flow and the psychology of discover and invention. N. Y.: Harper Perennial, 1997. 340 p.

David J. Chalmers. How Can We Construct a Science of Consciousness? // The Cognitive Neurosciences III / Edited by Michael S. Gazzaniga. Third edition. MIT Press, 2004. P. 1111-1120. 1385 p.

Eysenck H.J. Genius. The natural history of creativity. Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. 478 p.

Moody R. Life after Life. – N. Y., 1977.

Murphy M., Dobovan S.. Contemporary meditation research. San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. P. 34–40.

Orme-Johnson David and John Farrow (eds. Scientific Research on the Transcendental Meditation Program. N. Y.: MLU Press, 1977. P. 187–207.

Slatkin Arthur. The Stockholm Syndrome Revisited // The Police Chief Magazine, Vol.LXXV, No.12, December 2008;

Stockholm syndrome: psychiatric diagnosis or urban myth? // Acta Psychiatrica Scandinavica, Volume 117, Issue 1, pages 4-11, January 2008.

Turner James T.. Factors Influencing the Development of the Hostage Identification Syndrome // Political Psychology, Vol.6, No.4, 1985, pp.705-711.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вознюк Александр Васильевич

**О СУБЪЕКТИВНОМ ОПЫТЕ  
В ПОЗНАНИИ МИРА**

*Монография*

Пізнання світу людиною є однією з основних цілей її існування, оскільки в процесі цього пізнання має місце розвиток людської свідомості та свободи як здатності вийти з матриці вселенського детермінізму, перестати бути біороботом, що взаємодіє зі світом на основі "свинцевого" набору поведінкових програм. Наріжним фактором пізнання світу людиною та людством виступає фактор довіри (віри) людини суб'єктивному досвіду інших людей. Метою монографії є виклад деяких фактів щодо авторського суб'єктивного досвіду, а також дослідження проблеми довіри людини фактам, що не входять до сфери її життєвого досвіду.

Human cognition of the world is one of the main goals of his/her existence, since in the process of this cognition there is a development of human consciousness and freedom as the ability to get out of the matrix of universal determinism, to stop being a biorobot interacting with the world on the basis of a "lead" set of behavioural programs. The cornerstone factor in the knowledge of the world by man and humanity is the factor of trust (faith) of a person in the subjective experience of other people. The purpose of the monograph is to present some facts about the author's subjective experience, as well as to study the problem of a person's trust in facts that are not within the scope of his life experience.

Технічний редактор О.В.Вознюк (*alexvoz@ukr.net*)  
Редактор, комп'ютерний набір В.В. Вознюк (*alexvoz@ukr.net*)

*Надруковано з оригінал-макету автора*

Підписано до друку 21.01.22. Папір офсетний.  
Гарнітура Times New Roman. Агіал Друк різнографічний.  
Ум. друк. арк. 7,1. Наклад 300.